

Эрих фон

ДЭНИКЕН

ЗАГАДОЧНЫЕ РИСУНКИ НАСКА

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИЛАТЕНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Южноамериканское плато Наска хранит множество древних тайн. Гигантские изображения птиц и животных, многокилометровые линии и геометрические формы...

Что это — «взлетно-посадочные полосы», места для проведения религиозных обрядов, символы индейских племен? Для чего в пустыне были созданы огромные рисунки, поражающие точностью пропорций? Ни одна из существующих гипотез не может объяснить загадку Наска.

Эрих фон Дэникен предлагает свое решение: посланцы далеких планет приземлились когда-то именно здесь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наска — опять Наска?

Я из тех, кто еще несколько лет тому назад считал, что знают о Наска почти все. Мне знакома специальная и популярная литература, все теории и предположения. За прошедшие 30 лет я несчетное число раз побывал в Наска. Я налетал несколько недель над пустыней и близлежащими холмами, а в начале 70-х многие дни подряд шагал, спотыкаясь, по полям раскаленного галечника и ржаво-бурым камням. Я думал, что знаю загадку Наска. Однако со временем я понял, как мало мне — и нам всем — известно о Наска.

Так что же такое Наска? Прежде всего она таинственна, загадочна, даже зловеща. Наска зрима и в то же время непостижима. Она чарующа, соблазнительна, логична и абсурдна одновременно. Наска — словно сто ударов молнии в разум. Если бы глаза могли кричать, то в Наска они бы это делали. Послание в Наска неясно и окутано тайной, любая теория о ней противоречива. Наска кажется необъяснимой и неразрешимой, бредовой и бессмысленной. Выполненные в виде рисунков послания вокруг современного городка Наска то сдаются нам по-детски наивными, фантастическими, совершенно безумными, созданными по капризу, то в нас снова вдруг загорается бикфордов шнур логики, которая требует знания, а не веры.

В Наска проницательность бессильна. Меня это не удивляет, ибо человеческий разум упрямо цепляется за настоящее. Мы навязчиво переносим свой образ мыслей и свои знания на людей, живших очень давно, мировоззрение которых было не таким, как у нас. Естественно, себя мы считаем ловкими, хитрыми, наделенными криминалистическим чутьем. Мы полагаем, что научная методика непременно приведет нас в рай познания. Люди другого типа обретаются в каких-то парапсихологических мирах. Они полагают, что постигли истину Наска путем прозрения или «догадки». Их версии толкования Наска становятся догмой. Неверие в них приравнивается к греху, хотя и простительному. Так возникли теории о Наска, предположения о Наска, учения о Наска, догмы о Наска, фантазии о Наска и прочие комментарии, которые в конце концов ничего не выражают.

Наска имеет гигантские размеры — и не только географически. Наравне с великими пирамидами Египта она представляет собой одну из машин времени для путешествия в прошлое человечества. Приблизившись к Наска, заглядываешь в удивительные глубины. Там блестит зеркало, посылающее отражение во Вселенную.

ШОССЕ ПРОХОДИТ РЯДОМ С НАСКА

Возвращение в прошлое — Чехарда фальсификаций — Комната страха — Возможно ли создать рисунки без вспомогательных средств? — Все кувырком — Каталог нелепых вопросов — Что будет после фрау Райхе? — Новые датировки.

Людам, не умеющим мыслить, полезно хотя бы время от времени упорядочивать свои предрассудки.

Лютер Бербанк, 1849–1926 гг.

Когда-то это было сонное глухое селение в далекой перуанской глубинке. Со столицей Лимой его соединяла немощеная пыльная дорога, по которой ездили только в случае крайней необходимости. Сотни километров дороги пролегали по унылой песчаной и галечной пустыне, вверх и вниз по холмам, между ними — несколько поворотов, и, наконец, небольшой горный участок с опасно извивающимся серпантинном. Через каждые пару часов пути встречались убогие индейские деревни, причем всегда именно там, где по ложбинам с дальних Анд текли водные потоки по направлению к Тихому океану. У импровизированных прилавков индейцы предлагали мелкие темно-желтые бананы, апельсины с плотной кожурой, ярко-зеленые лимоны и лимонад собственного приготовления любых цветов и оттенков. Жизнь сельских жителей была скромной и монотонной. Наряду с плодовыми деревьями они возделывали корнеплоды, картофель, лук и хлопчатник, а по воскресеньям вся сельская община собиралась в маленькой католической церкви.

Сегодня половина участка между Лимой и Наска — четырехполосный автобан, оставшаяся половина — широкая мощеная дорога. Город Наска расположен примерно в 450 км от Лимы в южном направлении, добраться до него можно по всемирно известному Панамериканскому шоссе (известная в Европе как «лучшая в мире», эта дорога пересекает американский континент с севера на юг, от Аляски до Чили), если двигаться в сторону Чили. Индейские деревни на трассе остались, правда, сильно разрослись. Движение потока автомобилей через переполненные, пропитанные выхлопными газами населенные пункты (улицы здесь с односторонним движением) регулируется с помощью светофоров. По сторонам шоссе расположились рестораны, заправки, кафе на открытом воздухе.

Из сонной дыры Наска превратился в городок, в котором есть музей, парк, магазины и банки. Дети теперь обязательно должны посещать школу. Туристов, водителей-дальнобойщиков и искателей приключений зазывают отели разных классов. Улицы увешаны обычными рекламными щитами, а у городской окраины находится небольшой аэродром с диспетчерской вышкой и пивной. Желающих за 100–150 долларов США катают на самолете над всемирно известными «насканскими пампасами». Когда пилоты на своих самолетиках делают крутые виражи, некоторых тошнит. В конце получасовой экскурсии каждый пассажир получает на руки документ, в котором фирма «Аэро кондор» ставит дату и подписью пилота удостоверяет, что господин или госпожа N. совершили полет над равниной Наска.

Однако ни одному из торопливых пассажиров не удастся увидеть настоящую загадку Наска. Почему? Цель туристических полетов — прежде всего так называемые «бороздчатые рисунки» на ржаво-бурой поверхности пустыни. Там видны огромный паук, колибри, обезьяна, спираль, рыба, соединенные между собой совершенно прямыми линиями, а на горных склонах — различные головы с исходящими из них лучами. Наконец, разрозненные наземные обозначения, имеющие вид огромных взлетно-посадочных полос (ВПП). Все это можно наблюдать только с самолета. На земле почти ничего разглядеть нельзя.

Я спросил старшего пилота фирмы «Аэро кондор» Эдуардо Эррана, почему с туристами не летают над долиной Инхенио и не показывают им горы.

— Нам приказали летать в основном над бороздчатыми рисунками, — объяснил Эдуардо. — Видимо, для туристов это самое интересное. К тому же, если часами кружить над местностью, полеты будут слишком дорогими.

Я же кружил — изо дня в день.

Весной 1927 г. перуанский археолог Торибио Мехия Ксесспе работал в небольшой долине реки Наска. Там находились разрозненные развалины доинкской эпохи. Как-то раз он решил взобраться на холм, поскольку полагал, что выше есть другие реликты, и во время передышки посмотрел вниз на «пампасы Чикерильо», «пампасы Чинос» и «насканские пампасы». Кое-что показалось ему странным. Там, под ним, на территории черновато-бурой пустыни выделялись более светлые, совершенно прямые линии. Но поначалу он не придал особого значения разметке на земле, вероятно, решив, что это старинные тропы, еще доколумбовой эпохи. Только в 1940 г., промерив шагами две из таких линий, Торибио Мехия Ксесспе написал статью о своих открытиях. Это была первая публикация о линиях Наска.

22 июня 1941 г. доктор Пол Косок из Лонг-Айлендского университета штата Нью-Йорк сел в одномоторный спортивный самолет, чтобы отыскать между населенными пунктами Ика и Наска водопроводящие каналы. Он знал, что не только инки, но даже племена, жившие тут до них, создавали самые настоящие системы водоснабжения, которые постоянно куда-то исчезали. Он надеялся, что с воздуха ему легче будет найти эти древние водотоки. Кроме того, два года назад он узнал, что там, внизу, где-то между речкой Инхенио и деревушкой Наска проходят странные линии, словно выцарапанные в грунте. Не могут ли как-то эти линии быть связаны с системой водоснабжения?

Предвечернее время, как всегда в этой местности, было ясным.

Как ни напрягал зрение доктор Косок, он — пока самолет следовал вдоль вьющейся вверх дороги в Наска — видел под собой только ржаво-бурюю поверхность. Вдруг в трех километрах за поворотом, ведущим из долины Инхенио в насканские пампасы, доктор Косок заметил на темно-коричневом фоне две узкие линии, идущие параллельно. Что бы это могло быть? Косок попросил пилота следовать вдоль линий. Они протянулись на два километра и закончились самой настоящей взлетно-посадочной полосой. По оценке Косока, ширина ее была около 30 метров и длина с добрый километр. Такого не могло быть! Кому понадобилось строить в этой отдаленной глуши взлетно-посадочную полосу? Косока охватило волнение, и он приказал развернуться. Через несколько минут полета в обратном направлении самолет пронесся над правильной спиралью, расположившейся рядом с еще более широкой взлетно-посадочной полосой, чем та, которую он обнаружил прежде. В километре к югу Косок разглядел контуры птицы с размахом крыльев около 200 м и рядом с ней еще одну взлетно-посадочную полосу. Волнуясь, Косок велел пилоту делать, снижаясь, круг за кругом. Там, четко выделяясь на фоне, виднелись очертания огромного паука, а также обезьяны с закрученным в кольцо хвостом. С крутого горного склона поднятой рукой посылала привет 29-метровая фигура человека, а на небольших холмах были видны лица в шлемах с исходящими от них лучами. Так доктор Пол Косок случайно открыл самую загадочную в истории человечества книжку с картинками.

Снова ступив на твердую почву, Косок обратился за советом к археологам. Те ничего не знали об этом, но одно было понятно: это никак не могли быть взлетно-посадочные полосы, поскольку инки, не говоря уже о каких-то доинкских группах, не владели летным делом. В результате от линий отмахнулись, посчитав их «древними дорогами инков» или «путями процессий». Появилась даже теория о какой-то странной религии. В конце концов, индейские племена ведь практиковали всевозможные магические чары.

Шли годы. Между тем в Перу приехала географ и математик Мария Райхе, получившая образование в Гамбургском университете и сдавшая государственный экзамен в Дрезденском политехническом институте. Фрау Райхе ничего не знала о странных линиях вблизи Наска, ее интересовали развалины в районе Анд. Она искала, в частности, как связаны с календарями имеющиеся в Перу в довольно большом количестве интиуантанас — солнечные обсерватории. Случайно или волею судьбы, но в Перу фрау Райхе столкнулась с доктором Полом Косоком, который с воодушевлением рассказал ей о странных отметинах на земле поблизости от Наска. Молодая немка, занимающаяся календарями и имеющая блестящее образование, показалась Косоку подходящим человеком, чтобы решить загадку Наска.

По просьбе Пола Косока фрау Райхе в 1946 г. стала заниматься Наска — поначалу между делом. Но вскоре она подпала под чары, исходившие от знаков на земле. В них было сокрыто нечто, прямо-таки требовавшее объяснения. Возле ухабистой дороги, ведущей из долины Инхенио в Наска, располагалась скромная асиенда — ферма, и хозяева разрешили фрау Райхе занять там одну комнату. Так комната в «асиенде Сан-Пабло» на многие годы стала штаб-квартирой исследований неутомимой Марии. Сегодня недалеко отсюда находится Музей Райхе. Одна комната оборудована как жилище исследовательницы, ее восковая фигура сидит за столом посреди карт и схем, которые развешаны на стенах. В других помещениях музея демонстрируются весьма впечатляющие черно-белые фотографии того времени из архивов первопроходцев.

Сначала фрау Райхе попыталась получить общее представление о путанице линий на поверхности пустыни. Надев соломенную шляпу и вооружившись блокнотом для рисования, она обошла в палящий зной все окрестности, расставила вешки и стала делать первые зарисовки.

Скоро она поняла, что без аэрофотосъемки не обойтись. Знакомые свели ее с «Сервисно Аэрофотографико Насиональ», подразделением перуанских военно-воздушных сил. Пилоты и офицеры заинтересовались этой загадкой и проявили готовность оказать всяческую помощь. Так появились первые снимки и замеры с воздуха.

В середине 40-х фрау Райхе сама сравнивала линии, похожие на взлетно-посадочные полосы, с аэродромом. Позднее она упомянула об этом в своей книжке «Гайна пустыни»:

«Тогда он [пассажир самолета] обнаружит сверху на плоской пустынной местности, на высоких террасах и на горных склонах огромные треугольники и четырехугольники, контуры которых, прочерченные словно по линейке, окаймляют светлые участки, отчетливо выделяющиеся на темном фоне. Некоторые из них можно принять за аэродромы.»

Когда я в 1968 г. в своей книге «Воспоминания о будущем» сказал по существу то же самое — в то время книги фрау Райхе еще не было, — меня растерзали на месте. Ведь я совершил ужасный грех! Цитата: «При взгляде с воздуха 60-километровая равнина Наска определенно наводит на мысль об аэродроме». И дальше: «Разве ошибочно предположение, что линии были проложены для того, чтобы известить "богов": приземляйтесь здесь?! Все подготовлено так, как "вы" велели! Возможно, создатели геометрических фигур сами не догадывались, что они делали. Может быть, они знали, что нужно "богам" для приземления».

С тех пор как эти несколько строк были опубликованы, все мыслимые СМИ приписывают мне высказывания, которые я нигде не публиковал и никогда не произносил. Слава богу, я не страдаю манией преследования и не верю ни в какие глупые теории заговора. Однако тот факт, что именно «серьезные» СМИ и научные публикации распространяют полнейший вздор, наводит на размышления. Это классический пример, как высказывания истолковываются неправильно и попадают в газетные архивы, чтобы при каждом удобном случае снова быть неправильно процитированными.

Эрих фон Дэникен писал в молодости (1966 г.), что при взгляде с воздуха равнина Наска

наводила на мысль об аэродроме. Черт возьми! Молодая исследовательница фрау Мария Райхе не сказала ничего другого. Вдобавок вся научная пресса и все научные публикации, которые мне известны — а их немало, — с негодованием заявляют, что я якобы утверждал, будто Наска была «вокзалом» для космических кораблей. Вот пример из недавнего научного обозрения: «В начале 70-х появился некий Эрик фон Дэникен [Эрик через «к»!] и объявил, что речь идет о взлетно-посадочных полосах для космических кораблей. Мнимыми доказательствами ему служат изображения геоглифов, имеющих поразительное сходство с современными взлетными полосами. Он добавил, что знаки таких размеров невозможно создать без помощи летательных аппаратов».

В научной литературе полно подобных неуклюжих уток. Не только потому, что эти умники не читали мою первую книгу, не говоря уже о следующих, и переписывают чепуху друг у друга, но еще и потому, что они злонамеренным образом сочиняют высказывания, которые у меня нельзя найти. Как можно мне обижаться на них, если я, со своей стороны, ни одного из этих пишущих о науке журналистов и авторов не воспринимаю всерьез! «Успех — это, пожалуй, последнее, что можно простить человеку» (Трумэн Капоте).

После того как фрау Райхе получила поддержку от перуанских ВВС, министерство просвещения тоже оказало посильную помощь. Позднее присоединились американский Фонд Уэннера — Грена и Немецкое научно-исследовательское общество. В последующие годы небольшие пожертвования внесли и другие организации. Этого было мало для масштабного проекта, но достаточно, чтобы иметь возможность продолжать исследования. Отважная Мария таскала по пустыне двухметровую алюминиевую стремянку, посыпала наземные рисунки толченым мелом и таким образом создавала условия для первых съемок с близкого расстояния.

Наконец она начала обмерять фигуры и срисовывать их в точном масштабе.

Вскоре фрау Райхе поняла, что бороздчатые рисунки созданы на местности не по принципу случайности, а всегда планомерно появляются в тех местах, где «пересекаются несколько прямых линий». Также, к примеру, была только одна обезьяна, только один паук, только один кит, только одна собака, только одна игуана, но более 20 фигур птиц. Древние люди, которые выцарапывали фигуры в грунте, видимо, питали пристрастие к птицам. И еще: на всей плоской поверхности пустыни не было ни одной человеческой фигуры и ни одного человеческого лица, тогда как сразу несколько их было на горных склонах, обращенных к небу под углом, в районе Пальпы вблизи Наска. Речь идет о многочисленных изображениях человеческих голов, из которых исходят лучи, другие головы имеют выступы наподобие антенн и расположены вокруг 29-метровой фигуры, которая правой рукой указывает на небосвод, а левой — на землю.

Или еще такой ребус из прошлого. Примечательны и прямо-таки молят о расшифровке многочисленные геометрические изображения, которые зачастую — но не всегда — связаны с изображениями животных. Вот из сетки взлетно-посадочных полос выходит полуторакилометровая линия, словно проведенная по линейке, чтобы соединиться с почти 60-метровой обезьяной. Под ногами животного находятся семь больших зубцов. На его ногах по три пальца, на одной руке четыре пальца, а на второй — пять. Прямая линия от хвоста обезьяны переходит в геометрический узор, состоящий из 16 расположенных зигзагом линий одинаковой величины. Не высшая ли математика?

Таких задач много, и, возможно, мои рисунки вдохновят фаната от математики заняться поиском решения задачи.

Особенно твердый орешек — изображение «двойного лабиринта». Там из ниоткуда появляются три узких, совершенно прямых, расположенных рядом линии. Каждая входит под прямым углом в «канцелярскую скрепку». Пять таких «канцелярских скрепок» расположены параллельно в ряд, как строй солдат, и своими концами соединены между собой. От последней

«канцелярской скрепки» ответвляется узкая линия, которая заканчивается в «двойном лабиринте». Я имею в виду два расположенных рядом лабиринта, имеющих прямоугольную форму, проходимых как снаружи внутрь, так и изнутри наружу. Мало того, если эти линии лабиринтов обвести острым карандашом, то с другой стороны появляются еще шесть «канцелярских скрепок», причем последняя соединена с узкой линией, которая имеет несколько километров в длину и теряется где-то на горизонте. Не будем отвлекаться от рисунка: рядом пять растянутых «канцелярских скрепок», затем два соединенных между собой лабиринта и еще шесть «канцелярских скрепок». Все они соединены между собой. В детстве нам часто приходилось рисовать фигуры, не отрывая карандаша от бумаги. Так же обстоят дела с «двойным лабиринтом» и «канцелярскими скрепками».

Большинство этих странных изображений расположено на местности не изолированно. Они соединены между собой даже на больших расстояниях. Так, в пампасах Хуманы, прямо после второго поворота дороги, по которой из долины Инхенио можно попасть на плато пампасов, простирается огромная сеть из широких взлетно-посадочных полос и узких линий.

От взлетно-посадочных полос и трапециевидных участков на земле узкие линии уходят в бесконечность. Самая длинная из обнаруженных до сих пор простирается не менее чем на 23 км. С ума можно сойти!

Особое любопытство вызывает тройная линия южнее Пальпы. Она прямо-таки требует, чтобы ее объяснили. На первый взгляд может показаться, что речь идет только о двух линиях, которые начались где-то на местности и проходят параллельно на расстоянии двух метров, как колея. При более близком рассмотрении оказывается, что имеет место оптический обман. Только правая полоса «колеи» — это одна линия, левый след состоит из очень точно проведенных рядом полос. Расстояние между ними составляет ровно 10 см. Стало быть, «колея» от трех колес? Слева — от двух колес, расположенных рядом друг с другом, и справа — через два метра — от третьего колеса? Однако это что угодно, только не «колея», потому что все три линии идут с территории пустыни напрямик через трещины и ложбины на вершину ближайшего холма. Расстояние — около 2,5 км. И что же находится на вершине холма, где линии заканчиваются? Ничего. По крайней мере, никаких сведений об этом до сих пор нет, поскольку буровые работы, не говоря уже о химических анализах, не проводились. Мы еще поговорим об этом.

Чтобы объяснить другие странности на этом невероятном плато, также требуются глубокие буровые скважины. Здесь под небольшим углом сходятся две взлетно-посадочные полосы шириной 50 м каждая. А со всех сторон к центральной точке соприкосновения стремятся более узкие линии. Я насчитал их двадцать одну. Что находится в центре? Множество узких линий сходятся со всех сторон и к концу взлетно-посадочной полосы, словно лучезарный венец. Это не какие-то там небольшие пятиметровые «лучи», длина их сотни метров, а некоторые даже многокилометровые, которые в какой-то точке соединяются с концом взлетно-посадочной полосы. Что же там такого важного? Может быть, удастся что-то определить с помощью измерительных инструментов? Не лежит ли разгадка именно под центральной точкой?

Даже туристы с рюкзаками, желающие сэкономить деньги на полете над равниной, могут осмотреть один из таких «холмов с лучами». Он расположен прямо у шоссе, ровно в 22 км от городка Наска. Ныне заходить на собственно равнину Наска строго запрещено, но этот запрет не распространяется на небольшое возвышение справа у края проезжей части. Его вершина возвышается на 512 м над уровнем моря, но над дорогой — всего на 34 м. Несмотря на смехотворную разность высот, имеет смысл взобраться на это возвышение. Тот, кто посмотрит прямо через дорогу на север, заметит две параллельные линии, а в 20 м — еще одну пару линий. Обе пары линий стремятся к холму. В противоположном направлении проходящие справа

параллельные линии через 3 км заходят на взлетно-посадочную полосу, левые линии через 2,5 км соприкасаются с так называемой «стрекозой», а затем также упираются во взлетно-посадочную полосу длиной 1,3 км. Правда, чтобы разглядеть эти взлетно-посадочные полосы, требуется бинокль или сильный объектив с переменным фокусным расстоянием, потому что перепад высоты в 34 м относительно пампасов — это слишком мало, чтобы обеспечить хороший обзор. Однако обе эти пары линий не единственные, устремленные к холму. Почти со всех сторон ниоткуда появляются отдельные линии и заканчиваются под ногами. Что скрывает этот холм? Что особенного в его расположении? Бурили ли в нем когда-нибудь шпур, проводились ли измерения магнитного поля?

В этом нет необходимости, считают самозванные знатоки Наска, из которых ни один не пробыл тут более 48 часов — если вообще побывал! Ведь тайны Наска давно раскрыты. Я хотел бы доказать, что мы не знаем ничего, а то немногое, что считаем известным, основано на неверных представлениях, неправильно истолкованных данных измерений и целом ряде предрассудков.

Таких линий, которые сходятся на холмах, пересекаются на склоне холма или внезапно заканчиваются, множество. Абсурд кажется бесконечным. Самая непостижимая для меня — та взлетно-посадочная полоса, которая всей своей 62-метровой шириной взбирается на небольшой холм, а с вершины холма расходится в разные стороны более узкими линиями. По своему устройству она похожа на трамплин для прыжков на лыжах, по которому в ряд едут пятеро воображаемых лыжников, чтобы в наивысшей точке разъехаться по пяти направлениям. При этом средняя из узких линий протянулась по пампасам на целых 10 км.

Разнообразие фигур, взлетно-посадочных полос и линий безгранично. Кажется, что ты попал с расстройством чувств в сумасшедший дом или в комнату страха. Чтобы окончательно не запутаться в хаосе, следует различать четыре принципиально разных изображения:

1) взлетно-посадочные полосы — термин «взлетно-посадочная полоса» не должен означать «стартовую и посадочную дорожку», хотя такое выражение прямо-таки напрашивается. Он включает в себя также «дорожки для выруливания», ведущие к взлетно-посадочным полосам. В испанском языке тоже нет другого слова, а потому и жители, и пилоты в Наска всегда говорят о «las pistas»;

2) узкие линии — имея ширину около 1 м, они большей частью соединены со взлетно-посадочными полосами и могут тянуться на километры. Самая длинная из обнаруженных до сих пор линий проходит по горам и долинам 23 км. Таких линий узкого типа существует более 2000!

3) геометрические фигуры — имеются в виду зигзагообразные линии, «канцелярские скрепки», спирали или странные узоры. Иногда они соединены с изображениями животных, например с обезьяной, — будучи расположены поверх взлетно-посадочных полос или под ними;

4) бороздчатые рисунки — это рисунки птиц, игуаны, кита, собаки, обезьяны, паука или цветка. Ныне известно 32 таких бороздчатых рисунка. Их называли так, потому что они — по крайней мере согласно наиболее распространенной гипотезе — «прорыты» в грунте.

При изучении специальной и популярной литературы возникает превратное мнение, что чудо равнины Наска заключается именно в этих бороздчатых рисунках. Такое же совершенно ложное впечатление возникает у туриста, покружившего над пампасами полчаса на самолетике.

Причем еще Мария Райхе указывала, что «фигуры животных представляют собой лишь крошечные единичные изображения, вкрапленные то тут, то там среди огромных геометрических рисунков».

Сформулируем четко: многократно описанные бороздчатые рисунки в лучшем случае представляют собой лишь часть загадки Наска, которая по сравнению со взлетно-посадочными полосами, трапециевидными участками и узкими линиями ничтожно мала. Размер рыбы —

25 м, паука — 46 м, обезьяны — около 60 м, кондора — 110 м. Только колибри со своим длинным клювом имеет размер 250 м.

Несмотря на сравнительно малые размеры фигур животных по сравнению со взлетно-посадочными полосами и линиями, вопрос «как они это сделали?» остается открытым. Мария Райхе отмечает «совершенную гармонию во всех их пропорциях». Именно фрау Райхе, имеющая образование географа и математика, глубоко разбирающаяся в точной топографической съемке, констатирует:

«Художники, имевшие возможность только с воздуха увидеть совершенство своего творения, видимо, заранее делали план и рисунки в уменьшенном масштабе.

Но как потом им удавалось на больших расстояниях задать каждому отрезку нужное место и направление, остается загадкой, для решения которой потребуются годы. Лишь тот, кто знаком с практической работой землемера, может в полной мере судить, какую подготовку должны иметь люди, которые способны эскиз рисунка в малом масштабе перенести на огромные размеры с полным сохранением пропорций. Древние перуанцы должны были располагать измерительными инструментами и вспомогательными средствами, о которых нам ничего не известно и которые они вместе с другими знаниями спрятали от глаз завоевателей...»

Что это были за «измерительные инструменты и вспомогательные средства»? Кем были гениальные наставники или жрецы, передавшие простому индейскому народу свое мастерство в геометрии? И зачем все это? Ничто не делается без причины, особенно если процесс происходит на протяжении очень длительного времени, что я еще докажу. Нам неизвестны «измерительные инструменты и вспомогательные средства», которые применялись при создании фигур животных с их размашистыми линиями. Высказывались предположения, что использовались кольца, к которым крепились веревки разной длины. Таким образом легко можно прорисовывать дуги окружности. Однако изображения животных в очень немногих случаях состоят из полуокружностей или квадрантов. У обезьяны только свернутый кольцом хвост можно было получить простым «методом кола и веревки». Для собаки, колибри, кита и других до сих пор не определенных сказочных животных такой метод не подходит.

Прямые линии можно было без труда разметить веревками и обвести на местности. Но зачем тогда применялись зигзагообразные линии, узоры в виде «канцелярских скрепок», спирали, лабиринты или кажущиеся нам нелепыми геометрические рисунки?

Одна из таких странных фигур состоит из шести расположенных рядом основных линий, имеющих в сумме длину около 600 м. Как в лабиринте, каждая линия соединена в конце с соседней линией. Внутри сети линий находится еще и вытянутая, оканчивающаяся острием 400-метровая стрела. Стрела также соединена с соседней линией и расположенным рядом четырехугольником. Если идти по всем геометрическим фигурам, то получится участок пути длиной более 5 км, то есть пешая прогулка будет длиться не менее часа. Если же быстрым шагом пройти через фигуры поперек всех линий, то на это потребуется ровно четыре минуты. Сразу кажется бессмысленным шагать на расстояние 5 км, если на другой конец можно попасть за четыре минуты. Возможно, это своего рода путь процессий? Но тогда где же на тропинке отпечатки ног или сандалий? На краю этого протяженного геометрического курьеза расположены три небольших бороздчатых рисунка: ящерица, нечто вроде неудачного дерева или, как считает фрау Райхе, «фикус», а также не поддающееся определению тело, из которого растут две руки (или ноги?). На одной руке пять пальцев, на другой — четыре.

Что же заставило древних художников рисовать на земле такие изображения? Какой сюжет служит общим знаменателем? Если же, как отмечает Райхе, фигуры животных «совершенны и гармоничны в своих пропорциях», то почему тогда у небольшого монстра рядом с геометрической фигурой пять и четыре пальца? Почему у обезьяны на ногах по три пальца, на

одной руке четыре пальца, а на другой — пять?

Недалеко от того места, где плато обрывается у долины реки Инхенио, находится спираль из шести витков и изогнутого завитка в центре. Величина внешнего витка — 80 м. Поперек всех витков к центру спирали проходит тропа, которая начинается под обрывом плато, т. е. на 50 м ниже. Можно предположить, что спираль и тропа были созданы до того, как какие-то геофизические процессы вызвали подмыв рельефа. В то же время спираль находится непосредственно у конца взлетно-посадочной полосы, ширина которой 53 м и длина — 700 м. В 80 м слева простирается другая взлетно-посадочная полоса шириной 70 м и длиной 720 м. Эта взлетно-посадочная полоса, в свою очередь, упирается под прямым углом в «главную взлетно-посадочную полосу» длиной 1 км и шириной 95 м. Сумасшествие? То ли еще будет. Справа от взлетно-посадочной полосы, конец которой образует спираль, видна небольшая вспомогательная взлетно-посадочная полоса (ширина 18 м, длина 360 м). На ее конце — фигура в форме лабиринта. Что бы это значило?

Под всеми упоминавшимися здесь взлетно-посадочными полосами раскинулась сбивающая с толку сеть геометрических фигур. Я не случайно делаю акцент на предлоге под, поскольку можно доказать, что сначала были созданы геометрические фигуры и лишь потом — взлетно-посадочные полосы. Нужно ли напоминать, что к этим взлетно-посадочным полосам сходятся бесчисленные совершенно прямые, узкие многокилометровые линии?

К сожалению, существуют только крайне несовершенные карты небольших участков области Наска. Самая лучшая карта, изданная Национальным институтом географии, имеет масштаб 1: 10 000, на ней представлен впечатляющий фрагмент долины Инхенио и пампасов Хуманы. Там показаны многочисленные взлетно-посадочные полосы, прямые линии и бороздчатые рисунки в точном масштабе и с правильной ориентацией север — юг. И все же эта карта отражает разве что четверть существующих структур. Осенью 1995 г. мне удалось сделать с самолета 1 000 замечательных снимков. Сегодня я тщетно ищу соответствие им на имеющихся в распоряжении картах. Конечно, существуют топографические карты или карты дорог. Однако загадочные места, расположенные вокруг Наска, на них не отмечены. Я интересовался у служащих перуанских ВВС и у пилотов, летающих над этой местностью с туристами на борту, существуют ли хотя бы относительно полные карты с наземными отметками.

— Ну откуда им взяться? — посмеиваясь, ответил старший пилот Эдуардо. — Не проходит и дня, чтобы мы не открыли что-то новое!

С самолета, дверца которого была снята с петель, мне удалось сфотографировать два спорных сюжета у четко различимой взлетно-посадочной полосы шириной примерно 70 м и длиной 800 м. На склоне справа от взлетно-посадочной полосы виднелась спираль, а затем — словно вырезанный по коже скальпелем широкий зигзагообразный узор. Эта зигзагообразная линия проходит под взлетно-посадочной полосой. Следовательно, сначала был создан геометрический узор и лишь затем — взлетно-посадочная полоса.

На другом фото видна полная противоположность: четко различимую взлетно-посадочную полосу пересекает зигзагообразный узор. Зигзагообразные связки расположены здесь теснее, чем на первом рисунке. Значит, первоначально существовала взлетно-посадочная полоса, а потом она была перекрыта рисунком? Однако я в этом вовсе не уверен, возможно, зигзагообразные линии изначально располагались под взлетно-посадочной полосой, а потом вследствие тысячелетнего выветривания проступили на поверхности. Еще я все чаще задаю себе вопрос: что же представляли собой эти зигзагообразные линии? Для чего нужны были орнаменты, если потом на них наносили широкую полосу, которая закрывала две трети рисунка? Или тут и в помине не было узоров? Не скрыта ли за зигзагообразными линиями некая давно

забытая технология? Нечто такое, что сегодня мы называем «индуктивными петлями»?

Вопрос еретический, он бередит рану, которой нельзя касаться. И все же рисунки говорят сами за себя. Широкие зигзагообразные линии под взлетно-посадочной полосой — всего лишь части головоломки. С левой стороны вдоль взлетно-посадочной полосы проходят четыре узкие линии, рядом еще находится спираль из пяти концентрических окружностей. Справа от нее проходят шесть тонких прямых линий, в конце концов исчезающих под взлетно-посадочной полосой. Кому когда-то понадобились широкие зигзагообразные линии и филигранно тонкие линии под взлетно-посадочной полосой? Были ли это отметки? Письмена? Какое-то послание? И для кого, если потом поверх соорудили взлетно-посадочную полосу?

Стало быть, не послание, не узор, а просто игра времени? Не начало ли какое-то поколение, еще не додумавшееся до сумасбродной идеи строить волшебным образом в пустыне взлетно-посадочные полосы, с геометрических знаков? Не предполагая, что впоследствии потомки закроют красивые знаки взлетно-посадочной полосой? В таком случае последующие «строители взлетно-посадочной полосы» не принимали всерьез знаки своих предков. Они частично закрыли их взлетно-посадочной полосой. Такая теория тоже не выдерживает критики. Видит Бог, было достаточно возможностей соорудить взлетно-посадочную полосу в другом месте. Тогда почему взлетно-посадочную полосу нужно было выцарапать, наклеить, намазать поверх геометрических линий? Что важное было в таком положении?

Игра ума такого рода бессмысленна еще по одной причине: ведь существуют также взлетно-посадочные полосы поверх других взлетно-посадочных полос. Как это понимать?

Доказательством тому служит фотоснимок при полете к двум взлетно-посадочным полосам, расположенным не на ровном участке территории пустыни, а на срезанной вершине холма в районе Пальпы. Обе взлетно-посадочные полосы начинаются почти в одной точке, но расходятся в разные стороны под углом 45° . Как при выходе в район аэропорта, перед началом взлетно-посадочной полосы расположены девять узких линий, которые следует считать посадочными маркерами. (Замечание для того, кто рассматривает фотографию: среднюю, более светлую линию не следует принимать во внимание, поскольку ее, видимо, в новейшее время оставил автомобиль.) Под правой взлетно-посадочной полосой видна старая полоса, намного более широкая и длинная. По моим оценкам, расположенная снизу взлетно-посадочная полоса имеет ширину 80 м и длину 1,3 км. Таким образом, одна взлетно-посадочная полоса была положена на другую, причем прежняя полоса имела намного большие размеры.

Еще одно исключение видно на тех же взлетно-посадочных полосах в другой перспективе. На этот раз можно в подробностях рассмотреть все, что есть вокруг: справа новая взлетно-посадочная полоса, под ней старая, более широкая. Поверх старой полосы на небольшом участке проходит геометрический узор. Он тоже остался под новой полосой. С точки зрения зрителя, получается следующий ход событий: старая взлетно-посадочная полоса — геометрический узор — новая взлетно-посадочная полоса. Отсюда наверняка можно сделать вывод, что «эпоха строительства взлетно-посадочных полос» продолжалась, видимо, на протяжении длительного периода. Как долго? Археология говорит о культуре, существовавшей примерно с 500 г. н. э. В основе этой даты лежит деревянный кольшек, найденный в куче камней. Радиоуглеродный анализ показал возраст — 525 г. (плюс-минус 80 лет). Я бы не слишком полагался на это. Только Небесам известно, кто в VI в. поставил деревянный кольшек в куче камней, когда уже давно существовали взлетно-посадочные полосы.

Скажите, как долго?

Мария Райхе заключает, что все это длилось «в течение сотен лет». Перуанские авторы говорят даже о 4000 лет, когда была заложена древнейшая взлетно-посадочная полоса. Никто не знает, где правда. Проведенные немногочисленные датировки противоречивы и небезупречны.

Кто даст нам гарантию, что костерок, остатки древесного угля которого сегодня берутся для радиоуглеродного анализа, не был разведен намного позднее, чем построена взлетно-посадочная полоса? При том количестве людей, которые из года в год работали в пампасах, убирали камни и натягивали веревки, там должно быть несметное множество старых кострищ. Как и остатков пищи или обрывков одежды. Ничего подобного нет и в помине. Словно индейцы пампасов растворились в воздухе. Нигде не видно ни одного внушительного памятника, сооруженного в честь верховного жреца или главного землемера. Нет ни святилища, ни храма, которые свидетельствовали бы о приходе в мир вождя племени. Ни одна надпись не указывает на след легендарного народа, увековечившего себя на плато Наска. Разве что путаница линий и есть искомое послание.

Сколько всего камней было перемещено? Поразмыслим: имеется свыше 2000 узких линий, некоторые из которых имеют длину 3, 5, 6, 10 и свыше 20 км. Между ними — трапециевидные участки, которые в самом широком месте достигают 80 м, а затем плавно сужаются, чтобы через 3,6 км перейти в узкую линию. К этому надо добавить взлетно-посадочные полосы шириной от 30 до 110 м и длиной до 1,4 км. И наконец, бороздчатые рисунки — это около ста спиралей и геометрических фигур. А еще не следует забывать про взлетно-посадочные полосы поверх других полос, про старые и новые.

При изучении литературы о Наска возникает впечатление, что весь технологический процесс был сплошным ребячеством: усердным индейцам нечем было заняться, кроме как убирать с поверхности пустыни небольшие камешки, — и сразу становилась видна более светлая подпочва. «Достаточно притопнуть ногой, чтобы обнажить лежащий ниже более светлый грунт и оставить исчезающий след». Неправда, этого недостаточно. Земля в разных пампасах вокруг Наска состоит из наносного грунта, смешанного с железосодержащей галькой, сланцем, известняком и вулканическими веществами. Десятки тысяч лет камни на поверхности подвергаются воздействию сильнейших колебаний температуры. Зимними ночами температура опускается до 4 °С, а дневная жара достигает 40 °С. От жары и холода камни растрескиваются в щебенку, похожую на ту, которой засыпают грунт между железнодорожными шпалами. Кроме того, нагрев приводит к окислению находящихся на поверхности пород. Они приобретают ржаво-бурую окраску. При растрескивании получается каменная мука, которая частично осаждается, а частично уносится ветром.

Такой геологический процесс не затрагивает подпочвы, поэтому после удаления камней, окрашенных окислами железа в бурый цвет, и становится видна более светлая подпочва. Бороздчатые рисунки возникали таким образом. С поверхности сгребали камни, и обнаруживалась желтоватая подпочва. Я сам проверил этот способ в нескольких местах. Иногда получается, иногда нет. Грунт пустыни зачастую бывает настолько тверд, что сдвинуть камни с места ботинками не удастся. Светлый след тоже не остается. В то же время бесспорно, что автомобили и мотоциклы, проехавшие по пампасам с начала 50-х годов, оставили заметные светлые борозды. Такие безобразные колеи очень часто разрушали древние наземные обозначения. Несмотря на столь неоспоримые факты, кое-что мне непонятно.

В наши дни подпочва фигур, взлетно-посадочных полос, линий не кажется светлее, чем остальной грунт. Все имеет одинаковый вид. Если только речь не идет о тех фигурах, контуры которых Мария Райхе и другие много лет назад посыпали толченым мелом (или чем-то подобным) или несколько раз расчищали метлой. Тем удивительнее тот факт, что гигантские знаки и взлетно-посадочные полосы при наблюдении с самолета очень резко выделяются на фоне пустыни. Почему, собственно? Каждый турист в Наска, путешествующий по земле, может взобраться на установленную прямо у шоссе металлическую вышку и со смотровой платформы увидеть пять линий и очертания взлетно-посадочной полосы. И здесь нет различия между бурым

цветом пустыни и цветом наземных рисунков. Нет и следа светло-желтой подпочвы. В каждый из своих приездов в Наска я также делал снимки на земле. В редчайших случаях взлетно-посадочные полосы и линии имели сколько-нибудь различимую, более светлую подпочву, чем вся поверхность. Поэтому я решаюсь поставить вопрос ребром: в чем тут дело? Почему взлетно-посадочные полосы, линии и трапециевидные участки выделяются на ржаво-буром грунте, если все-таки — сегодня! — все они имеют один и тот же бурый цвет? Почему не только контуры взлетно-посадочных полос, но и вся их поверхность выделяются в пампасах желтовато-белой окраской, словно когда-то были покрыты гипсом, хотя на земле имеют такой же оттенок? Ради всего святого, почему зигзагообразные линии метровой ширины явно и четко выделяются на взлетно-посадочных полосах — даже тогда, когда они располагаются под полосами? Или взлетно-посадочные полосы и линии первоначально были созданы не только посредством убирания камней с поверхности, но дополнительно состояли из чего-то еще?

Может быть, все это ерунда? Одни пустые домыслы? Нет. Я докажу это вескими аргументами.

Никто не будет спорить, что под изображенной на с. 27 взлетно-посадочной полосой проходит зигзагообразная линия. Если — как утверждается — строители полосы только удаляли окисленные камни с поверхности пустыни, чтобы выявить более светлую подпочву, то зигзагообразные линии тоже исчезли бы. Чтобы сделать видимым более светлый цвет известняка, с полосы следовало бы убрать все камни. Зачем тогда под взлетно-посадочной полосой остается зигзагообразный узор? Не состоял ли он из добавочного материала? И не предназначался ли зигзагообразный узор для совсем других целей, чем те, которые предполагают убедившие друг друга археологи, усматривающие в этом культовые ритуалы?

Кроме того, создателям послания Наска пришлось переместить очень много камней, потому что углубления в грунте пустыни, в которых находятся линии и взлетно-посадочные полосы, даже сегодня достигают 30 см. Зачастую по обе стороны от взлетно-посадочных полос и линий видны также нагромождения гальки.

Если каторжный труд по освобождению от камней поверхности пустыни, прилегающих холмов и горных склонов начался около 500 г. и титаническая работа продолжалась веками, то мы неизбежно приходим к началу эпохи инков, примерно к XIII в. Но почему инки не продолжили помпезный культ своих предков? Почему перестали пролагать линии? Почему грандиозное шоу, загадочный «культ взлетно-посадочных полос» практиковался только в районе Наска и к северу от нее?

Хотя на побережье от Паракаса (Перу) и вниз до самой Антофагасты (Чили) на склонах гор то и дело встречаются огромные бороздчатые рисунки, взлетно-посадочные полосы и ведущие к ним многокилометровые линии есть только в окрестностях Наска. Мария Райхе считает: «Творцы линий выбрали эту местность, будучи осведомлены, что их произведения не сотрут ни ветер, ни дождь: ветер сдувает только пыль и песок, который в другом месте засыпал бы их работу, а до начала загрязнения атмосферы здесь не было практически ни одного дождя».

Дождей нет и сегодня — если не считать морозящий дождик общей продолжительностью десять минут в год. Но если творцы линий выбрали местность, «будучи осведомлены», что ничто не пропадет в течение длительного времени, то почему потомки не придерживались этого правила и процарапывали взлетно-посадочные полосы поверх зигзагообразных линий и наземных рисунков? Культ, во что бы он ни превратился, видимо, имел столь же огромную важность и для последующих поколений, иначе они не накладывали бы «полосы поверх взлетно-посадочных полос». И почему, несмотря на то что они занимались утомительными хлопотами явно не одно столетие — с 500 г. почти до начала классической эпохи инков — около 1200 г., ни один инка не говорит об этом? Почему ни один испанский хронист ни слова не проронил о

насканских диковинах? Почему никто из испанских солдат, священников или торговцев не заметил этой гигантской книги с картинками в пустынях поблизости от Наска?

Я думаю, потому что наземные рисунки вблизи Наска намного старше, чем предполагают. Когда прибыли испанские завоеватели, индейцы давно позабыли «культ строителей взлетно-посадочных полос». Их воспоминания касались сыновей Солнца, вращались вокруг храмов, оборонительных сооружений, связанных с календарями святилищ, войн и хлеба насущного. Огромные отметины на земле? Никто о них не знал, никого они не интересовали.

Археология занимается чудом Наска слишком поверхностно — в прямом смысле слова. Ответы, которыми вынуждены довольствоваться жаждущие знаний, примитивны. Они ограничиваются обычными затасканными идеями без проникновения в сущность вопроса. Считается, что в специальных исследованиях нет нужды. Проницательные же, думающие люди нежелательны, даже если они только задают вопросы. На все навешивают волшебный ярлык «культ», таким образом возводя в ранг знания. Я осмелюсь ответить на несколько вопросов, поскольку существовавшие до сих пор ответы меня не устраивают.

Какую цель преследовали создатели линий и взлетно-посадочных полос? Вариант с календарем давно отвергнут, а астрономическая версия о том, что бороздчатые рисунки якобы взаимосвязаны с расположением звезд, даже если соответствует действительности, не объясняет причины сооружения взлетно-посадочных полос. Откуда взялись познания в геометрии? Какие измерительные инструменты применялись? Какие жрецы-геодезисты определяли опорные точки и для чего? На какие карты переносили они свои расчеты, на каком материале чертили свои проекты, которые впоследствии должны были перерасти в огромные бороздчатые рисунки?

Как были организованы работы? Велись ли они одновременно в нескольких местах или только в одном? Действительно ли изначально на поверхности пустыни камни сдвигали в сторону или же вешки расставляли каким-то другим способом? Что использовали? Краску? Кусочки измельченной слюды? Разведенную в воде известь? Почему под взлетно-посадочными полосами не исчезают зигзагообразные линии и другие узоры, если для того, чтобы получить взлетно-посадочные полосы, нужно было всего лишь убрать камешки? При удалении верхнего слоя грунта такие узоры были бы разрушены, но этого не случилось.

Какой смысл заключался во взлетно-посадочных полосах и трапециевидных участках разной длины и ширины? Какова важность содержащегося в них сообщения? Для чего служили линии, достигавшие длины 20 км, которые точно упирались в некоторые взлетно-посадочные полосы? Для чего нужны были полосы, которые неожиданно заканчивались на горном плато и расходились веером с «трамплина»?

Существовала ли некая планировка на местности? Была ли плановая подготовка или каждая группа бодро и весело трудилась на свой страх и риск? Кто все это организовывал, руководил рабочими бригадами? Как в раскаленной пустыне доставляли воду для рабочих? Если бригада работает несколько месяцев на трапециевидной площадке длиной 3 км, то люди должны каждый вечер покидать рабочее место, а на следующий день возвращаться. Где следы их ног, башмаков, сандалий? Есть считанные случаи, когда можно разглядеть тропы, причем все они находятся в горах, а недалеко от них видны и следы проживания. Но огромные взлетно-посадочные полосы расположены на местности совершенно изолированно, и к ним не ведут даже узенькие тропки. Если почва пустыни моментально светлела, стоило камешку гальки лишиться своего тысячелетиями насиженного места, то в пампасах должно быть видимо-невидимо этих тропинок. Несколько сотен человек, шагающих на работу и возвращающихся с нее, непременно сдвинут камешки под ногами. Где же эти следы? На местности совершенно ничего не видно. Сегодня мотоциклы и автомобили оставляют ужасные отпечатки на почве пустыни; это подтверждают желтовато-белые следы. А где отпечатки строителей? Даже если

они не использовали тачек, ноги-то у них были.

Не хранят ли какую-то тайну те холмы, к которым стремятся разные линии? Что скрыто на обширной территории за или под теми точками, к которым со всех сторон подходят многокилометровые пальцы-лучи?

Почему не проводятся измерения с помощью современных физических приборов? Почему никто не снимет слой подпочвы с какой-нибудь взлетно-посадочной полосы, чтобы добраться до расположенного ниже слоя с зигзагообразным рисунком? Почему материал не подвергают химическому анализу?

Согласно теории, давным-давно по пампасам местами протекали водотоки. Они хорошо видны на аэрофотоснимках. Почему же по обе стороны от достигавших 3,6 км трапециевидных участков и взлетно-посадочных полос иссякли водные массы? Другими словами, почему наземные обозначения не были затоплены? Заблуждается тот, кто думает, что водотоки существовали до наземных обозначений и создатели линий проложили свои взлетно-посадочные полосы между русел потом. Хотя водогонные ложбины действительно не соприкасаются с длинными взлетно-посадочными полосами, существуют отдельные места, где это имело место. Таким образом, наземная разметка, по-видимому, появилась раньше воды. Благодаря нашим современным методам датирования можно быстро определить, какая из взлетно-посадочных полос была древнейшей, так сказать, праполосой. Для этого нужно всего несколько проб с разных взлетно-посадочных полос. Почему это никого не интересует?

Да, а на чем основывался внутренний мотив людей? Какого рода культ побуждал их из поколения в поколение проявлять усердие в работе?

Торопливый поверхностный читатель может возразить: почему некоторые из этих вопросов Эрих фон Дэникен не решает сам? Почему он не расковыряет какую-нибудь взлетно-посадочную полосу, чтобы добраться до лежащего под ней слоя зигзагообразной линии? Почему он сам не закажет никакого химического анализа?

Я сделал бы это с величайшей охотой, если бы мне было позволено!

После того как в 60—70-х годах пустоголовые мотоциклисты разорили часть наземных рисунков, правительство Перу пресекло это. И весьма своевременно. По настоянию Марии Райхе насканские пампасы были официально объявлены «археологическим парком». Большие щиты, стоящие на шоссе и подъездных дорогах, возвещают: заходить на территорию строго запрещено! Пренебрегший этим предписанием будет приговорен к штрафу в миллион долларов США и вдобавок к лишению свободы до пяти лет. Я могу представить себе кое-что получше, чем перуанские тюрьмы. На практике же шагать по пустыне тайком невозможно. Территория огромна, к выбранному месту пришлось бы ехать на машине. С маленьких самолетов, которые ежедневно катают туристов над бороздчатыми рисунками, на предельно обозримой пустынной местности быстро замечают даже одинокого пешехода. Пилотам дан приказ немедленно сообщать о каждом автомобиле, каждой группе, каждом человеке. В стратегических точках, например возле смотровой вышки, расставлены постовые с мотоциклами. Двое полицейских срываются с места и хватают злоумышленника.

А как насчет официального разрешения, спросите вы? Его может выдать Перуанский институт культуры в Лиме. В нем есть, в частности, комиссия по защите Наска. Хорошо то, что Наска находится под защитой, плохо — что получение официального разрешения затягивается на годы, что проситель должен отвечать на бесконечные перечни вопросов, что он, разумеется, должен придерживаться господствующей догмы и не истолковывать факты на свой лад. Тогда возникает вопрос: зачем вообще нужно проводить исследования? Ведь при исследованиях мнения бывают спорными, догма же, напротив, всегда «здрава» и лишена фантазии, привязана к модной на данный момент теории. Так, американский археолог и к тому же старший

преподаватель антропологии Илэйн Силвермен заявила, что 2000 лет тому назад разные семейные кланы объединились, чтобы захватить торговые пути. При этом якобы каждый клан обзавелся геометрической фигурой в качестве семейного герба и для обозначения территорий, на которые выдвигаются претензии, процарапал огромные рисунки!

Вот так была решена задача Наска, и научная пресса распространяет новость как проверенный факт! Против «семейных гербов» возражений нет, а вот насчет мнимых «торговых путей» или «территорий, на которые выдвигаются претензии»... Где на пустынных просторах Наска можно было выдвигать территориальные претензии? К тому же «семейные гербы» часто расположены в непосредственной близости друг от друга, не закончены и никогда не указывают на «территории, на которые выдвигаются претензии». Здесь не растет ни травинки, нет ни одного дерева или куста, нельзя собрать урожай, а следовательно, нечего есть. Мне известны хитрецы, которые моментально докажут, что 2000 лет тому назад здесь все было иначе. Неужели? Если бы пампасы тогда были покрыты сочной зеленью, то не случилось бы так, чтобы после удаления камешка с сухой (!) поверхности обнажалась более светлая подпочва. Или — или. К тому же «семейные гербы» не дают никакого объяснения взлетно-посадочным полосам. И чтобы закончить с нелогичностью таких «здравых» объяснений, последний вопрос: как индейские племена могли разглядывать свои «фамильные гербы»? Ведь, по большому счету, они различимы только с воздуха.

Разве нельзя собрать научно подтвержденные факты о тайнах Наска и подвергнуть их междисциплинарному анализу? Какую роль во всем этом играет Мария Райхе, почтенная матрона Наска?

Мария Райхе честно заслужила все награды, какие только возможны в Перу. Есть школы имени Марии Райхе, улицы имени Марии Райхе, музей Марии Райхе, смотровая вышка имени Марии Райхе, и даже аэродром в Наска назван в честь исследовательницы. Фрау Райхе стала почетной гражданкой Перу, президент Альберто Фуджимори удостоил ее высшей награды государства, ордена Солнца.

В финансовом отношении ситуация сегодня также намного лучше, чем в прошлые десятилетия, когда фрау Райхе приходилось вести исследования, не рассчитывая на чью-либо помощь. Ныне существует фонд (или несколько?) для исследования загадки Наска. Работу можно было бы начать в любой момент, если бы не персональные и государственные препятствия, которые все и тормозят.

Между тем доктору Марии Райхе уже за 90. Ветер и жара оставили следы на теле великой исследовательницы. Она давно ослепла и почти оглохла. В прошлые десятилетия каждый вечер она читала короткие лекции для обитателей отеля «Туристас» в Наска (сегодня — отель «Линеас де Наска»). Потом к ней на помощь прибыла из Штутгарта ее сестра Рената (Рената Райхе — врач). В конце концов она осталась в Наска и взяла на себя чтение вечерних лекций вместо заболевшей сестры. Рената Райхе сердилась, когда кто-нибудь осмеливался ставить под сомнение теории ее сестры, и совершенно этого не скрывала. В отличие от хрупкой Марии Рената была плотного телосложения. Она бывала не прочь пропустить по маленькой. Вскоре она скончалась в Лиме от заболевания печени.

Мария Райхе осталась одна, возраст дает себя знать, и она уже немного не в себе. Я задаюсь вопросом: почему столь многочисленные и интересные наземные рисунки в районе Пальпы (севернее Наска), все еще являющиеся частью целостного комплекса, не представлены в объемном труде Райхе. Ответ: лишь часть появившейся в 1993 году книги принадлежит перу Марии Райхе. Точно так же люди, близко знающие Марию, не понимают ее решения об удочерении. Тем более что речь идет не о бедном перуанском ребенке, у которого появилась немолодая мать, а об удочерении взрослой женщины.

Счастливицу, сумевшую завоевать любовь Марии Райхе, зовут Анна Когорно. Я не могу судить, какие силы тут замешаны, но знаю, что речь идет о деньгах фрау Райхе.

Тем временем на плато Наска ничего не происходит. У тех, кто хочет и может что-то сделать, включая меня, связаны руки. Похоже, «фонд Райхе» и комиссия по защите Наска не сильно в этом заинтересованы, так же как и недавно удочеренная дочь Марии Райхе, которая ведет себя так, словно «фонд Райхе» вместе с плато Наска и всякой мелочью — ее личная собственность. Как быть в таких условиях серьезным исследователям?

Бесспорно, в долинах вокруг Наска, особенно в долине Инхенио, на протяжении тысяч лет жили одни за другими представители разных культур. Археологи говорят о культурах от Наска-1 до Наска-7. Известны следы примерно 500 населенных пунктов. Их датировки — от 800 г. до н. э. и до 1400 г. Таким образом, местность вокруг Наска была обитаема долгое время, пампасы населяли люди «от Наска-1 до Наска-7».

Обводненная сегодня долина Инхенио также некогда изобиловала взлетно-посадочными полосами, узкими линиями и трапециевидными участками. Доказательством тому служит вид с самолета: наблюдатель то и дело замечает узкие полосы на пустующих или неорошаемых участках земли. Потом показываются одиночные, но все еще заметные линии, которые через 100 м снова поглощает зелень. Этот факт вроде бы должен нас сильно удивлять, но нет. Нужно только помнить, что из года в год происходит в долине Инхенио: поля возделываются и искусственно орошаются. По земле движутся тракторы, оставляя борозды. Через несколько лет орошение каждого отдельно взятого поля прекращается, его оставляют под паром. И едва поле просыхает, откуда ни возьмись снова появляются контуры каких-то линий. Это противоречит теории о том, что взлетно-посадочные полосы возникли исключительно в результате того, что галечник выковыривали, открывая более светлую подпочву. Впрочем, на сухих участках долины Инхенио параллельные линии и узоры лабиринтов, видимо, находить будут недолго: трактора уже кое-что «устранили» и старательно продолжают свою работу.

Тысячи лет тому назад люди пользовались глиняной посудой, и она пригодна для датировки. Наконец-то! Нельзя ли таким образом узнать, когда появились взлетно-посадочные полосы?

Археологи Университета Иллинойса в Урбане, США, действительно попытались датировать взлетно-посадочные полосы. Они решили, что строители полос, естественно, испытывали жажду, а значит, у них должны были быть глиняные кувшины, которые они, конечно же, иногда разбивали. Осталось только найти остатки керамики, и они были с легкостью обнаружены. То и дело между камнями попадались осколки разбитых кувшинов. Было отобрано более сотни проб, и начался процесс датировки — кропотливая работа, требующая много времени. Логика подсказывала: если, например, на какой-то взлетно-посадочной полосе будут найдены многочисленные осколки керамики «Наска-1», то полоса эта, видимо, относится, ко времени культуры «Наска-1».

Как назло, то и дело обнаруживались керамические осколки из разных эпох. Как это можно объяснить? Обитатели «Наска-4» спотыкались об имеющиеся взлетно-посадочные полосы и роняли свои кувшины? Или, может быть, у обитателей «Наска-5» от предков остались старые кувшины и чашки и как раз они разбились при переходе через пустыню? Старая керамика, которая передавалась по наследству? У каждого ее было достаточно.

В то же время около четверти линий и взлетно-посадочных полос вообще не удалось датировать таким образом, «поскольку не было найдено никаких керамических осколков» или «глиняные черепки были разрушены настолько, что их нельзя было отнести ни к одной эпохе».

На мой взгляд, такая усердная работа по датированию мало что доказывает. Самые древние взлетно-посадочные полосы могли существовать уже не одно столетие, а потом пришли

подражатели и затеяли старую игру. Вероятно, Наска стала тогда святыней, чем-то вроде места паломничества. Значит, век за веком люди шли по равнинам и, поскольку было невыносимо жарко, несли с собой в глиняных кувшинах воду. Иногда усталые путники выбрасывали пустые сосуды, которые больше не имели ценности, подобно тому как мы избавляемся от бутылок из-под минералки. Мы же сегодня находим эти осколки и создаем по ним надежную датировку. Я бы скорее предположил, что те взлетно-посадочные полосы, на которых найдено больше глиняных черепков, чем на других, и есть более старые, потому что на протяжении столетий большему количеству людей представился случай подивиться древним полосам. Только все это не объясняет, почему есть линии до 23 км длиной, почему тройные линии резко заканчиваются на округлой вершине холма или почему под определенными участками зигзагообразные линии не исчезают, хотя сверху они покрыты взлетно-посадочной полосой.

Другое досадное обстоятельство заключается в том, что археологи и исследователи-любители, занимавшиеся изучением данного вопроса, концентрировали свое внимание исключительно на Наска. В действительности же собственно на равнине Наска находятся имитации намного более древней «культуры взлетно-посадочных полос», изначально охватывавшей весь регион Пальпы. По сравнению с Пальпой равнина Наска — жалкое подражание, если не считать бороздчатых рисунков и нескольких скоплений взлетно-посадочных полос. На пустынной территории Наска, которая, заметим, вовсе не является ровной как стол, видны еще и поддельные «взлетно-посадочные полосы», очевидно, выполненные путем переноса камней. Они теперь украшают края полос. Никакой загадки они не представляют, и любой профан сразу определит, как это сделано.

Напротив, в регионе Пальпы, всего в десяти минутах полета от Наска, наземные обозначения так провокационно обращены к небу, словно они издеваются над нами. Хотя речь идет вроде бы о «равнине Пальпы», настоящая равнина занимает там очень небольшую часть. Пальпа лежит в горах, взлетно-посадочные полосы расположены на холмах с искусственно срезанными вершинами, а между «холмов со взлетно-посадочными полосами» находятся многочисленные долины. Здесь гениальным образом использована высота местности с ее отвесными контурами. И, как и в Наска, здесь нет троп, оставленных полчищами людей, которые тут некогда проходили.

Справа и слева от одной из взлетно-посадочных полос в Пальпе проходят двойные параллельные линии. Под ней явно видны две узкие линии, направленные под острым углом к взлетно-посадочной полосе. Один конец каждой из этих узких линий соединяется короткой дугой с одной из параллельных линий. И чтобы заострить ситуацию: в начале взлетно-посадочной полосы имеются уступы в виде лестницы. Здесь уже неуместен вопрос, что было сначала — взлетно-посадочные полосы, узкие параллельные линии или уступы. Видимо, все возникло одновременно, поскольку в структуре соединены все элементы. Уступы в виде лестницы точно так же являются составной частью взлетно-посадочной полосы, как и расположенные под ней линии, иначе взлетно-посадочная полоса изящно не слилась бы с правыми параллельными линиями.

Неужели еще кто-то может всерьез утверждать, что взлетно-посадочные полосы, линии и уступы образовались посредством переноса гальки и что вся структура — гербовый знак какого-то индейского племени?

Немного дальше располагаются еще несколько долин, и здесь «теория удаления верхнего слоя грунта» становится совершенно абсурдной. Дело в том, что через несколько округлых вершин холмов проходит взлетно-посадочная полоса шириной примерно 60 м и длиной около 700 м. Чтобы нивелировать площадку для взлетно-посадочной полосы, сначала нужно было срыть вершины холмов. Значит, прежде чем некто по какой-то причине смог соорудить

собственно взлетно-посадочную полосу с расположенными под ней зигзагообразными линиями, пришлось потрудиться индейцам-саперам, выполнившим тяжелую подготовительную работу. Совершить такое, выковыривая камешки, было никак нельзя. Постепенно становится ясно, что многое из того, что мы прочли о Наска, может быть лишь наполовину правдой. Или наполовину неправдой.

В районе Наска есть холмы, ровные как стол, — словно великан обработал их фрезой. «Нормальные» холмы в этом районе выглядят иначе.

В долине Инхенио, расположенной между плато Наска и горами Пальпы, представлены две взлетно-посадочные полосы самого современного типа. От конца одной полосы вправо ответвляется «рулежная дорожка» и потом идет параллельно полосе. По обе стороны широкого конца второй взлетно-посадочной полосы идут сразу две «рулежные дорожки». Хотим мы или нет, но напрашивается картина современной стартовой дорожки и посадочной полосы. Я постоянно задаю себе вопрос: что же могло послужить образцом для индейцев каменного века?

Следы колес на снимках оставлены современными машинами и мотоциклами. Какие-то болваны никак не перестанут гонять по взлетно-посадочным полосам и узким линиям. А следов ног строителей, как это ни странно, найти не удастся. Все специальные публикации уверяют, что прокладывание взлетно-посадочных полос было пустяковым делом. Достаточно было всего лишь убрать с поверхности бурые камешки с окисью железа, чтобы выступила более светлая почва.

«Достаточно притопнуть ногой, чтобы обнажить лежащий ниже более светлый грунт и оставить исчезающий след». Довод, что следы ног строителей за столетия (или даже тысячелетия) сдуло ветром, не выдерживает проверки. Если такие тропинки сдуло, то очень узкие линии рядом со взлетно-посадочными полосами тоже должны были стать невидимыми. Ведь они не шире тропинок. Ветер не может избирательно сдувать протоптанные тропинки и оставлять в сохранности даже самые узкие линии. И те, кто считает, что строители двигались только по взлетно-посадочным полосам и линиям, должен согласиться с существованием тропинок, приводящих в каком-нибудь месте к взлетно-посадочным полосам и линиям. В конце концов, те, кто прокладывал и прочерчивал полосы, едва ли умели летать.

Плато Наска, частично покрытая зеленью долина Инхенио и горы Пальпа полны загадок, применительно к которым смешны всякие описания и которые не согласуются ни с одной из прежних теорий.

Как в путанице взлетно-посадочных полос объяснить существование одной, испещренной симметрично расположенными отверстиями? Сегодня отверстия выглядят как небольшие нагромождения камней, из которых кое-где растет бурьян. Видимо, прежде они выполняли какую-то функцию, потому что в начале полосы имеются одиннадцать отверстий. Затем следует отрезок без отверстий и, наконец, — самая настоящая «перфолента». В самом деле, Боженка подарил нам орешки, но щипцы для орехов нам придется изобретать самим.

Еще забавнее огромная взлетно-посадочная полоса в виде буквы ипсилон — Y. Основная полоса шириной 90 м раздваивается на полосы, идущие под углом, включая более узкие линии, видимо, тоже относящиеся к «общему производству», потому что они геометрически точно соединены с ипсилоном.

Столь же непонятен и трапецеидальный участок, стыкующийся под углом с равнобедренным треугольником. Из вершины треугольника на расстояние около 2 км отходит узкая ломаная линия. По обе стороны от этого наземного рисунка видны следы от воды, которая очень редко затапливает небольшую часть равнины Наска. Интересно, что она не задевает рисунок.

Или забавные полосы, с воздуха напоминающие «генетическую карту», каким бы

бессмысленным ни было такое сравнение. (Сразу хочу сказать, что полосы наверняка не имеют с ней ничего общего, иначе кто-нибудь додумается до того, что в линиях Наска я увидел «генетическую карту».) Однако полосы разделены на небольшие черные участки. Ширина самих полос — около 1,30 м, и правая из них странным образом проходит вниз по склону.

И наконец, та взлетно-посадочная полоса, которую пилоты называют «инопланетный аэропорт». Она начинается широким участком и тянется, сужаясь, на расстояние целых 3,2 км. Над этой полосой пилоты совершают сегодня ложные посадки.

С высоты 1000 м самолет спускается к началу взлетно-посадочной полосы, а затем пролетает над ней на высоте трех метров. Туристы получают от этого потрясающее впечатление, сравнимое разве что с посадкой космического челнока.

Можно еще долго рассказывать о таинственном и непонятном в регионе Наска. Даже о геометрическом ключе, который много столетий тому назад мудрый математик велел выгравировать на земле. Прежде чем я перейду к нему, мне, хочется вставить небольшую главу, в которой — кто знает — будет много сказано о творцах Наска.

МАФИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ?

Кто такой доктор Кабрера? — Где находятся «хранилища»? — Вопросы, которые ставит наука — Свежие и поддельные или древние и подлинные? — Аргументы, говорящие в пользу десятков тысяч лет — Кем были инженеры?

Суды не могут заставить слухи умолкнуть. Иоганн Нестрой, 1801–1862 гг.

Всего в 150 км к северу от городка Наска лежит Ика, столица провинции. Там, в центре города, на Пласа де Армас, живет семья доктора Ханвьера Кабреры. Он владелец занятой коллекции из тысяч гравированных камней, о которых я подробно написал в своей книге «Доказательства».

Среди них имеются древние и новые гравированные предметы, подлинные и фальшивые. Я был у одного фальсификатора и рассказал о том, как он работает. В то же время я процитировал геологическое заключение и показал сделанные под микроскопом снимки, которые доказывают возраст подлинных гравированных предметов.

С тех пор прошло более 20 лет. Каждый раз, когда я попадал в Перу, я бывал с визитами у доктора Кабреры, и с годами это переросло в тесное знакомство. Однажды, лет 14 тому назад, семья Кабрера принимала у себя нашу группу. Мы угощались местным напитком из виноградной водки, когда Кабрера неожиданно отозвал меня в сторону. Он сказал, что хочет показать мне нечто такое, что до сих пор видели лишь немногие его друзья. Когда мы прошли во внутренний двор его дома, он вынул из кармана брюк большой ключ и открыл дверь в длинное помещение. Кабрера включил свет и подтолкнул меня внутрь.

Я тут же лишился дара речи. Справа и слева от узкого прохода я увидел устойчивые, достигающие потолка деревянные стеллажи, а на них — сотни и сотни фигурок, которые стояли впритык в несколько рядов.

— Что это? — спросил я Кабреру.

— Коллекция необожженных глиняных фигурок, которые относятся к культуре, существовавшей 20 000, а может быть, 50 000 или даже 100 000 лет тому назад.

— Откуда же взялись эти фигурки? — в растерянности спросил я.

— Из хранилища, — прозвучал краткий ответ.

Сначала мой взгляд в сумеречном свете упал на фигуру высотой около 80 см. Она стояла на полу и ухмылялась мне в лицо. Пара круглых глаз в огромных, как у совы, глазницах... Рядом с ней я заметил вторую фигуру, прижимавшую к груди непонятное животное. У меня неожиданно возникла одна ассоциация.

Похожие фигуры я видел в археологическом парке города Сан-Агустин в Колумбии. Правда, каменные и намного крупнее. Затем я прямо на уровне глаз заметил фигурку с двумя расположенными одна над другой головами. Такие я тоже видел в Сан-Агустине. Когда я потянулся за похожим на черепаху животным с чрезмерно длинной шеей, по стеллажу пробежал таракан. Тут я заметил, что в помещении было несметное количество этих тварей.

На полу штабелями громоздились коробки. Из них выглядывали очень странные фигуры, завернутые в газетную бумагу. Демонстрация проявлений сумасшествия.

— Посмотри, Эрих, — перебил мои мысли Кабрера.

В правой руке он держал фигурку человека с выражением лица, как у обезьяны. Персонаж обеими руками схватил подозрную трубу и смотрел в нее вверх. «Вот это да!» — подумал я; очень похожая фигура с подозрной трубой попадалась мне и на гравированных камнях.левой рукой Кабрера протянул мне летающего ящера, на котором сидел верхом человек с головой

птицы. Такое я тоже встречал в собрании гравированных камней, причем не один раз. Я уже собирался выйти из помещения, когда справа на стеллаже на уровне глаз увидел нечто, похожее на «теннисную ракетку» из глины. Только эта «ракетка» была покрыта странными изображениями, В ряд лежали целых двенадцать таких ракеток. Господи, кому понадобилось подделывать такие вещи?

После того как я вернулся к своим попутчикам, ко мне подседа одна из дочерей Кабреры. Супруги Кабрера чадолюбивы, в их семье восемь детей.

— Эрих, — девушка серьезно посмотрела на меня, — пожалуйста, поверь моему отцу. Все, что он говорит, правда. Все фигуры взяты из подземного хранилища, они невероятно древние.

Через несколько минут я увидел в ее глазах слезы. Сочувствуя, я поинтересовался, что ее беспокоит.

— Археологи в Перу не воспринимают моего отца всерьез. Они не хотят, чтобы его словам придавали большое значение.

— Но почему?

— Если относиться серьезно к нему, то такое же отношение будет и к его коллекции каменных и глиняных фигурок. А вот этого допустить нельзя, поскольку тогда рухнет археологический мир. Представь себе: цивилизация, которая существовала задолго до нашей цивилизации! И еще: если отцовские фигурки сочтут подлинными, их все придется конфисковать. По перуанским законам частные лица не имеют права владеть подлинными археологическими находками. Они принадлежат государству.

Это было правдой, и потому ситуация стала еще более запутанной. Что мне делать? Написать об этой коллекции и стать посмешищем? Разоблачить Кабреру как фальсификатора? Даже если какая-то индейская семья по его заказу изготавливала фигурки из глины, то зачем? Кабрера не торговал ими — наоборот, хранил свои фигурки, как в сейфе. Ни одна из них не была продана.

Дочь Кабреры оторвала меня от мыслей:

— Эрих, напиши, пожалуйста, об этой коллекции! Папа это заслужил. Ты не знаешь, как он страдает. Он разрывается между археологами и чиновниками, для которых фигурки всегда должны оставаться подделками, и осознанием того, что они подлинны.

Тогда я пообещал девушке прийти еще раз, чтобы лучше рассмотреть эту коллекцию редкостей. Четыре года спустя я снова был в Ике. Но мне пришлось уговорить Кабреру подождать еще, потому что его коллекцию нельзя рассматривать в спешке. Мне хотелось сделать это не торопясь. Я собирался хотя бы частично освободить помещение со стеллажами. Хотел обмерить фигуры, сравнить их и одновременно нащелкать как можно больше снимков. Подлинная ли она или поддельная, кто мог знать, что случится в будущем с доктором Кабрерой и его коллекцией? Все-таки критерием подлинности был возраст фигурок, поэтому в один из визитов я попросил у Кабреры разрешения взять несколько проб глиняных фигурок, чтобы отдать их в Цюрихский университет на анализ. Кабрера великодушно дал мне ключ. Чтобы быть уверенным, что я везу домой пробу фигурки, а не черепок с пола, я отломал у похожей на человека фигурки руку и засунул ее в приготовленный пластиковый пакет. Да простят меня Ханвьер Кабрера и все древние боги Перу!

Собственно говоря, кто такой этот доктор Кабрера и как он собрал свою коллекцию гравированных камней и глиняных фигурок?

Род Кабрера очень древний, корни его восходят к первым поколениям испанских переселенцев. Ханвьер Кабрера родился в Ике 13 мая 1924 г. Получив среднее образование, он изучал медицину в Лиме и потом много лет работал в больнице социального страхования «Hospital de seguros social» в Ике. В 1961 г. Кабрера стал одним из основателей местного

университета. Все это время он специализировался на хирургии и получил в новом университете звание профессора.

Будучи хирургом, Кабрера постоянно оперировал бедных индейцев, которые не могли оплатить медицинские услуги. Свою благодарность они выражали, принося доктору запыленные фигурки и гравированные камни, которые сам Кабрера поначалу счел подделками. До 1966 г. он вообще не интересовался археологией.

Между тем братья Карлос и Пабло Сольди, которые недалеко от города Ика занимались виноделием и тоже получали от индейцев гравированные камни в качестве подарков, собрали небольшую коллекцию таких камней. Кабрера был знаком с виноделами и частенько посмеивался над их «собранием произведений искусства». Виноделы относились к этому иначе. Они верили индейцам, а потому по завещанию оставили свое собрание местному музею в Ике. Из Лимы приехали первые специалисты, чтобы дать заключение о камнях.

Они не произвели никаких научных анализов, но в один голос объявили гравировки на камнях современными подделками. Представший перед ними материал был слишком разноречив и абсолютно не согласовывался с догмой.

Тем не менее в музее города Ика появились первые гравированные камни. В 1970 г. эти экспонаты убрали.

13 мая того же года Кабрера получил в подарок от фотографа Феликса Льосы Ромеро небольшой гравированный камень с забавным сюжетом: на своеобразном летающем ящере сидел верхом индеец и управлял сказочным существом с помощью палки. Кабрера использовал камень как пресс-папье, но чем чаще он его рассматривал, тем больше задумывался. Откуда взялся этот сюжет? Из школьного курса Кабрера точно знал, что ни один человек не мог когда-либо видеть ящера, поскольку все виды ящеров вымерли около 60 миллионов лет тому назад, т. е. в то время, когда людей еще не было.

Как только представилась возможность, Кабрера осведомился у Ромеро о происхождении своего пресс-папье. Тот посоветовал ему не думать об этом, потому что это опасно. По его словам, существуют десятки тысяч таких гравированных камней и многие тысячи глиняных фигурок. Скромные индейцы совсем не глупы. Они оберегают наследие своих предков и точно знают, что собрание камней и глиняных фигурок будет моментально уничтожено, как только станет известно место находки.

Кабрера, которому тогда было 42 года, не поверил ни единому слову, но в том же году братья Карлос и Пабло Сольди спросили его, не желает ли он купить несколько камней, потому что у них не хватает места и камни приходится хранить под открытым небом.

Недоумевая, Кабрера осмотрел коллекцию и решил, что мог бы оказать индейцам услугу, устроив выставку их «современного искусства». За смехотворную цену в 7000 старых солей (национальная валюта того времени), что составляло около 140 марок ФРГ, Кабрера приобрел 341 камень и сложил их на импровизированном стеллаже в кладовке своего большого дома. Чем больше в последующие месяцы Кабрера занимался своей коллекцией диковинок, тем больше изумлялся. Там то и дело попадались изображения, касавшиеся хирургии, — в этом он в силу своей профессии разбирался очень хорошо. Вот только изображенные на камнях хирургические операции совершенно не совпадали с его профессиональными знаниями в этой области. На камнях была представлена трансплантация сердца. Но где же необходимый для этого аппарат «искусственное сердце и легкие»? Почему не показано переливание крови? Что означают разные шланги, которые идут прямо в рот? Неужели фальсификаторы совсем ничего не понимали в таких вещах и рисовали, дав волю своей фантазии? Откуда берет начало идея про разные виды ящеров на гравированных камнях и почему индейцы смотрят в подзорные трубы на звездное небо? Что означают камни с выгравированными географическими картами и

очертаниями целых континентов, которые в действительности не существовали?

Постепенно Кабрера увлекся камнями. Лишь теперь он стал расспрашивать старых индейцев, которым когда-то оказывал медицинскую помощь и которые продолжали обращаться к нему за советом. Один старик перед смертью рассказал ему историю о «хранилище», в котором будто бы находились тысячи гравированных камней и глиняных фигурок. Кабрера все еще сомневался, тем более что к этому времени на рынке для туристов появились явные подделки. Сообразительные индейцы быстро поняли, как можно увеличить свои скудные заработки. К тому же смертельно больной крестьянин не назвал профессору точного места этого «хранилища». Чем больше туристов приезжали в Перу, тем больше подделок изготовлялось. Один из таких фальсификаторов — Басило Ушуя, которого я посетил в 1973 г., — откровенно признался, что подделал все камни, в том числе и попавшие в коллекцию Кабреры. (Об этом я на трех страницах — с фотографиями! — сообщил в книге «Доказательства» и с тех пор всякий раз удивляюсь, когда коллеги или журналисты преподносят «истории с разоблачениями». Все представляется таким образом, как будто именно «разоблачители» с огромным трудом разыскали фальсификатора Басило Ушуя. При этом данную историю уже 20 лет можно прочитать в моей книге, которая, в конце концов, переведена на 14 языков.) Тот же фальсификатор Басило Ушуя открыл журналисту Андреасу Фабер-Кайзеру секрет, что гравированные камни — настоящие, кроме пары сотен, которые он подделал, чтобы продать туристам. Но публично он всегда будет утверждать, что все камни — подделки. Когда его спросили, зачем он устраивает такую сложную игру, Ушуя ответил: «Если я буду продавать камни с подлинной, древней гравировкой, у меня будут неприятности с местными индейцами, а они не понимают шуток, когда речь идет об их культурном наследии. К тому же я попаду прямоком в тюрьму». Как видим, так можно спрятать концы в воду.

Кабрера, не будучи уверен в том, где «древнее», а где «современное», взял четыре камня, которые считал древними, и заказал две экспертизы. Первую поручил геологу доктору Эрику Вольфу, сотруднику горной компании «Маурисио Хохшильд» в Лиме, а вторую — горному факультету Национального технического института в Лиме (от имени факультета экспертизу подписали доктора Фернандо де ла Каса и Сесар Сотильо). Обе экспертизы подтвердили солидный возраст гравировок. Такой вывод основывался на том, что гравировки были покрыты тонкой, но естественной окисной пленкой, возраст которой составлял, видимо, несколько тысяч лет. В 1976 г. я и мой друг Джозеф Ф. Бламрич, который тогда был главным конструктором в НАСА, посетили доктора Кабреру. Он передал нам четыре образца древних и современных гравировок. Снимки под микроскопом доказывают резкое различие между поддельными и подлинными гравировками.

Кабрера постепенно замыкался в себе, со временем он совсем запутался в своих древних и современных фигурках, сбивтый с толку перуанской археологией, отвергавшей все его камни, хотя ни один археолог не проверил его коллекцию, не говоря о том, чтобы провести научный анализ. Теперь Кабрера на свой страх и риск стал расспрашивать про сомнительное «хранилище» и ночи напролет проводил в беседах со старыми индейцами. Он поддался очарованию другого мира — мира, существовавшего, по его словам, не менее 100 000 лет тому назад. Кабрера забросил преподавание медицины в университете, у него возникли натянутые отношения с женой, и дело в конце концов дошло до развода. Он превратился в чудака с «сумасшедшими идеями», выдвигал невероятные теории и запутанные догадки о генной технологии, которую якобы реализовывали на практике много тысяч лет тому назад, о «прошлом человечестве, имевшем контакты с инопланетянами». Такой вот Кабрера.

К началу 70-х у Кабреры было несколько довольно крупных обломков камней. Говоря «крупные», я имею в виду экземпляры около полутора метров высотой, на которых были

отчетливо видны изображения летательных аппаратов на небосводе. Не какие-нибудь самолеты определенного типа, а странные летающие предметы, известные мне по древнеиндийским рукописям и в наши дни описанные индологом Лутцем Гентесом в научной книге, взволновавшей общественность. То же, но с религиозной ведической точки зрения, описывает автор Армин Ризи. Мне представилась возможность собственными глазами увидеть эти обломки, но потом их погрузили на военные грузовики и перевезли в Лиму. Перуанские ВВС собирались создать музей истории воздухоплавания, а на обломках Кабреры были изображены таинственные летающие машины древности. «Музей авиации» располагается сегодня в военной части аэропорта Лимы, и туда нет свободного доступа. За прошедшие годы мне так и не удалось узнать, украшают ли выгравированные летающие машины Кабреры помещения музея. Однако я надеюсь на это, поскольку перед тем, как музей завладел обломками камней, ответственный офицер распорядился сделать петрографический анализ.

И потом наряду с коллекцией камней были еще глиняные фигурки, о которых я хочу здесь рассказать. Доктору Кабрере сейчас 73 года, он стал осторожен с посторонними, потому что не знает, кому можно доверять. Он по-прежнему принимает как одиночных туристов, так и группы, показывает свою коллекцию и толкует ее на свой лад. Даже таким, как я, кто знает Кабреру несколько десятков лет, нужно прилагать усилия, чтобы понять ход его рассказов. А рассказы того стоят. Они не вписываются ни в одну научную схему. К тому же сегодня старик зачастую обосновывает свои произвольные толкования с помощью гравировок, о которых ему точно известно, что они подделки. Но зачем он это делает? Неужели ему так важно настоять на своих теориях, что он хочет придать им правдоподобность при помощи подделок? Мне выпал удобный случай побеседовать с доктором Кабрерой в спокойной деловой атмосфере. По его утверждению, он обнаружил таинственное «хранилище» с тысячами и тысячами фигурок.

— Ханвьер, — настаивал я, — никто тебе не поверит, если ты не скажешь, где находится это «хранилище». Не можешь ли ты показать его хотя бы мне?

Прежде чем ответить, Ханвьер Кабрера посмотрел на меня долгим взглядом:

— Зачем тебе это нужно? Тогда тебе придется сообщить точное место, где находится хранилище. Но как раз на это ты не имеешь права. Ты злоупотребишь моим доверием и настроишь индейцев против себя. Ты не сможешь больше показаться в Перу. А твоя наука? Она просто посмеется! Она же заявляет, что это все афера, и все, кто рассчитывает на серьезное отношение к себе, не хотят впутываться в это дело. А в случае аферы уже не важно, если фигурки будут разбиты.

Ханвьер Кабрера с горечью посмотрел на меня. В чем-то он был прав. По собственному опыту я знаю, как легко можно попасть в компанию шарлатанов, если нельзя предъявить веских доказательств. А иногда это случается и при наличии таковых.

Я продолжал насесть, поскольку хотел, чтобы Кабрера хоть немного рассказал мне об этом «хранилище». В конце концов я узнал, что река Ика за прошедшие десятки тысяч лет размывла пласты разных горных пород. Так первые гравированные камни вообще появились на свет Божий. А «хранилище»? Кабрера считал, что археологи, собственно говоря, должны быть осведомлены о подобных «хранилищах», поскольку первое из них обнаружил Хулио Сесар Тельо, основоположник перуанской археологии. Как известно, в Серро-Коррадо, отроге Анд за Паракасом, Тельо наткнулся на многочисленные гранитные пещеры с индейскими тканями.

Доступ в эти пещеры возможен только через вертикальную штольню около 6 м длиной. Место находки было в граните, его размеры — примерно 5 x 7 x 3 м.

— Глиняные фигурки ты нашел тоже в подобной пещере?

Кабрера кивнул и добавил, что там еще лежит десять тысяч.

И не в одной, а в нескольких гранитных пещерах. Его рассказ вызвал у меня сомнения.

Гранит? Здесь, в этой местности? Город Ика окружен песчаной и каменной пустыней, простирающейся вниз к Наска и еще намного дальше. Конечно, на востоке были отроги Анд, в состав которых входил и гранит. Однако я не могу об этом судить. Я не геолог. Кабрера заметил мои сомнения:

— Ты не веришь, что под песчаной пустыней существуют гигантские искусственные сооружения из гранита?

— Я пытаюсь себе это представить, — вымученно сказал я.

— Тогда походи в Наска — ведь там ты хорошо ориентируешься — и залезь в одну из пуквиос!

— Залезть куда?

— В пуквиос, — повторил Кабрера. — Это древние подземные водоводы вокруг Наска. Никто не знает, сколько им лет, но они действуют до сих пор. Отчасти они прорублены в граните, отчасти укреплены огромными гранитными монолитами. Тогда ты сам увидишь, что здесь имеется достаточно штолен, склепов и многокилометровых пуквиос из гранита.

Я проверил эту часть рассказа Кабреры. Но мне хочется, чтобы вы проявили еще немного терпения, поскольку речь идет прежде всего о коллекции глиняных фигурок. Действительно ли они древние и, стало быть, подлинные? В самом ли деле они реликты прежней цивилизации?

Вернувшись в Швейцарию, я попросил доктора Вальдемара А. Келлера из Института географии Цюрихского университета выполнить анализ возраста образца, который я отломил от одной из глиняных фигурок. Несколько недель спустя я получил результат. Он был ошеломляющим:

«Глубокоуважаемый господин фон Дэникен,

Вы передали нам для датировки радиоуглеродным методом указанный ниже образец.

Местность: г. ИКА, Перу

Код: -

Материал: необожженная глина.

Этот образец был зарегистрирован у нас под номером UZ-3937/ ETH-16012 и показал по содержанию C14 возраст: современный. (Дельта 13C: — 20,0 промилле).

С дружеским приветом, доктор В. А. Келлер».

Необходимое для определения возраста препарирование и предварительная подготовка материала образца были выполнены в радиоуглеродной лаборатории Института географии Цюрихского университета. Последующая датировка проводилась методом ускорительной масс-спектрометрии (Accelerator Mass Spectrometry) на тандемном ускорителе Института физики элементарных частиц Швейцарского федерального технического института в Хенггерберге.

Итак, коллекция Кабреры была разоблачена как мошенничество. Необожженная глина, относящаяся к нашей эпохе... У ученых Швейцарского федерального технического института превосходная репутация. Они пользуются всемирной известностью благодаря своим тщательнейшим радиоуглеродным анализам. Пока я раздумывал, зачем же, ради всего святого, Кабрере понадобилось устраивать такое грубое мошенничество, мой взгляд упал на сопроводительное письмо, которое любезно прислал мне доктор Келлер. Вдруг я насторожился. Для доктора Келлера как естествоиспытателя еще оставались открытыми некоторые вопросы. Он писал:

«Предварительные исследования состояли из растровой электронной микроскопии, рентгеновского спектрального анализа и других методов для определения конкретного элемента. Типичное содержание элемента указывает, как и следовало ожидать, на состав глины керамического изделия, т. е. речь здесь, по существу, идет о магниевых-алюминиевых силикатах с довольно высоким содержанием железа. К тому же наряду с кварцевыми включениями

обнаруживаются включения с высоким содержанием кальция и фосфора (возможно, частицы фосфата кальция).

Элементный анализ показал нам, что в материале образца содержалось достаточно углерода для радиоуглеродной датировки, так что определение возраста можно было производить методом ускорительной масс-спектрометрии. Поскольку в случае имеющегося материала речь идет, как Вы упоминали в письме, о необожженной глине, для меня остаются открытыми вопросы, откуда происходит этот углерод, в какое время и в какой связи он был введен в материал образца. Может быть, Вам удастся, исходя из Ваших знаний и опыта, дать убедительные ответы на эти вопросы».

Что-то заставило меня призадуматься. С одной стороны, доктор Келлер констатировал, что для датировки присутствовало достаточное количество углерода, с другой — спрашивал, откуда взялось именно это вещество. Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, нужно было больше узнать о датировке с помощью радиоуглеродного анализа. Смысл ее заключается в том, что радиоактивный изотоп углерода (C) с атомным весом 14 имеется в земной атмосфере в неизменном количестве. Этот изотоп углерода поглощают все растения, так что он в постоянном количестве содержится в деревьях, корнях, листьях, а также во всех других живых организмах — животных и людях. Но все радиоактивные материалы подвержены распаду. У человека и животного он начинается после смерти, у растений — после уборки или сгорания. Для изотопа углерода ^{14}C период полураспада составляет около 5 600 лет. Это означает, что через 5 600 лет после смерти организма в нем можно обнаружить только половину первоначального количества ^{14}C , через 11 200 лет — одну четверть, а через 22 400 лет — как раз одну восьмую. При нынешней точности достигается предел измерения порядка 30 000 лет.

Измерение в Цюрихском университете показало, что углерод современный, т. е. в нем содержалось все количество изотопа ^{14}C . Но откуда взялся этот углерод? Пока я разговаривал по телефону с доктором Келлером из Цюрихского университета, мне вдруг вспомнились тараканы, во множестве кишевшие среди фигурок Кабреры. Тараканы! В их экскрементах масса современного углерода. Не эти ли выделения повлияли на результат определения возраста?

Но тут случилось вот еще что: по настоянию Общества древних астронавтов, международной некоммерческой организации, занимающейся изучением возможных посещений Земли инопланетянами в доисторические времена, была проведена — независимо от меня — вторая экспертиза глиняных фигурок Кабреры. Геолог доктор Йоганнес Фибаг получил от доктора Кабреры в Ике два образца и передал их на проверку своему коллеге доктору Эрнсту Фрейбургу. Доктор Фрейбург провел в Веймарском университете подробный анализ этих образцов. В его отчете сказано:

«Оба образца (внутреннее обозначение UF 6 и UF 7) содержат, соответственно, кварц, калиево-натриевые полевые шпаты, глинистые минералы иллит/мусковит. В образце UF 6, кроме того, обнаружены глинистые минералы каолинит и монтмориллонит. В целом это типичный парагенезис глин и минералов. Корка наряду с уже упомянутыми минеральными составляющими содержит еще и кальцит. Неровная базисная линия отдельных кривых на сводной рентгенограмме свидетельствует о содержании рентгеноаморфного (т. е. стекловидного) вещества.

При дифференциальном термическом анализе (ДТА) определяется потеря образца в массе в диапазоне 20—1000 °C. В имеющемся материале в низкотемпературной области до 200 °C была отмечена потеря 1,4 % массы, на которую приходилась как адгезионная вода (т. е. остаточная вода от замеса глины), так и часть гидратной воды глинистых минералов.

При 424 °C и 535 °C происходят две экзотермические реакции, доказывающие присутствие горючего органического вещества. На этот диапазон приходится температура воспламенения

бурого угля.

Выше 800 °С ход кривой ДТА указывает на присутствие стекловидного вещества, тем самым подтверждается результат рентгеновского исследования. Под электронным микроскопом видно, что стекловидные участки состоят преимущественно из SiO₂, однако такие структуры нельзя однозначно отнести на счет организмов, вырабатывающих кремниевую кислоту».

В отчете также отмечено, что светлая корка состоит из известковистого песка, в котором изделия лежали после сушки.

Ну а что насчет возраста? «Выводов об этом сделать нельзя. Однако присутствие адгезионной воды (пусть даже в мизерном количестве) указывает на относительно молодой возраст. Хотя наличие углерода допускает определение возраста по НС, но определен будет только возраст угля».

Ситуация, выражаясь словами Гете, такова: «Однако я при этом всем был и остался дураком» Цюрихский университет устанавливает «современный» возраст, который, однако, можно объяснить экскрементами тараканов. Веймарский университет отказывается от датировки, но устанавливает «мизерное количество» адгезионной воды, которая могла быть обусловлена повышенной влажностью в «хранилище» Кабреры.

Лично я не могу окончательно поверить в то, что фигурки Кабреры очень древние. Однако принять решение в этом вопросе сложнее, чем кажется на первый взгляд. Не ошибаюсь ли я в своих оценках? Что говорит о том, что вся коллекция Кабреры — фальсификат?

— Своеволие Кабреры в сочетании с определенным старческим упрямством. Он хочет быть правым и доказать миру, что располагает совершенно особенными знаниями.

— Его гнев на археологию, особенно на перуанскую.

— Его национальное самосознание: «его» страна еще во времена Ноя была чем-то необычным.

— Его убежденность, что до нас существовала намного более древняя цивилизация.

— Материал фигурок: почему прежняя цивилизация сохраняла свои знания в гранитных пещерах в форме необожженных глиняных фигурок?

— Четко определяемые сегодня подделки в коллекции как глиняных фигурок, так и гравированных камней. Я имею в виду те сюжеты, которым никак не может быть 30 000 и более лет, например гравировки с изображениями бороздчатых рисунков на равнине Наска или «похожая на Моисея» глиняная фигурка с двумя «скрижалями» в руках.

Существует ли при таких жестких аргументах, свидетельствующих против Кабреры, хотя бы малейшая надежда на подлинность коллекции фигурок?

Да! Кое-что, конечно, входит в противоречие. Остальное можно объяснить, проявив немного доброй воли. Как, например, в коллекцию Кабреры могла попасть «похожая на Моисея» глиняная фигурка?

«Библией» мормонов, религиозной общины, получившей убежище преимущественно в США, служит «Книга Мормона». Она состоит из 24 листов книги Ефера, и в ней рассказывается об истории народа Иареда. В эпоху строительства Вавилонской башни — когда бы это ни происходило — иаредиты покинули Месопотамию. На двух загадочных кораблях, в которых 16 «светящихся камней» днем и ночью давали свет, они достигли Южной Америки. При этом иаредиты постоянно следовали указаниям «Господа, спускавшегося с облаков», который не только научил их строить корабли, но еще и в придачу подарил компас.

Иаредиты были предшественниками мормонов. Их переселение с нынешнего чилийского побережья сначала в Центральную, а затем в Северную Америку длилось несколько сотен лет. Вполне логично, что переселенцы знали историю Моисея — как и другие вещи далекого прошлого. Видимо, они могли изготовить и спрятать как фигурку Моисея, так и другие

статуэтки. Но я не могу представить, чтобы это происходило десятки тысяч лет тому назад.

В пользу подлинности фигурок наряду с личными аргументами говорит также следующее.

— Количество объектов: одна только коллекция Кабреры содержит более 2500 экземпляров.

— Повторение таких же или очень похожих предметов: на одном стеллаже я обнаружил рядом сразу двенадцать «теннисных ракеток». На другом стеллаже было еще почти 30 таких «сковородок с ручкой». Даже если предположить, что Кабрера дал заказ на подделки, зачем ему сразу тридцать одинаковых предметов?

— Кабрера вовсе не торгует своими фигурками, а ревностно их хранит.

— Изображения хирургических операций (я сфотографировал их целую серию) не соответствуют нашим современным знаниям по хирургии. Кабрере, как отставному профессору хирургии, конечно же, известна логичная и разумная последовательность оперативного вмешательства. Почему же гипотетические фальсификаторы изготовили нечто совершенно иное?

— Сцены с гомосексуалистами. Не только среди гравированных камней, но и в коллекции фигурок встречаются несколько однополых пар. Кабрера ненавидит гомосексуализм. Он ни за что не заказал бы подобные сцены, не говоря уже о том, чтобы заплатить за них!

— Бракоразводный процесс Кабреры. Его жена требовала половину коллекции гравированных камней и глиняных фигурок. Кабрера дошел до верховного суда Перу, чтобы не отдать бывшей жене ничего из своей коллекции. Почему он так упрямо цеплялся за нее, если это всего лишь подделки? И почему жена настаивала на половине ничего не стоящей коллекции подделок?

— Сюжеты близки сюжетам коллекций, которые хранятся в сходных условиях, но в тысячах километров от г. Ика. Вот эти коллекции: а) коллекция из Акамбаро в Мексике. Сотни глиняных фигурок с такими же сюжетами, как у Кабреры, включая виды ящеров; б) коллекция покойного патера Креспи в г. Куэнка в Эквадоре. Комнаты, заполненные фигурками из дерева и глины, а также гравированные металлические пластины. Похожие сюжеты, в том числе ящеры; в) фигуры в «пещере Бэрроуза»: в 1982 г. «где-то» в штате Иллинойс Рассел Бэрроуз обнаружил систему пещер, о точном местонахождении которых знают лишь несколько человек. Изображения найденных там фигурок показаны в двух книгах. Зачастую они похожи на предметы из коллекции Кабреры; г) по всей Японии находили тысячи «антропоморфных» каменных и глиняных фигурок, зачастую в виде сочетания «человек и животное». Они разбросаны по разным японским музеям, их изображения собраны в недавно изданном томе фотографий. Многие из них сходны с предметами из коллекции Кабреры; д) в нескольких городах Эквадора (Вальдивия, Агуа-Бланка, Чирихе, Сан-Исидоро, Ла-Толита) за прошедшие годы были найдены глиняные фигурки, какие можно увидеть в коллекции Кабреры, в том числе фигурки «животное и человек»; е) ящеры и следы ног человека в одном и том же слое горной породы найдены на Пэлаксиривер у городка Глен-Роуз в Техасе.

Что-то в этом смущает, хотя мне лично известно о целом ряде частных коллекций в Южной и Центральной Америке, в которых то и дело встречаются похожие сюжеты. Такие частные коллекции не стоит перечислять, поскольку — не важно где! — каждый владелец убежден в подлинности своих фигурок, и, к примеру, Кабрера не желает, чтобы власти начали приставать с расспросами. Наверное, где-то по свету бродит целая шайка фальсификаторов, которые постоянно создают похожие сюжеты. Наконец, эта мафия мошенников, видимо, заключила тайное соглашение с индейцами в Эквадоре, Перу, Мексике, США и многими частными коллекционерами, чтобы сюжеты их подделок более или менее совпадали. В том числе сочетания «человек и животное» и виды ящеров.

Споры о возрасте различных коллекций в данный момент едва ли имеют смысл. Меня лишь удивляет, что за последние четыре года были обнаружены различные находки, которые ставят под сомнение непрерывное развитие человечества.

1. Белый Медведь, индеец хопи, рассказывает об истории своего племени, которая, по его словам, началась сотни тысяч лет тому назад. То же утверждает Белый Волк, вождь индейцев сиу. Белый Волк, которому сейчас 94 года, говорит даже о том, что история коренного населения Северной Америки уходит в прошлое на четыре миллиона лет.

2. Доктор Ричард Л. Томпсон и доктор Майкл Кремо своими разоблачительными книгами вызвали в США сенсацию. В двух томах своей «Запретной археологии» они доказывают, что культурное наследие человечества уходит в прошлое на 100 000 лет и более.

3. В 1994 г. в долине Роны во Франции были открыты «пещеры Шове», а в них картинная галерея, относящаяся к каменному веку, в которой наряду с животными показаны также «сюрреалистические монстры». А еще «голова, напоминающая динозавра» и «птицелюди». Датируются эти произведения 32 000 годом до н. э. По этому поводу французский археолог Мишель Лорбланше говорит следующее: «Шове — вершина айсберга. Видимо, была некая предыстория, которой мы еще не знаем».

4. Румынский спелеолог Кристиан Ласку нашел в горах Бихор в сталактитовой пещере остатки святилища, которому вроде бы от 70 000 до 85 000 лет. Под ним он обнаружил кости, крестообразно сориентированные по странам света.

5. В 60 км восточнее Карсон-Сити в Неваде, США, в «Пещере духов», будто бы найдена древнейшая мумия Северной Америки. Находке 10 000 лет. Там, где есть мумия, должен существовать и соответствующий культ.

6. В пещере Каверна-де-Педр-Пинтада вблизи г. Сантарем на севере Бразилии найдены наскальные изображения, время их возникновения — 12 000 лет до н. э. Среди изображений — человеческая фигура с головой насекомого. Похожая есть у Кабреры.

7. В сентябре 1996 г. доктор Лесли Хед из университета Уоллонгонг (Австралия, 150 км южнее Сиднея) сообщил, что найдены инструменты и выцарапанные на камне знаки и рисунки, которым 176 000 лет. Место находки расположено на краю высокогорного плато Кимберли на северо-западе Австралии, восточнее города Кананурра. Газета «Сидней Морнинг Геральд» даже сообщила, что обнаружены огромные каменные скульптуры, напоминающие Стоунхендж в Англии. А еще там несколько тысяч надписей, возраст которых определяется в 75 000 лет. В горах Кимберли и без того полным-полно доисторических наскальных рисунков, среди них «мифические существа» и фигуры с «ореолами» вокруг голов.

8. В Музее падре Ле-Пежа в городке Сан-Педро-де-Атакама в Чили можно любоваться глиняными фигурками, которые с таким же успехом могли принадлежать коллекции Ханвьера Кабреры. Возраст их неопределенный и по меньшей мере в некоторых случаях весьма спорный. Покойный падре Ле-Пеж всю свою жизнь посвятил чилийской археологии. За полгода до смерти в одном из интервью он сказал, что нашел подземные склепы со скелетами и фигурками, которым более 100 000 лет. Далее привожу дословно: «Я думаю, что в могилах погребены также и инопланетные существа. У некоторых из найденных мной мумий были формы лица, неизвестные на Земле. Мне не поверят, если я расскажу, что еще я нашел в захоронениях!»

Это лишь краткий перечень сообщений, включенных за прошедшие годы в мой архив. При этом в замешательство приводят не только датировки, восходящие к прошлому, которые до сих пор никогда не принимались во внимание, но и загадочные сюжеты. Почему на расстоянии десятков тысяч километров находят изображения «птицелюдей», «сочетания человек и животное» и даже нескольких видов ящеров, хотя никто из людей не мог видеть ящера? О чем думали наши предки в каменном веке? Таких, как я, уже не могут удивить зачастую наивные

ответы археологов. Они блуждают в своих шаманских и психологических дебрях, которые устраивают их, но не меня. Так, французский археолог Мишель Лорбланше, изучающий рисунки в пещерах Шове, считает, что художники каменного века «могли придумать такие фантастические видения только в состоянии транса». Он полагает, что рисунки исходили «прямо из подсознания».

Глиняные фигурки Кабреры могут быть как подделками, так и «смесью» из фальшивок и древних, подлинных сюжетов. Я не могу об этом судить. Однако остается вопрос: почему в последнее время во множестве разных коллекций фигурок встречаются родственные сюжеты? И откуда, собственно говоря, черпают свои идеи фальсификаторы? В конце концов, перуанские индейцы не могли ориентироваться на наскальные рисунки во Франции, которым десятки тысяч лет. И едва ли французские художники каменного века отправлялись на поиски сюжетов в Австралию.

В случае с Кабрерой я могу предположить, что все фигурки являются произведениями одной школы. Дети изучали историю и лепили из глины то, чему их учили, отсюда бесчисленные повторения с небольшими отличиями. Вполне могло быть, что в доисторическом Перу существовали и другие художественные формы, кроме глиняных фигурок: к примеру текстильные изделия или нечто вроде «бумаги», которую применяли майя в Центральной Америке. На текстильных изделиях, переживших тысячелетия, действительно видны сюжеты, часто похожие на фигурки. А гипотетическая «бумага» не сохранилась. Осталось несколько пещер, которые заполнены глиняными фигурками, изготовленными группой детей и подростков — «слушателями» одной школы. Рисунки в приложении к этой книге должны подогреть интерес к обсуждению коллекции Кабреры. Возможно, это позволит сравнить ее с другими коллекциями, о которых я не знаю.

А что с пуквиос, подземными водопроводящими каналами вблизи Наска? Существуют ли они? Можно ли хотя бы их окончательно считать древними? И если да, то какие горные инженеры построили их?

Первым, кого я в Наска спросил о пуквиос, был Эдуардо Эрран, старший пилот фирмы «Аэро кондор». Я знаком с ним более 30 лет и знаю, что ему известно обо всем в окрестностях Наска.

— Ты хочешь посмотреть пуквиос? Давай, садись!

Мы сделали разворот над долиной Наска с ее скудным, стекающим с Анд водостоком. Эдуардо указал на круглые отверстия, сходящиеся рядами с двух сторон. Они напомнили мне огромные глаза, возникающие в форме спиралей из земли.

— Вот твои пуквиос, — улыбнулся Эдуардо. — Из них 29 находятся в долине Наска, два — в долине реки Таруга и четыре — в долине реки Лас-Транкас. Как ни странно, все они функционируют, подают свежую воду, хотя сотни лет в них ничего не менялось.

— Это промоины, что-то вроде глубоких колодцев?

— Их много, — объяснил Эдуардо. — Отверстия, которые ты видишь сверху, — всего лишь проходы к свежей воде. Под ними находятся каменные трубы, по которым течет вода. Никто не знает, на сколько километров тянутся эти трубы под землей.

— А когда они возникли? — поинтересовался я.

Эдуардо сказал, что это мне лучше узнать из специальной литературы. Насколько известно ему, о времени их возникновения идет горячая дискуссия и у каждого исследователя своя датировка. У индейцев же вообще свои взгляды на все, о чем вещают специалисты. Так, местное население считает, что под Серро-Бланко — возвышающейся поблизости от Наска горой высотой почти 2500 м, которая известна огромной песчаной дюной, занимающей всю ее верхнюю часть, — простирается огромное озеро. Оттуда якобы и поступает вода в пуквиос.

Возникновение пуквиос легенда приписывает богу-творцу Виракоче. Давным-давно, во время жестокой засухи, когда народ голодал, индейцы стали молить Виракочу. Они плакали и выкрикивали слово «нана», что на языке кечуа означало «боль» (от слова «нана» и произошло название «Наска»), Все население побрело к подножию Серро-Бланко, потому что это была их священная гора, там они всегда молились богам. Тут в пламени и клубах дыма на гору спустился Виракоча. Видя страдания своего народа, он заплакал. Его слезы собрались в огромное озеро под горой Серро-Бланко, и от них образовались подземные водопроводящие каналы и пуквиос.

Это, конечно, только легенда. И все же она заставляет вспомнить иудеев и их спустившегося на Синай бога. К тому же никто из тех, кого я спрашивал, не понимает, почему гору Серро-Бланко венчает самая большая на Земле песчаная дюна. Выбросы такого большого масштаба обычно не встречаются на высоких горах. Их сдувает ветром или покрывает корка снега и льда. Песок превращается в песчаник или начинает покрываться растительностью. На Серро-Бланко вблизи Наска все иначе. Возможно, в самом деле существуют какие-то водостоки, по которым талая вода с Серро-Бланко попадает в подземную пещеру?

На следующий день мы — мне помогли мои друзья Ульрих Допатка и Валентин Нусбаумер — взяли напрокат джип и отправились на поиски пуквиос. Как обычно, солнце немилосердно жгло иссушенный ландшафт и дорог почти не было. Крайне измученные после продолжительных блужданий и пеших пробежек, мы стояли перед первым пуквиос. Вниз вела тщательно выложенная спираль. В самом широком месте ее диаметр составлял 12,7 м. Обломки камней разной величины образовывали аккуратный уступ, который, в свою очередь, служил путем к следующей, лежащей ниже спирали. В самом глубоком месте (-5,3 м ниже уровня поверхности) в искусственном водоводе, накрытом монолитом из гранита, журчал ручей.

Один за другим мы окунули руки в живительную влагу.

Вода была свежая и чистая — полная противоположность речке Наска: заваленная всякого рода отбросами, она испускала невыносимый смрад. Следующая ведущая вглубь спираль находилась всего в 70 метрах, а затем на расстоянии нескольких сотен метров следовали еще пять. Все это были колодцы с пресной водой, питающиеся из неизвестного источника, сооруженные народом, для которого, видимо, было крайне важно, чтобы именно в этом месте была пресная вода. Это могло бы прозвучать банально, но не применительно к Наска. Соседние с Наска долины — это долины рек Инхенио и Пальпа. По тем рекам с Анд стекает больше воды, чем в так называемой «реке» Наска. Что мешает небольшому народу, занимающемуся скромным земледелием, поселиться в соседних долинах? Почему им было так важно оставаться в этом унылом районе Наска? Ведь вода — жизненно важная предпосылка любого поселения, а здесь ее было очень мало — во всяком случае, недостаточно. Это подтверждает подземная дренажная система вокруг Наска. Но что-то должно было указывать на эту особую точку в иссохшей пустыне. Она каким-то образом была единственной в своем роде, поэтому не оставалось ничего другого, как поселиться здесь и только здесь. Поскольку же воды почти не было, потребовались пуквиос. Это напомнило мне Тикаль, древнейший город майя в Центральной Америке. Там тоже был дефицит воды и тем не менее возникла огромная метрополия с тысячами сооружений и более чем 70 пирамидами. Почему майя не поселились на озере Петен-Ица, которое расположено всего в 40 км от Тикаля? Потому что земля Тикаля была священна. Считалось, что тут изначально обосновалось «небесное семейство», и эта географическая точка стала местом паломничества. Значит, народ должен был оставаться здесь и нигде больше! Поскольку не было воды, появились многокилометровые водопроводы и огромные подземные резервуары для воды.

Предположительно и в Наска было именно так. Для индейского племени нет других разумных причин селиться в унылой местности, кроме влияния религии. Какой религии? Связаны ли как-то с ней похожие на взлетно-посадочные полосы линии в Наска? Подземная

система каналов — и это утверждается даже в специальной литературе — существует «только в районе Наска».

Как были построены подземные каналы?

Ульрих, Валентин и я поддерживали друг друга, стараясь как можно дальше забраться по отдельным каналам. И водоводы, и колодцы были разных конструкций. В одном месте в глубину вели каменные спирали, а водоводы лежали в искусственном ложе, накрытые гранитными плитами из гладко обтесанных камней. Следующий колодец оказался вырытой в грунте шахтой, по всей глубине не имеющей крепёжных каменных плит. Толщина грунта до водовода доходила в некоторых местах до шести метров. И во всех случаях собственно водопроводящие каналы — это искусственно сделанные трубы. В специальной литературе приводятся разные размеры таких каналов: 50 x 70 см или 70 x 70 см. Как раз достаточно, чтобы мог проползти человек. Нет сомнений, что по крайней мере две такие трубы проходят под руслом реки Наска. Дальнейший путь никому не известен. Тут напрашиваются вопросы: зачем и как? Почему строители проложили водовод под руслом реки? Ведь по одну и другую сторону реки было несколько пуквиос. И как доисторические индейцы со своими примитивными инструментами и методами гидроизоляции совершили такое чудо? Неужели они осушили реку? Едва ли. Значит, им пришлось горнопромышленным способом проложить туннель. Как это все функционирует с учетом того, что наверху протекает река? По-видимому, работать в туннеле из-за просачивающейся воды было невозможно.

И вот что еще странно: испанские завоеватели ничего не знали ни о рисунках и линиях на плато Наска, ни о подземной системе каналов. Значит, подземный мир более древний. Многие специалисты пытались провести датировку и получили разные результаты: ничего нельзя исключить в интервале от 1400 г. н. э. и до загадочных времен седой древности. Вполне возможно, что сооружения под землей намного более древние, чем наземные ходы-колодцы. Бесспорно одно: на территории Наска существует огромная подземная сеть каналов («una verdadera red subterránea»). Используемая при этом технология неизвестна, однако она «уникальна для Перу и, пожалуй, для всей Америки». Не была ли эта сеть каналов каким-то образом связана не только со снабжением питьевой водой, но и со взлетно-посадочными полосами? Не исключено. Еще в начале 40-х годов Альберто Россель Кастро обнаружил между рекой Рио-Гранде и Панамериканским шоссе, главной дорогой с севера на юг, сразу три пуквиос. Они называются Ачако, Анклиа и Сан-Марсело. Правда, пуквиос Сан-Марсело расположен на 10 м ниже поверхности между ручьями Ача и Тьерра Бланка. В этих маленьких водотоках вода бывает временами. Но как раз там начинаются первые линии Наска. Спорадические короткие разливы касаются в крайнем случае лишь краев взлетно-посадочных полос. Не просачивается ли вода в подземную водосборную систему? Еще один водовод на восточной стороне шоссе называется Курпе. Он расположен перед горным отрогом, но еще на территории линий Наска. Здесь диаметр входного отверстия достигает целых 20 м.

На поверхности пустыни Наска есть два места (возможно, и больше, но мне известны только эти), в которых сходятся многочисленные линии со всех стран света. Что это — вход в пуквиос? Я охотно спустился бы на тросе с вертолета, чтобы поближе рассмотреть отверстие в центре линий, На практике это не получилось, поскольку разрешений на подобные акции не выдают.

Так что же скрыто в загадке Наска? Является ли какая-нибудь из многочисленных теорий о Наска правильной? Или мы все упустили из виду что-то важное?

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В НАСКА?

Вечная канитель с культурами — Академическое остроумие — Доисторическая Олимпия? — Практики за работой.

Разница между Богом и историками заключается прежде всего в том, что Бог уже не может изменить прошлое.

Сэмюэл Батлер, 1835–1902 гг.

На красном стеллаже в моем бюро, прямо у меня перед глазами, стопками сложены более сотни книг, журналов и брошюр про Наска. Все их я основательно проработал, снабдил цветными пометками и нацарапал рукописные замечания на полях. Наска бесконечна! Все новые и новые теории! Причем некоторые авторы заимствуют мнения других, и специалисту быстро становится понятно, что эти писаки и не бывали в Наска. Ну разве что они потратили драгоценное время на короткую туристическую поездку. Наука, которая, собственно говоря, должна была бы дать ответы на бесчисленные вопросы, не может сказать о Наска ничего определенного. Хотя при чтении скроенных по одному шаблону научных публикаций возникает предположение, что вопрос давным-давно закрыт.

«Наконец, — читаю я в научном журнале «Нейче» («Nature»), — установлена датировка». Как? В жару на поверхности камешков образуется патина (тончайший слой), которая содержит окислы марганца, следы железа и глинистые минералы. А вот под камнем развиваются лишайники, грибы и цианобактерии, т. е. органические вещества. Теперь нужно только найти те камни, которые были убраны с первоначального места строителями, — и находящиеся под ними органические следы можно датировать радиоуглеродным методом.

Без сомнения, плесень и грибы образуются не на обжигающей жаре, а только на затененной стороне камня. Сейчас по краям взлетно-посадочных полос в Наска лежит множество камней, которые, как предполагают ученые, были перенесены в сторону строителями. С тех пор они оставались неподвижными на своем новом месте, и, значит, под ними могли расти плесень и грибы. Итак, были собраны девять камней с края линии и взлетно-посадочной полосы в Наска. Датировка дала возраст от 190 до 600 г. Газета «Нойе Цюрихер Цайтунг» дополнила: «Таким образом были получены значения, которые довольно точно совпадают с чисто стилистической датировкой керамики Наска».

Возможно, этот метод имеет свои достоинства. Но с какой степенью уверенности можно утверждать, что все девять камешков были перемещены строителями и с тех пор их положение не менялось? Возможно, 1800 лет тому назад, в доинкскую эпоху, уже были туристы, слонявшиеся по пампасам и перетаскивавшие камешки своими сандалиями с края линий на другое место. Причем относительно установленного возраста можно возразить лишь одно: распространяется ли он на первую, самую древнюю из всех взлетно-посадочных полос?

Профессор Энтони Эвени, антрополог и астроном из университета Колгейт в США, точно знает, что случилось в Наска. «Теперь нам известны личности создателей линий», — пишет он, чтобы затем подвергнуть сомнению рассуждения Марии Райхе. Он считает, что фрау Райхе идентифицировала многие из крупных рисунков животных как звездные карты, например обезьяну — с созвездиями Льва и Большой Медведицы, паука — с Орионом. Однако, как считает профессор Эвени, предположения Райхе слишком мало говорят о народе, создавшем эти рисунки.

Профессор Эвени обнаружил этот народ в сегодняшнем Куско. Там, высоко в Андах, действительно существует доинкская система линий. Живущие вблизи Куско индейцы называют

их секвес. Речь идет о сети видимых и невидимых линий, радиально сходящихся к Куско. «Систему секвес» связывают с календарем, водой и богами гор, и даже в наши дни на определенных линиях происходят ежегодные церемонии. Эвени перенес это на Наска: он считает, что существуют геометрические связи между линиями, с одной стороны, и подземными водоводами — с другой. Как сегодня в случае с секвес, расположенными выше Куско, индейцы Наска тоже проводили свои ритуалы и чертили линии в честь воды. Затем Эвени вопрошает, использовались ли линии Наска в качестве ритуальных, ведущих к цели, а также в качестве своего рода дорог. Имеются в виду дороги для церемоний и место для ритуальных танцев. И Эвени даже делает предположение, что, возможно, линии и геометрические фигуры в Наска обозначают район работы, связанной с неким культом. Лишь сейчас, считает Эвени, с уверенностью можно утверждать: линии Наска создал народ наска.

Вот это да! Ну кто же еще? Согласно такому толкованию, индейские племена отыскивали вокруг Наска определенные районы, чтобы там исполнять свои церемониальные танцы. Прямые узкие линии указывали на священную подземную и наземную воду, а геометрические фигуры — результат религиозного усердия в честь каких-то божеств. Профессор Илэйн Силвермен, соавтор статьи Эвени, в одной из собственных научных публикаций признала, что бороздчатые рисунки на равнине Наска представляют собой тотемные рисунки разных индейских кланов. В принципе я ничего не имею против такого подхода, но позвольте спросить, каким, собственно, образом разные индейские общины рассматривали собственные тотемные знаки и тотемные знаки семейств-конкурентов? Они ведь различимы только с воздуха и — как то и дело можно прочесть — никак не видны с каких-нибудь гор.

Это относится только к рисункам в пампасах, а не к взлетно-посадочным полосам и длинным линиям.

Американский профессор Олдон Мейсон, археолог, главной сферой интересов которого является Южная Америка, на протяжении многих страниц пишет о керамике и тканях, обнаруженных между Паракасом и Наска. Пара полосок, другой цвет — и вот уже мы имеем дело с новым направлением стиля. «Примечательно отсутствие синего и зеленого цветов. Сюжеты делятся на две основные категории: натуралистически-зооморфные и мифологические изображения». Мы узнаем, что гробницы Наска строили в форме бутылки, с верхней шахтой и глубиной до пяти метров. (При таком описании я сразу вспоминаю «хранилище» Кабреры.)

«У многих черепов в Наска видна продольная деформация», — отмечает профессор Мейсон. Эта констатация заслуживает нашего внимания. (В музее города Ика экспонируются два таких черепа.) Много лет я задаю себе вопрос: зачем люди причиняют мучения своим младенцам, вытягивая их еще мягкие черепные кости в длину? Если бы этот феномен ограничивался пределами Перу, от него можно было бы отмахнуться как от местной особенности.

Однако деформированные черепа находили в Северной Америке, Мексике, Эквадоре, Боливии, Чили, Патагонии, Океании, в евразийской степной полосе, в Центральной и Западной Африке, в странах Магриба (Марокко, Алжире и Тунисе), в Бретани и, естественно, в Древнем Египте. А теперь, как уверяет профессор Мейсон, еще и в гробницах Наска.

Какое извращение заставляло наших предков сплющивать вдоль нежные головки своих собственных детей? Археологи говорят об «утилитарном мышлении», например о том, что ношение налобных повязок облегчается благодаря деформированию черепа. Я не верю ни единому слову. При нормальной голове с нормальным лбом с помощью налобного ремня можно переносить более тяжелый груз, чем при вытянутом в длину затылке. В археологической литературе говорится еще об «идеале красоты», а также о «внешнем отличии какой-то социальной группы».

Я позволю себе другое мнение. Человек всегда стремился подражать. Он и до сих пор ориентируется на какие-то примеры — не важно, в какой области. Деформации черепов — это не что иное, как противоестественное «приукрашивание» людей. Этот отвратительный пример человеческого тщеславия был настолько «интернационален» в доисторические времена, что его без труда можно привести к общему знаменателю.

Но кому они подражали? Повсюду на земном шаре люди встречались с внушающими уважение богами. Повсюду тщеславные имитаторы стремились к тому, чтобы хотя бы внешне походила на этих существ. Жрецы быстро освоили трюк, как посредством удлиненных затылков выглядеть похожими на богов. Таким образом превосходно удавалось влиять на ближних!

Меня не удивляют деформированные черепа в гробницах Наска. Я удивился бы, если бы их там не обнаружили. Они вписываются в общую картину, как зооморфные фигурки или ковры с таинственными рисунками. К тому же два невролога, т. е. медики, специальность которых — нервы и мозг, поделились со мной одной мыслью: мягкие черепные кости младенца вполне можно изо дня в день вытягивать в длину, зажав голову между двумя досками, пока она не станет в два или три раза длиннее обычной головы. Однако объем мозга при этом не возрастает ни на один кубический сантиметр. От деформации черепа масса мозга не меняется. Оставшаяся часть черепа просто заполняется жидкостью. В результате ребенок или становился нежизнеспособным, или страдал водянкой головного мозга.

До сих пор во всем мире все деформированные черепа просто каталогизировали. Точные исследования на базе новой постановки вопроса никогда не проводились. Все казалось таким понятным и само собой разумеющимся. А что, если по меньшей мере некоторые из этих черепов были вовсе не земными?

О бороздчатых рисунках на равнине Наска профессор Олдон Мейсон сказал: «Без сомнения, они были рассчитаны для глаз небесных божеств». Наконец-то разумная мысль!

Только крупные издательские дома могут позволить себе выпускать роскошно оформленные иллюстрированные книги. Целевая аудитория таких изданий — преимущественно несовершеннолетние читатели. В одном из иллюстрированных томов о линиях Наска они могут прочитать, что некоторые авторы — тут имеют в виду меня! — приписывают их инопланетянам. Однако для подкрепления такой гипотезы «следовало бы отбросить определенные факты и предположить, что существа с более высоким разумом передвигались со скоростью света и использовали пустыню Наска в качестве космопорта».

Все это старый вздор, которым заражено более половины научной литературы. Один заимствует его у другого — такой своеобразный пинг-понг. Во-первых, чтобы совершать межзвездные космические полеты, не нужна ни световая скорость, ни даже ее половина или десятая часть. Они осуществимы при скорости, равной 1–2 % от скорости света. А такие скорости специалисты считают вполне реальными в ближайшем будущем. И, во-вторых, нигде и никогда я не утверждал, что пустыня Наска была космопортом.

Дальше археолог Симона Вайсбард пишет, что большинство перуанских специалистов сходятся во мнении, что «рисунки Наска представляют собой астрономический календарь».

Уффф! Они считают, что люди Наска вели тяжкую борьбу за существование и, чтобы выстоять в этой борьбе, возвели большие оросительные сооружения. Общее мнение таково, что «огромная книга с картинками Наска служила для того, чтобы определять ожидаемое количество осадков». Якобы даже в наше время многие крестьяне читают по звездам о «низвержении воды». И наконец, вот это: индейцы наска, предположительно, предсказывали погоду «по полету морских птиц», похожих на рисунки Наска.

Как многие вещи, состряпанные на научной кухне, так и эти рассуждения звучат вполне разумно, но таковыми не являются. С каких пор можно определять по звездам, каков будет

уровень ожидаемых осадков? К тому же в Наска никогда не бывает дождей, как не было их и тысячи лет тому назад. Если бы дело обстояло иначе, то рисунков на земле сегодня не существовало бы.

Чтобы победить в борьбе за существование, люди якобы проложили свои подземные водоводы. Конечно, индейцам Наска вода была необходима, чтобы выжить. Но почему они вообще поселились на этой иссушенной территории? И в заключение: ни спереди, ни сзади «морские птицы» не похожи на рисунки Наска. Нужны большие усилия, чтобы понять, почему нашу молодежь в прекрасных иллюстрированных томах заражают подобными глупостями.

И эти вечно пережевываемые теории о календарях, которыми буквально кишит археологическая литература... Они предполагают, что наши пращуры были совсем глупы. Это касается предков и в Наска, и в Стоунхендже, и в любой иной точке мира. В жизни людей каменного века смена времен года была самым заурядным и банальным явлением. Каждый год наступали весна, лето, осень и зима, и так было во времена их отцов и дедов. Именно доисторические люди, будучи охотниками и собирателями, отлично определяли смену времен года по естественным признакам.

Не нужны никакие тайные познания жрецов, чтобы заметить, когда земля становится мягкой, когда выползают определенные виды жуков или когда всходит первая трава и другие растения. Без всяких звездных чар люди каменного века видели, когда поспевали ягоды, а когда — те или иные фрукты. Конечно, по положениям созвездий, которые из года в год в одно и то же время появляются на небосводе, можно определить, когда наступает весна. Но такие наблюдения не являются жизненной необходимостью.

И для чего могли служить взлетно-посадочные полосы и трапециевидные участки? «Не были ли это загоны для священных животных, которых приносили в жертву богам? Или пахотные наделы, присоединенные к фильтрующим галереям? Астрономические обсерватории? Или места, на которых племена собирались во время ритуальных празднеств?»

Фантазия не имеет пределов, важно не отрываться от почвы разума. Если бы трапециевидные участки были «загонами для животных», они должны были бы иметь ограждение, а его следов не видно. Также маловероятно, чтобы это были пахотные наделы. Поверхности трапециевидных участков и взлетно-посадочных полос видны как раз потому, что на них ничего не росло. А места ритуальных празднеств мы бы легко обнаружили и сегодня: по следам ступней и сандалий давних плясунов. И, как всегда, мне хочется через все рассуждения о Наска красной нитью провести мысль: если речь шла о ритуальных танцах и подобных вещах, то почему они происходили именно там? Скажите, почему в этой высохшей местности? И наконец, все эти «разумные решения» никак не толкуют зигзагообразные линии под определенными взлетно-посадочными полосами. Они игнорируют рисунки на склонах гор и не дают объяснений, зачем пришлось сглаживать вершины холмов, чтобы освободить место для взлетно-посадочной полосы — такой широкой, как четырехрядный автобан. Кажущиеся логичными научные объяснения лишены цельности.

Из научного «Всемирного атласа древних культур» озадаченный читатель узнает, что некоторые линии Наска могут быть тропами, «имевшими сакральное значение, по которым ходили при исполнении определенных обрядов». Но главным образом линии, «вероятно, были задуманы как жертвы предкам либо же небесным или горным богам, которые дарили воду, крайне необходимую для полеводства».

В научной литературе о Наска разрешено говорить все, за исключением того, что лежит перед глазами. Для сохранения миропорядка в ней совершаются весьма причудливые умственные кульбиты. Если следовать такому образу мышления, индейцы Наска были совершенно бестолковы. Поэтому в который раз повторяю: в пустынных и горных районах Наска

не было никакого «полеводства». Земледелием занимались — и продолжают заниматься по сей день — исключительно в тех долинах, которые питает вода с Анд. В какой мере подземные водоводы питают растительность на дополнительных площадях, мы не знаем. В любом случае эти зеленые ареалы не имеют ничего общего со взлетно-посадочными полосами, линиями и рисунками Наска, ведь по прошествии тысяч лет они сохранились только потому, что тут ничего не зеленело и не цвело.

Альбрехт Коттман пытается разгадать загадку Наска исходя из совершенно иной посылки. Он разделяет фигуры на разные единицы. Пример: «Рисунок [птицы] в длину 286 м. Если длину разбить на 22 части, то три части приходятся на тело, пять частей — на шею с выступами, две части — на остальную часть шеи вместе с головой и, наконец, двенадцать частей — на очень длинный клюв. Длина от перьев хвоста до основания клюва относится к длине клюва как 5:6». Коттман предполагает в геометрических рисунках «идеографическое письмо, при котором одни и те же слова пишутся то огромными литерами, то крошечными буквами».

Возможно, с помощью математики можно пролить свет на часть вопросов о Наска. Я не могу судить об этом. Но разделение фигур на отрезки опять-таки ничего не поясняет о находящихся под ними взлетно-посадочных полосах и зигзагообразных линиях.

Более приземленное объяснение для Наска выдал британец Ивэн Хэдингем. Он полагает, что причиной действий индейцев Наска могли быть сильные растительные наркотики («powerfull plant hallucinogens»). Но от такого объяснения тоже нет никакого толку. Геометрические задачи не решают с затуманенной наркотиками головой. Хэдингем даже считает, что мысль о посвящении линий горным богам служит единственным ключом к загадке Наска. Как я докажу дальше, горные боги совершенно невиновны в феномене Наска.

Тот, кто надеется, что основные теории о Наска закончились, может еще немного поразвлечься. Антрополог Уильям Х. Исбелл из Университета штата Нью-Йорк решил все проблемы Наска одним словом: трудотерапия! По предположению Исбелла, у индейцев не было амбаров, где они могли бы хранить продукты полеводства, поэтому существовала опасность, что в годы хорошего урожая население будет чрезмерно расти, а в неурожайные годы — голодать. Что делать? «Решение проблемы заключалось в том, чтобы поддерживать коллективный интерес населения к церемониальным работам, которые потребляли достаточно энергии, чтобы регулярно расходовать хозяйственные излишки». Совсем не важно, поучает нью-йоркский ученый, могли ли сами индейцы видеть плоды своей трудотерапии или нет. Это была всего лишь трудовая деятельность, чтобы «таким образом регулировать численность населения».

По всей вероятности, вокруг носились с таблицами «проповедники рационального питания», видимо те, с непропорциональными черепами.

Мнения разных ученых конкурируют между собой. То индейцы прокладывали подземные водоводы, чтобы иметь возможность орошать больше полей, то потом они скакали по трапецеидальным площадкам, приносили жертвы горным богам, лопали наркоту или посредством трудотерапии осуществляли целенаправленный контроль за рождаемостью. Кажется, нет таких бредовых идей, которые всерьез не выносились бы на обсуждение. Разве не так?

Гельмут Трибуч, профессор физической химии в Свободном университете в Берлине, решил загадку Наска одним махом. Он считает, что крупные доисторические святилища «всегда сооружались в местах, где особенно часто бывают миражи». Примером профессору послужили поля с менгирами в Бретани, Стоунхендж в Англии, святилища ольмеков в Мексиканском заливе, пирамиды Египта и — вот именно! — Наска. Что побуждало людей к их загадочным действиям? Миражи!

В небе, по мнению профессора Трибуча, происходят «красочные представления». На

небосводе отражаются находящиеся на больших расстояниях острова, леса, строения и моря. Такие святилища с миражами должны были, конечно, иметь большие размеры, чтобы вообще отражаться. Индейцы Наска тоже с удивлением смотрели на такие миражи, и, поскольку их можно было видеть «на небе», они для индейцев пампасов превратились в потусторонний мир. То же, по «мнению» профессора Трибуча, касается и линий Наска. После таких научных выводов берлинский ученый отвечает мне еще одну оплеуху: «Не мудрствуя лукаво, Дэникен утверждает, что огромные взлетно-посадочные полосы в пустыне Наска-Пальпа построены астронавтами с других планет как посадочные сооружения». При этом меня якобы не смутило, что «астронавты, которым за время путешествия пришлось преодолеть огромное пространство, едва ли могли положиться на крылатые летательные аппараты».

Что на это можно сказать? Снова критик, который не удосужился почитать Дэникена. Потому что если бы он читал, то не писал бы такой ерунды. Во-первых, у меня нигде не написано, что в Наска инопланетяне «построили посадочные сооружения», во-вторых, бедняги инопланетяне все же положились на «крылатые летательные аппараты». Для освежения памяти: в священных трудах древних индусов упомянута масса летательных аппаратов различных конструкций. Их называли виманами, и они описаны не только в общем, но и в деталях. Ни один из этих летательных аппаратов не преодолевал межзвездные расстояния с помощью «крыльев». Для своих разведывательных полетов на Земле все они стартовали из ангара на космическом корабле-носителе. Вне зависимости от неверной интерпретации ученого я не могу ничего сделать с миражами в Наска. Для фата-морганы обязательно наличие воды. Кроме того, интересно, какого рода миражи навеяли неопытным насканским индейцам взлетно-посадочные полосы и приводящие в замешательство геометрические фигуры? Я бывал в Наска часто и подолгу — в любое время суток. На этой огромной территории я никогда не видел даже намека на мираж. И все пилоты, которых я опросил, тоже с таким не встречались.

Может быть, мой соотечественник, швейцарец профессор Генри Штирлин, нашел нить Ариадны, которая выведет из лабиринта загадок Наска? Штирлин истолковывает линии Наска как «оставшиеся следы гигантской основы полотна». Это удивительное предположение основано на том факте, что насканские индейцы были превосходными ткачами. Насканские ткани удивительных расцветок находили в многочисленных гробницах и пещерах по всему региону. Многие из этих образцов ткани не имеют кромки и действительно состоят из одной-единственной нити, длина которой может равняться нескольким километрам. Один из таких великолепных образцов ткани был обнаружен в пещере вблизи Паракаса. Его длина 28 м, ширина — 6 м, он состоит из нитей общей длиной 50 км.

В своих рассуждениях Штирлин исходит из того, что индейцы доколумбовой эпохи не знали ни колеса, ни вращающегося диска, а следовательно, и мотовил или осей для прялки. Как, спрашивает практичный швейцарец, они выкладывали эти чуть ли не бесконечные нити, чтобы не запутать и не завязать узлами многоцветную пряжу? Кажется, в Наска ответ лежит на ладони: нити раскладывали на равнине, и об этом, как считает Штирлин, свидетельствуют до сих пор длинные и упорядоченные линии. Таким образом, они представляют собой остатки гигантской ткацкой мастерской.

Я пытаюсь представить себе это на практике: тысячи индейцев идут вереницей один за другим, шаркая ногами, по совершенно прямой линии. В руках они держат разноцветные нити, которые по команде кладут на сухую землю, снова поднимают и тянут дальше. Усердным ткачам и ткачихам, видимо, приходилось держать в голове узор своей работы, потому что бумажных или папирусных образцов не существовало. Тканые изделия всегда образуются из нитей, проходящих в двух направлениях, и эти нити должны пересекаться в узловой точке. К колоннам людей, движущимся в продольном направлении, присоединились колонны в

поперечном направлении. Под монотонное пение нити разных цветов протягивали туда и сюда, потому что узор требовал постоянной смены цветов. И в точках, где сходились 40 линий, происходила ужасная мешанина нитей. Но где дорожки, протоптанные группами усердных ткачей? Где следы волочения, оставленные при транспортировке готовых тканей? И каким образом теория Штирлина объясняет многочисленные рисунки на склонах гор? А линии длиной до 23 км, словно проведенные под линейку, которые проходят через горы и долины? А зигзагообразные и прочие линии под взлетно-посадочными полосами?

Я думаю, это прекрасно, что так много умных людей ломают себе голову над загадкой Наска. Приветствуются все новые идеи — только не надо непрерывно вешать на них ярлык «научное решение». Загадка Наска лишала ученых покоя даже за бывшим железным занавесом. Доктор Зольтан Зелько, математик из Будапешта, годами размышлял над тем, как разрешить этот феномен. Наконец — эврика! — спасительное озарение: «Линии соответствуют географической карте района озера Титикака длиной 800 км и шириной 100 км!». Дружище, ну как можно додуматься до такого?

В окрестностях озера Титикака разбросано около 40 руин инкской и доинкской эпох. Если эти руины соединить линиями с определенными возвышениями в бассейне озера Титикака, то получится система Наска. Неужели? В такой сетке линий Зольтан Зелько усматривает систему передачи информации: «Сообщения могли передаваться с помощью световых сигналов, посредством отражающих золотых или серебряных пластин, ночью с помощью огней. Видимо, такие сигналы в мире скал были необходимы, чтобы иметь возможность управлять работающими в долине и предупреждать о возможных нападениях».

Чем дальше, тем хуже. Между озером Титикака и равниной Наска высятся огромные горные хребты с пяти- и шеститысячными вершинами. Сигналы в разреженном воздухе над озером Титикака не дойдут далеко. Мнимые агрессоры, якобы угрожавшие насканским индейцам, никогда не представляли опасности для племен, живущих высоко у озера Титикака. Боливийское озеро находится на высоте почти 4000 метров, если смотреть из Наска, но это за Андами, на краю света.

Еще более возвышенно, чем доктор Зелько, насканскую путаницу линий воспринимает Зигфрид Ваксман. Он видит в ней «культурный атлас истории человечества».

У кого имеются волосы, тот за них притягивает новые предложения решений. Вольф Галицки из Канады ясно видит в неразберихе насканских линий «сигналы веземного разума». Ну да, и «только при таком способе рассмотрения мы сможем понять огромные объемы проектирования и непостижимые результаты труда».

Тут я моментально возвращаюсь на землю. Обеими ногами твердо стоит на земле Георг А. фон Бройниг, патентный поверенный из Мюнхена. В бороздчатых рисунках он усматривает спортивную площадку доинкской эпохи. Якобы индейцы-бегуны должны были в честь особых богов или в связи с ритуальными соревнованиями обежать контуры фигур. Эту идею — а почему бы и нет? — немецкий профессор телевидения Хоймар фон Дитфурт попытался обосновать на экране и затем увековечить в серьезном журнале. Поскольку атлеты пробегали повороты, то, согласно Дитфурту, там должно было скопиться больше камней и песка, чем на прямых участках. Измерения, проведенные непосредственно на местности, дали нужный результат — на двух поворотах.

На равнине площадью более 1000 квадратных километров гипотетические бегуны исчезли бы из поля зрения самых острых глаз, превратившись для зрителей в точки размером меньше муравья. К тому же ни один спортивный судья не мог бы определить, вокруг какой фигуры сейчас бежит спортсмен, потому что фигуры видны только с воздуха. Ну да, а питьевую воду для изнуренных бегунов и уставших зрителей брали из колодцев подземных пуквиос. В конце

концов, теперь все возможно, в том числе и идеи господина фон Бройнига — только и они никак не объясняют взлетно-посадочные полосы в горах или узоры под взлетно-посадочными полосами. К тому же на телевидении, представляя гипотезу фон Бройнига, сплутовали. Многие насканские фигуры — как этому еще вернуть — примыкают к горным склонам. Вокруг них просто нельзя пробежать по контуру! Эти огромные рисунки попросту утаили от зрителей. Их показ тут же опроверг бы теорию.

А что случилось с теорией календарей Марии Райхе?

Джералд Хокинс, профессор астрономии Смитсоновской астрофизической обсерватории в Кембридже, штат Массачусетс, поехал с несколькими сотрудниками в Наска. В багаже группы исследователей находились новейшие измерительные приборы и компьютер, в котором были записаны данные обо всех важнейших созвездиях. В компьютерной программе была также временная ось, на которой можно было увидеть места расположения звезд за последние 6900 лет. После многонедельных измерений на территории Наска компьютер распечатал ошеломляющие результаты. Профессор Хокинс подвел итог: «Нет, линии Наска не сориентированы на созвездия... С чувством разочарования нам пришлось отказаться от теории астрономических календарей».

Несмотря на такое научное разъяснение, в литературе все еще встречается утверждение о якобы доказанном факте, что линии и бороздчатые рисунки Наска в целом дают гигантский астрономический календарь. Несомненно, для фрау Райхе будет большим ударом узнать, что теорию, которую она создавала на протяжении всей жизни, разрушил компьютер. Однако ее эпохальной заслугой останутся замеры и составление каталога Наска.

Кажется, эта Наска не поддается никакой логике. Теории отвергаются одна за другой. Неужели нет ничего такого, что убедило бы всех?

Американец Джим Вудмен пошел практическим путем. Из тонкой перуанской хлопчатобумажной ткани он заказал пошить треугольный аэростат, который нужно было наполнять горячим воздухом. Летательный аппарат получил название «Кондор». Индейцы аймара с далекого озера Титикака сплели из легкого тростника гондолу длиной 2,5 м и высотой 1,5 м. Первый пробный полет был запланирован поблизости от Кауачи, бывшей столицы насканских индейцев. Разожгли костер и горячим воздухом наполнили шар. В гондолу залезли Джим Вудмен и Джулиан Нотт. «Кондор» медленно поднимался, но потом гондола перевернулась, и оба воздухоплавателя выпали из нее. Освободившись от веса двух человек, аэростат рванулся вверх и понесся, покачиваясь, как детский воздушный шарик, в высоту небес. Преодолев несколько километров, «Кондор» приземлился где-то на пустынном плато.

Неуправляемый полет аэростата навел Джима Вудмена на новую мысль: в Перу почти каждый день солнечный, в районе же Наска особенно жарко. А что, если черный шар из очень легкого материала в течение дня нагреется сам? Возможно, инки хоронили своих покойников таким воздушным образом или их правители плавали по воздуху и с высоты птичьего полета любовались бороздчатыми рисунками.

Однако, какими бы оригинальными ни были идеи Джима Вудмена, они не объясняют загадку Наска. Во-первых, речь идет вовсе не об инках, «сынах Солнца». Насканские взлетно-посадочные полосы намного старше. Во-вторых, мы не знаем, владели ли какие-нибудь племена воздухоплаванием. Если так было в Наска, то, может быть, и где-нибудь еще? Но почему тогда такое практичное изобретение, как воздухоплавание на аэростатах, оказалось забытым? Появившиеся гораздо позднее инки не применяли аэростатов, наполненных горячим воздухом. Не помогает продвинуться вперед даже идея о том, что насканские индейцы отправляли труп умершего правителя «навстречу Солнцу». В конце концов аэростат где-то приземлялся или его гондола разбивалась в горах. И все прекрасное волшебство полета исчезало. К тому же с каких

это пор для запуска или приземления аэростата с горячим воздухом нужны взлетно-посадочные полосы? Теория аэростатов ничего не говорит и о зигзагообразных линиях под взлетно-посадочными полосами. Она также ничего не говорит о средствах измерительной техники, с помощью которых насканские жители выполняли свои огромные фигуры.

В 1977 г. живущий в Наска археолог Хосе Ланчо начал свой эксперимент. Собственно говоря, идея принадлежала одному журналисту британской радио- и телекомпании «Би-Би-Си». Она заключалась в том, что воспроизвести линии Наска возможно с помощью самых простых средств. Имело смысл продемонстрировать это. Хосе Ланчо призвал на помощь 30 молодых индейцев. С помощью трех деревянных кольшков и веревок за несколько дней в пампасах удалось процарапать прямую узкую линию длиной 150 м. Итак, прямые линии не вызвали проблем при геодезической съемке, и фактически в пустыне Наска находили отдельные деревянные кольшки, вернее, то, что от них осталось. Далее профессор Энтони Эвени и несколько добровольцев из организации «Эрсуотч» попытались воссоздать первый завиток спирали. Камешки руками и ногами отделяли от поверхности и складывали в кучи. Для изгиба просто выложили веревки, более или менее на глаз. Результатом явился не совсем идеальный завиток около трех метров в диаметре.

Оба эксперимента доказывают, что узкие линии, то есть те, ширина которых в лучшем случае достигает одного метра, имитировать довольно легко. Но как будет обстоять дело с большими фигурами — пауком, обезьяной, колибри? Как быть с широкими и протянувшимися на много километров взлетно-посадочными полосами и трапециями?

В Дрезденском институте техники и экономики, в отделении геодезии и картографии, сейчас разрабатывается феноменальный проект. Ответственные за него — профессора Гунтер Реппхен и Бернд Тайхерт. Они решили, ни много ни мало, — как зафиксировать на большой цифровой модели территории все фигуры и линии равнины Наска. В конце концов, Дрезден — родной город Марии Райхе, и будет вполне справедливо, если дело ее жизни продолжат ученые местного университета. После доклада, прочитанного 10 октября 1996 г. на коллоквиуме в Цюрихском федеральном техническом институте, речь зашла о «мусоре». Сколько кубометров камней убрали индейцы Наска? Как полагает профессор Реппхен, около 10 000 кубометров. По моим оценкам, гораздо больше, поскольку на территории Наска наряду со взлетно-посадочными полосами есть еще и вершины холмов, срезанные когда-то, чтобы освободить место для взлетно-посадочных полос. С учетом такого сценария небольшие эксперименты, которые были проведены в Наска, весьма незначительны.

Больше сотни книг, брошюр и статей, в которых упоминается моя теория относительно Наска, изобилуют повторами, утками и даже умышленными искажениями и злобными измышлениями. Упомянуть их все не только скучно, но и непосильно. Зачем моему читателю знать, что институтский преподаватель сообщает своим читателям, что якобы я в своей первой книге «Воспоминания о будущем» даже не назвал в качестве источника моих знаний французов Луи Повеля и Жака Бержье? Конечно, это не так. Или что рисунки Наска не «выжжены лазерами инопланетян на твердой скале» и не «выложены загадочным материалом из иного мира», в чем я вроде бы хочу убедить своих читателей? Такие утверждения нелепы, их нет в моих книгах, как и следующего: «Согласно излюбленной гипотезе фон Дэникена, мы должны допустить существование разумной внеземной жизни (не доказано), затем предположить визит этих инопланетян на Землю в далеком прошлом (не доказано и крайне маловероятно) и, наконец, еще представить, что этим инопланетянам понадобилось построить очень странные взлетно-посадочные полосы (неудобоваримо). А потом, к своему вящему удовольствию, они велели местным индейцам нарисовать на земле огромные изображения птиц, пауков, обезьян и змей».

И это сведения, которые научная литература стремится донести до молодежи и средств

массовой информации! Какие-либо возражения не имеют смысла. Из подобной пряжи плетутся телепередачи, которые транслируются по всему миру и со специальными указаниями демонстрируются перед молодежной аудиторией в школах. Я не хочу больше иметь дело с такими фальсификациями. Но как изменить направление мыслей? Пожалуй, с помощью рисунков, имеющих силу убедительных аргументов!

Утверждение — это недоказанное предположение. Я выдвигаю следующие утверждения.

1. В горах Наска есть большой четырехугольник с удаленным верхним слоем грунта, в котором помещены две окружности. В свою очередь, окружности вмещают по два прямоугольника, лежащих один поверх другого, а в центре — венец из линий.

2. Этот загадочный рисунок связан с двумя дополнительными геометрическими структурами: справа и слева, обращенные наискось назад, идут девять окружностей с геометрическими секциями. Представим себе гигантское крыло: впереди в центре главный сегмент, а назад смещены «складывающиеся крылья».

3. На одном из горных склонов в районе Наска создан огромный узор в виде шахматного поля, состоящий из 1000 точек и штрихов, — это филигранная работа.

4. На склонах в горах Наска высечены фигуры высотой до 40 метров, часть из которых обнаружена только в последнее время: Они облачены в напоминающие шлемы конструкции, зачастую с большими выростами наподобие антенн.

5. Люди создали бороздчатые рисунки и за пределами Перу, в других районах Земли. Рисунки для богов.

6. В Чили взлетно-посадочная полоса обнаружена на высоте 2400 м. Она настолько древняя, что за прошедшие тысячелетия на ней отразились деформации местности.

7. Для территории Наска не существует единой системы. Все создавалось в разные эпохи разными индейскими племенами, имевшими разные представления.

В следующей главе я попытаюсь доказать мои утверждения.

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ НЕВОЗМОЖНОГО

Лучистые фигуры! — Видны только богам! — Важный результат — Удивительное открытие! — Обоснованное предположение — Начало культа — Самолеты давних времен. Сделайте так, чтобы вас невзлюбили, тогда вас будут воспринимать всерьез.
Конрад Аденауэр, 1876–1967 гг.

— Эдуардо, — обратился я к шеф-пилоту «Аэро кондор», — тебе известно, что я знаю равнину Наска. Давай поступим иначе. Я хотел бы с каждым днем делать все большие круги от Наска в горы — но так, чтобы у меня была возможность осмотреть каждую впадину, каждый холм и каждый склон.

Было это осенью 1995 года.

Эдуардо ухмыльнулся:

— Это займет очень много времени. И может получиться очень дорого!

— Ну что поделаешь. Каждое утро в полседьмого и каждый вечер около пяти я буду на аэродроме. Мы снимем дверцу со стороны второго пилота, чтобы я мог беспрепятственно смотреть.

Так и сделали. Я обвешался тремя камерами с разными объективами, набил карманы пленками и сел, нагнувшись вперед, на сиденье второго пилота. Правую ногу я поставил за пределами кабины самолета на выступ, который при посадке служит пассажирам подножкой.

Ремень безопасности я застегнул вокруг бедер, а на плечи дополнительно накинул поперек короткий трос. С такой страховкой мы взлетали — изо дня в день.

Сразу после первого старта Эдуардо круто поднял свой самолет над летным полем Наска на высоту 1300 метров.

— Я покажу тебе кое-что, мы только недавно это обнаружили! — прокричал мне Эдуардо и повернул к вершине высохшего склона. — Вон! Видишь?

Сначала я не увидел ничего. Склон был бурый и скалистый, кругом один и тот же однообразный цвет. При втором приближении я заметил на верхней части горного склона прямоугольные узоры, потом — похожие на роботов фигуры в колпаках, с которых свисали ленты, — как у Тиля Уленшпигеля. И наконец, контуры почти 20-метрового плохо различимого — потому что бурое на буром — существа. Сфотографировать его не удалось. На голове у него были огромные круглые глаза и некие образования вроде щупалец, которые были больше, чем все тело.

Само тело существа было стройным. Тонкие ножки и такие же ручки торчали из туловища, которое было всего вдвое больше головы. По обе стороны туловища тоже были зубчатые щупальца.

— Как называется эта гора? — спросил я у Эдуардо.

— У нее нет названия! — прокричал он мне в ухо. — Назови ее Cerro de los Astronautas (Вершина астронавтов)!

Однако ученые критики, пожалуй, не согласятся с таким названием.

Еще в 1983 г. на расположенном ниже холме была обнаружена очень похожая фигура. В научной литературе это называется «загадочное существо с тщательно прорисованными щупальцами». Тем, кто хотел бы рассмотреть фигуру непосредственно на месте, вот точные географические координаты: долгота 14°42' 26"; широта 75°6' 38".

Причем в Наска есть персонаж, который все называют «эль астронаута» (астронавт). Он украшает собой крутой склон холма в южной части «пампасов Сан-Хосе», высота его 29 м.

Почти всю голову занимает пара круглых глаз, пропорции тела правильные, ноги обуты в неуклюжие башмаки. Обращают на себя внимание руки: одна указывает в небо, другая — на землю. Не служит ли это сигналом о связи «небо — земля»? Фигура обрамлена двумя вертикальными линиями. Первоначально на том же склоне существовали, видимо, и другие фигуры. Еще видны остатки их контуров. Ошеломляет и трехмерный эффект. В зависимости от положения солнца «астронавт» виден и снизу. Возникает ощущение, словно он выходит из горы.

На вершине одного из холмов есть целая серия рисунков поменьше. Это разные животные, выстроенные одно за другим, как в комиксе, в том числе существа с длинными хвостами, как у ящеров. Привет от коллекции Кабреры! К сожалению, изображения этой серии рисунков получились не особенно удачными. Я до сих пор досаую, что не попросил Эдуардо сделать еще несколько кругов. Поэтому на фотографии, напечатанной в этой книге, видна только часть «картинной галереи».

Намного лучше получились снимки «существа с антеннами». Со склона отрога машет рукой 20-метровая фигура. На голове у фигуры нечто, напоминающее шляпу с широкими полями, и из головного убора вверх торчат щупальца. Руки раскинуты, будто в танце, и обеими руками существо держится за что-то непонятное. Подобных фигур множество.

Особенно впечатляет и наводит на глубокомысленные раздумья изображение высотой более 25 м и примерно 20 м шириной, которое мне до сих пор не удалось найти в литературе о Наска. Слева — какое-то загадочное существо, что бы вы ни понимали под словом «загадочное». Видна треугольная голова, большие, широко раскрытые глаза и маленький круглый рот.

Голову окружает венец зигзагообразных линий, похожий на цветок или стилизованные перья. С плеч свисают широкие, на всю длину тела, щупальца с кругами или маленькими головами на концах. Справа от него фигура робота, из головы которого в виде прямых линий выходят девять «антенн», по три в каждом направлении. На животе расширение, похожее на юбку или крылья. Прямо к нему примыкает голова ребенка, а повыше видна еще одна «фигура с антеннами».

Этот рисунок должен занять особое место в рассуждениях теоретиков Наска. Почему? На севере Чили его «копия» украшает высохший горный склон над пустыней Таратакар. Эту копию обнаружил генерал чилийских ВВС Эдуардо Хенсен. Данную фигуру называют еще «великан из Серро-Унитас», высота ее — 121 м. Местность под названием Таратакара — это часть большой пустыни Атакама. К сожалению, ныне здесь расположен полигон чилийских ВВС. Пилоты то и дело обстреливают «великана из Серро-Унитас» очередями.

Древнюю фигуру используют в качестве мишени. Как и у его двойника в Наска, у «великана из Серро-Унитас» по обе стороны головы имеются «антенны». Тело чилийской фигуры тоже квадратное, а нижний конец завершается поперечной полосой. И у фигуры в Наска, и у фигуры в Чили обе руки согнуты в локтях и заканчиваются большими клешнеобразными захватами. Только у чилийской копии с левой руки еще свисает маленькая обезьянка. Возможно, что первоначально так было и у насканского «близнеца».

Откуда возникла такая парность? Нам стоило бы задуматься над этим, потому что между Наска и полигоном в Таратакаре 1 300 км по прямой.

Многие из фигур, изображенных на отвесных горных склонах, в аналогичной форме существуют и на насканской керамике. На спорный вопрос — что было сначала: керамика или фигура — убедительно ответить нельзя. Я думаю, сначала возникла фигура на местности и только потом в керамике. Я придерживаюсь такого мнения потому, что на отвесных горных склонах индейцы постоянно видели фигуры. Каждый божий день они смотрели на людей сверху вниз. Их присутствие было заметно всегда — они были вездесущи. Иная ситуация с фигурами на поверхности пустыни. В противоположность изображениям на отвесных горных склонах те

изображения, что в пустыне, никто не видит.

Чтобы их заметить, нужно пролетать над ними. Несомненно, есть насканская керамика с сюжетами, похожими — но не идентичными! — на сюжеты в пустыне. Что здесь было сначала: керамика или наземные рисунки? Если сначала была керамика, то возникает вопрос, как индейцы превратили свои маленькие сюжеты в пустынные гиганты. А если сначала существовали наземные рисунки, остается вопрос, с какой позиции насканские жители смотрели на наземные рисунки, чтобы вообще иметь возможность нанести их на керамику. То же касается и тканых изделий.

Большинство фигур на горных склонах имеют «антенны», «щупальца» или лучистые венцы. Не должны ли были «лученосцы» изображать особо высокопоставленных и таинственных личностей? Высших существ, которые возвышались над обычным человеком? Богов?

Это предположение подтверждается раскопками культуры Сикан, к северу от Лимы, в районе Ламбаеке (в окрестностях Батан-Гранде). Перуанские и японские археологи работали там целых 16 лет, пока их усилия не увенчались феноменальной находкой. В 1991 г. на глубине свыше 10 м были обнаружены невероятные гробницы, содержавшие ткани и около 50 кг благородных металлов и драгоценных камней, в том числе золотая маска «бога Сикана». Слово Сикан происходит из древнего языка индейцев племени мучик, которых в Колумбии и Эквадоре называют также мочика. Сикан означает «храм Луны». Фигура держит в обеих руках загадочные «церемониальные жезлы», которые нередко называют также «скипетрами». Из головы с обеих сторон торчат по четыре «антенны». Ничего другого в Наска и не видели!

Сходство изображений в Чили, к югу от Наска, и в Сикане, на севере Перу, едва ли можно отрицать. И в них нельзя подразумевать водяных или горных богов.

Да и как это можно себе представить? Какое отношение лученосные фигуры из Наска или «астронавт» на склоне холма имеют к воде? Придуманные археологами горные боги тоже не вписываются в картину. Если уж они «горные», то пусть это будут персонажи, которые каким-либо образом связаны с горами и которых можно с ними соотнести. Ничего подобного в фигурах увидеть нельзя! Робот из Таратакара красуется на крутом горном склоне в пустыне на севере Чили. С водой у него нет совершенно ничего общего! И с «горным богом» он тоже не имеет ничего общего — точно так же как геоглифы пинтадос в пустыне Атакама. Она тоже расположена в Чили, к северо-западу от провинции Антофагаста, вблизи городка Сан-Педро-де-Атакама. Именно там, где покойный падре Ле-Пеж (тот самый, который объявил, что нашел гробницы со скелетами инопланетян) построил свой музей.

Такую картину можно представить себе на Марсе: пересохшая местность, где нет ни капли воды. Склоны гор украшены странными рисунками, которые выполнены таким же образом, как и в Наска. Это не взлетно-посадочные полосы и не узкие прямые линии, но очевидно, что делались они не для забавы. Для индейцев, живших в условиях страшной жары, такие знаки должны были служить посланием. Например, два квадрата со стрелкой. Каждая сторона квадрата состоит из четырех окружностей, от нижнего квадрата двойная стрелка указывает вниз. Там нет ни воды, ни подземного водовода. Или «крылатый бог с колесом». Он состоит из двух треугольников, в верхнем расположены два глаза и большой рот. Справа и слева раскинулись крылья — никто не сможет истолковать этот рисунок иначе. А над всем рисунком парит колесо, разделенное на несколько сегментов. Затем снова изображение, на первый взгляд напоминающее буквы. В верхней правой строке их две, в следующей строке — восемь, и внизу справа — снова две. Далее справа опять большой круг и разные «человечки с антеннами». Все изображения не скаредно-мелкие, как на наскальных рисунках, — их высота достигает 20 м, и со склона горы они обращены к небу.

Еще более странный вид имеет «лестница со стрелкой». Она начинается от выполненной

путем удаления верхнего слоя грунта широкой поперечной полосы, которая перечеркнута вертикальной лестницей-стремлянкой, на нижнем конце у которой стрелка. Все изображение окружено непонятными фигурами, среди них животное с длинной шеей и несколько прямоугольных участков.

Пинтадос в чилийской пустыне Атакама — это такая же непонятная книжка с картинками, как и рисунки в пампасах Наска. Только в насканской пустыне представлены такие известные нам вещи, как птицы, рыбы, паук или обезьяна, тогда как пинтадос в Чили отражают загадочные геометрические фигуры. Тут по направлению к вершине самого высокого холма проходит почти 25-метровая вертикальная линия. На самом верху она обведена кругом.

В этой местности имеются и наскальные рисунки. К примеру, безрукая фигура с нарисованными сбоку животными, из головы этой фигуры исходят лучи. Я знаю очень похожие изображения, правда, находятся они за десятки тысяч километров и сделаны аборигенами, коренными жителями Австралии. Их очень много в горах на плато Кимберли. В пустыне Атакама также есть наскальные рисунки, похожие на лодки. В лодке как раз видны рудиментарные очертания двух человеческих фигур. И наконец — все еще в пустыне Атакама, — имеются божества (такие, как они и должны быть) с «церемониальными жезлами» или именно скипетрами. Их можно сравнить с богом Сикама в Перу.

Тем, кто изучает Наска, не следует рассматривать ее изолированно. Не только далеко на юге от Наска, в Чили, есть обращенные к небу знаки, причем в Чили они тоже имеются не только в пустыне Атакама. Далее я перечисляю три достойные цели для насканских исследователей, которые хотели бы расширить свой горизонт за пределы Наска.

1. В пустынях Махес и Сиуас в перуанской провинции Арекипа видны огромные, обращенные к небу бороздчатые рисунки.

2. Южнее города Мольендо на юге Перу вплоть до пустынь и гор чилийской провинции Антофагаста находятся огромные бороздчатые рисунки. Все они предназначены для глаз богов. Причем располагаются они не только в глубине материка, но и на побережье.

3. В Чили на горе Кордильера-ле-Чикаума, в нескольких километрах от города Лампа, но на высоте 2400 м, были найдены 140 рисунков, которые выполнены путем удаления слоя грунта. Указывающие в небо знаки состоят из невысоких стен и нагромождений камней. Внизу взлетно-посадочная полоса, возраст которой — и этого никто не сможет оспорить — по меньшей мере такой же, как у самой древней взлетно-посадочной полосы в Наска. Вы можете спросить, почему я так считаю. Да потому, что геологические формации местности выросли поверх взлетно-посадочной полосы. Фотография, которой я обязан чилийскому журналисту Хайме Баскуру, хотя и весьма низкого качества, но все-таки вполне позволяет различить участок местности. И почему речь должна идти о взлетно-посадочной полосе? Потому что она внезапно начинается и так же неожиданно заканчивается. Это не дорога из пункта А в пункт Б, и, если кто-то ищет тут знаки для горных богов, тому уже не помочь. Ах да, с богами воды взлетно-посадочная полоса тоже не имеет ничего общего, а то, что в этой местности достаточно водотоков, можно считать исключением.

Но ограничивалась ли эта игра — рисовать обращенные к небу знаки — только областью южнее Наска? Никоим образом!

Протяженные лавовые покровы в мексиканской пустыне Со-нора покрыты огромными, направленными в небо знаками.

Еще дальше к северу, на мексикано-американской границе, расположена пустынная местность Макауи. Тем не менее там растет кустарник, и по этой причине загадка Макауи не была сразу обнаружена с воздуха. Территория простирается к северу от шоссе, ведущего из Тихуаны в Мексикали, — или в 25 км от Мексикали по направлению к Тихуане. Там, на

пространстве в 400 квадратных километров, были найдены выцарапанные в грунте знаки, объяснить которые до сих пор никто не смог. Местность состоит из кругов, один возле другого, насколько хватает глаз. Еще есть прямоугольники, полумесяцы, колеса с несколькими спицами, сплетенные между собой кольца и каплевидные изображения. Диаметр некоторых знаков достигает 40 м. В отличие от Наска изображения животных и людей здесь отсутствуют. По крайней мере на мексиканской стороне границы. Спешу предупредить тех исследователей, которые захотят сделать снимки этих красивых мест: поскольку данная территория находится по обе стороны границы между Мексикой и США, нужно получить разрешение хотя бы от пограничной службы США. И еще: среди горячих камней в этой местности кишмя кишат ядовитые змеи.

Дальше по направлению к северу, около городка Блайт, прямо на реке Колорадо, покоятся фигуры людей и животных величиной до 100 м, которые заметны только с воздуха. Фигуры выцарапаны на грунте таким же образом, что и в Наска.

В Аризоне, вблизи городка Сэкетон, на земле раскинулась 46-метровая фигура.

А еще севернее, от Скалистых гор до Аппалачей, есть около 5000 (!) так называемых Indian Mounds — «индейских холмов». Они изображают птиц, медведей, змей, ящериц, в них часто находили свой последний приют вожди великих племен. Хотя в этом случае создатели известны, остается отметить, что их сюжеты в целом видны только с воздуха.

Никто не спорит: и в Южной, и в Центральной, и в Северной Америке многие индейские общины практиковали культ огромных наземных рисунков. Неоспорим также тот факт, что большая часть подобных наземных изображений видна только с воздуха. Как с учетом имеющегося иллюстративного материала можно говорить о «горных» или «водяных богах»? Не следует ли вывести научную работу за пределы узкого горизонта Наска? Обычно наука принимает в расчет все аспекты. При наличии же проблемы она ищет рациональный общий знаменатель. Очевидно, что в случае Наска такая целевая установка отсутствует. Здесь каждый, кто хоть раз побывал в университете, считает себя специалистом, А если у него есть академическое звание — тем более.

А какой общий знаменатель у всех наземных рисунков? Все они в совокупности видны только с воздуха. Пусть они располагаются в разных точках, в пустынных местностях, на горных склонах, на высоте 2400 м, среди зелени, как Indian Mounds — «индейские холмы», или в районах, покрытых галечником, — не играет никакой роли, где именно, — однако видны они только с воздуха. Теория аэростата Джима Вудмена была применена в Наска. А почему не в Чили и не в Мексике? Там тоже есть огромные бороздчатые рисунки — только без взлетно-посадочных полос.

Профессор Эвени ссылается в своей теории на поведение современных индейцев в Куско. Разве живущие на высокогорье индейцы из Куско трудились и в мексиканской пустыне Сонора? Археолог Симона Байсбард усматривает цель «насканской книги с картинками» в том, «чтобы определить ожидаемое количество осадков». А что с «великаном из Серро-Унитас» в Чили? Разве по его «антеннам» можно было делать выводы о количестве осадков? Какие? Ведь там, в пустыне, никогда не бывает дождя — ни летом, ни зимой.

Вот я читаю, что прямоугольники в Наска были «церемониальными площадками». А те, что на горных склонах вблизи городка Сан-Педро-де-Атакама? Там тоже есть прямоугольники, выполненные путем удаления верхнего слоя грунта, вот только толпа набожных паломников собраться там не может, поскольку этого не позволяет сделать расположение склона. Или идея профессора Исбелла о «трудотерапии»: относилось ли это к мексиканским индейцам в пустынной местности Макауи? Как быть с «миражами» профессора Трибуча? Эта теория не подходит для Наска, не говоря уже о пустыне Атакама.

Так обстоят дела в специальной литературе. Поток академической чепухи. Ничто не доказуемо, но каждый считает свою теорию доказанной. И никто не смотрит за пределы Наска. Сама по себе Наска — смесь всякого разного, любая благоглупость противоречит остальным фактам. Аэростаты Вудмена, наполняемые горячим воздухом, не нуждаются во взлетно-посадочных полосах; узкие линии не являются астрономическим календарем; взлетно-посадочные полосы не имеют ничего общего с горными богами, а индейские атлеты, которые якобы бегали по контурам фигур, не могли наматывать круги вокруг фигур на горных склонах.

Везде остается в силе только один факт: знаки заметны для летающих существ. Попутно отмечу, что подобные знаки существуют также в Англии, на плато Устюрт в районе Аральского моря и в пустыне в Саудовской Аравии.

Поскольку это единственный общий знаменатель, следует, видимо, исходить из того, что наши любимые предки на всем земном шаре по крайней мере верили, что кто-то «там наверху» увидит их рисунки. В противовес некоторым исследователям, которые упрекают меня в том, будто бы для меня люди, жившие тысячи лет назад, не особо умны, я считаю их весьма разумными. Они не спятили, чтобы из поколения в поколение создавать на земле огромные метки, не зная, что их и в самом деле заметят какие-то боги. Какие боги? Все предположения о богах, возникающие из психологического тумана, никуда не годятся, поскольку в лучшем случае они могли сохранять свою силу только на ограниченной территории. Кто хочет, пусть поищет насканских горных богов в Наска — но не в пустыне Сонора! Те, кто считает, что насканские индейцы были настолько недалекими, что прокладывали гигантские линии для богов воды, пусть тем и довольствуются — однако я с полной уверенностью заявляю, что водяные боги, найденные в сундуке фокусника, не имеют ничего общего с «великаном из Серро-Унитас».

Собственно говоря, что же остается для Наска? Здесь общий знаменатель в том, что наземная разметка выполнялась для существ, о которых думали, что они смотрят «сверху». Но кто вообще впервые додумался искать «летающих богов» на небосводе? Спору нет, сюжет глобальный, ведь в конце концов боги, звезды, луна были «в и на небе». Но учитывать лишь это — недостаточно, потому что те небесные боги возникли не только из каких-то глупых представлений. Прежде те боги были реальны. Тот, кто это категорически исключает, не имеет представления о древнеиндийской литературе, ничего не знает о свидетельстве допотопного пророка Еноха и не слышал про «Кебра Негест». В этой книге «великих царей» описаны различные полеты царя Соломона — в том числе скорость, с которой летящий царь преодолевал расстояния. Цитата:

«Царь и все, послушные его повелению, они летали на колеснице, не страдая от болезни и недуга, от голода и жажды, без пота и усталости, преодолевая за один день путь трех месяцев.

Или: «Он [Соломон] подарил ей [царице Савской] помимо разных колесниц еще такую, которая летала по воздуху, которую он изготовил сообразно мудрости, данной ему богом».

Или:

«И жители страны Египет рассказали им: давным-давно здесь проехали люди из Эфиопии, причем они ехали на колеснице, как ангелы, и они были быстрее орла в небесах».

А для тех немногих, кому еще недоступна мысль о доисторических полетах, на скорую руку две цитаты из древнеиндийской литературы:

«И вот царь [Руманват] со своими служителями гарема, своими женами, своими вельможами сел в Небесную колесницу. Они достигли широты небосвода и последовали по пути ветров. Небесная колесница облетела Землю над океанами, и тогда ее направили к городу Авантис, где как раз происходило празднество. После короткой остановки царь снова взлетел на глазах многочисленных зевак, дивившихся Небесной колеснице».

Второй пример:

«Арджуна пожелал, чтобы к нему прибыла небесная колесница Индры. И вдруг в сиянии огней появилась колесница с Матали, разгоняя в воздухе тьму и освещая облака, наполняя страны света гулом, похожим на гром...»

Не надо мне втолковывать, будто бы все это — лишь психологически объяснимые представления о желаниях или что биографы прославляют подобными текстами соответствующих царей. Чепуха! Я знаю, насколько древние тексты точны, я знаю описания, в которых точно перечислены как различные сплавы, так и системы оружия. Я отучил себя выдавать белое за черное.

Там, где совершаются полеты, нужны хотя бы примитивные приборы, простые посадочные указатели и указатели наведения на цель. Где же они в Наска?

Впервые увидев под собой фигуру, я подумал про оптический обман. Я попросил пилота Эдуардо сделать еще круг, а потом еще и еще. И когда самолет достиг высоты 800 м, я увидел второй феномен, связанный с первым. Помимо обычных фото я сделал два снимка камерой для моментальной фотосъемки. Позже, сидя в тени и попивая прохладный напиток, я рассматривал фото и не подозревал, что следующий день полетов принесет две еще большие неожиданности.

Сначала я увидел большой круг и более 60 точек на окружности. Потом я увидел в первом круге второй — с несметными, более мелкими точками на окружности. В середине же были два наложенных друг на друга прямоугольника, каждый из которых разделен на восемь четырехугольников. Эти четырехугольники были разделены скрещивающимися линиями, а в центре находился пучок из 16 скрещенных линий. Что это было? На втором фото я заметил обрамление побольше. Весь геометрический узор был дополнительно окружен двумя огромными квадратами, которые, в свою очередь, накладывались один на другой по диагонали.

Моей первой мыслью было, что это мандала — так тибетцы и индусы называют мистические рисунки для поддержания медитации. Североамериканским индейцам тоже известно нечто подобное. Они называют это песчаными рисунками, и состоят эти рисунки из многочисленных геометрических фигур разных цветов. Если сложный в геометрическом отношении рисунок, лежавший передо мной, был изображением наподобие мандалы, то, видимо, это современная фальсификация. Или, возможно, какой-то наставник совершил паломничество в Наска и позволил себе такую проделку. Я сделал этот снимок в горах плато Пальпа, на расстоянии примерно двенадцати минут полета от аэродрома в Наска. Горы там совершенно высохшие, эта местность — ад на земле. Но геометрическая фигура была настолько сложной и выполненной в таком большом масштабе (диаметр составлял примерно 500 м), что группе фальсификаторов пришлось бы очень долго работать в нестерпимую жару. К тому же должны были остаться следы ног и автомобилей. Никто не отправляется в ад на своих двоих. Даже перуанская армия. Она тоже оставила бы следы своих машин.

Снова и снова я смотрю на снимок передо мной. И вижу, что тут есть отдельные линии, не относящиеся к геометрической схеме. Лишь позже, при дешифровке диапозитивов, сделанных другими камерами, оказалось, что эти плохо различимые дополнительные линии были частью системы линий Наска. Я попросил помощи у Эдуардо, а потом и у других пилотов.

— Кто выцарапал на земле эту фальшивку? — попытался узнать у них я.

— Это не современная фальшивка! Эта штука всегда была там!

— Почему же тогда о ней не пишет ни один из многочисленных репортеров, побывавших в Наска? Не припомню, чтобы мне приходилось видеть ее на фото, — засомневался я.

Мне объяснили, что, во-первых, этот рисунок находится не на равнине Наска, а уже на плато Пальпа, а во-вторых, никто ничего не может сказать по этому поводу, поэтому все и молчат.

Геометрический узор не давал мне покоя. На следующий день мы снова полетели туда.

Только теперь, с большей высоты, я разглядел, что первая «мандала» соединена со второй, а потом — это я увидел с еще большей высоты — с третьей. Мне стало жутко! Свои вечерние мысли о современной фальсификации я мог забыть уже хотя бы из-за пропорций всей диаграммы. Все три вместе они явно имели диаметр более одного километра. К тому же посреди рисунка проходила ложбина, и оттого вся ситуация становилась еще таинственнее. Ложбина начиналась у кромки внутреннего прямоугольника, расширялась, проходила через оба круга и выходила за пределы охватывающего все четырехугольника.

Самое странное было в том, что все точки на окружности и линии проходили через ложбину. Казалось, будто контуры местности не играли никакой роли для создателей схемы.

На своем продолжении влево базис большого квадрата становится центром двойной окружности. Та же игра повторилась с правой стороны — опять два больших круга. Из центра идут прямые линии на все четыре страны света. С большой высоты все три диаграммы являли собой поразительную картину. Спереди огромный главный круг в обрамлении двух квадратов, затем справа и слева оба сопутствующих круга, смещенные назад. И все это соединено между собой линиями. Если поверх всего наложить широкую полосу, то получится рисунок гигантской стрелы, разделенной на геометрические фигуры.

Мы долго кружились на разных высотах над этой огромной, до сих пор не виданной диаграммой, и я ломал себе голову о цели этого изображения. Геометрическое расположение в форме стрелы? Можно ли найти что-либо более загадочное? Эдуардо покачал головой. «Иногда здесь видны вещи, — объяснил он, — которые потом вдруг пропадают». По его словам, это зависело от естественного освещения. Я попросил его полететь к ближайшей долине, не упуская из виду тонкую линию, уходящую от диаграммы.

Неожиданно я закричал: «Стой!» — и сразу же понял бессмысленность своей команды. Ведь мы летим в самолете, а в воздухе остановиться нельзя. За долю секунды я заметил, как внизу что-то блеснуло.

— Что это было? — спросил Эдуардо.

— Понятия не имею! — прокричал я в ответ, — Но там, внизу что-то есть. Я заметил странные блестящие точки. Давай развернемся!

Эдуардо описал большой круг. Я напряженно всматривался вниз. Благодаря снятой двери обзор у меня был лучше, чем у пилота. После первого круга разочарование было велико. Я не заметил ничего, однако был абсолютно уверен, что там находится что-то необычайное. На третьем круге, на сей раз на высоте всего 500 м, меня охватило ликование:

— Смотри, Эдуардо, смотри! Невероятно! Вот, прямо подо мной!

Эдуардо сделал, снижаясь, левый разворот. Тогда он увидел тоже.

На округлой горной вершине лежала шахматная доска из белых точек и штрихов, чуть дальше — еще одна. Все вместе было огромным прямоугольным узором в виде шахматного поля, которое пересекала ложбина. Слева от него проходило несколько узких «насканских линий», расположенных попарно. «Шахматная доска» состояла из 36 поперечных и 15 продольных штрихов, которые располагались, как знаки азбуки Морзе — точки и тире. Весь узор располагался на неровной округлой горной вершине. Справа от нее крутой откос, а внизу долина с высохшим водотоком.

Я вдруг понял, что и шахматный узор, и огромная геометрическая диаграмма никак не могли быть созданы теми самыми индейцами, которые начертили насканские фигуры. Здесь была совсем иная картина: землю не покрывали бороздчатые рисунки, не было взлетно-посадочных полос, не было фигур людей или животных. При таких геометрических примерах никакой странствующий проповедник-археолог уже не мог прийти и утверждать, что речь идет об изображениях в честь горных богов. Возле таких изображений не удастся затянуть культовую

песню о богах воды, и ни один хитроумный психолог, глядя на подобные картины, не сможет молотить вздор о «миражах» или «трудотерапии».

Здесь мы имеем дело с геометрией и математикой. Но зачем? Я сразу понял одно: и узор в виде шахматного поля, и гигантские геометрические знаки были видны только для тех, кто умел летать. Не умевшие летать не имели никаких шансов когда-нибудь увидеть оба узора. Даже если бы кто-то во время нелепого хождения по горам в такое пекло случайно наткнулся на диаграмму, он не смог бы ее разглядеть. Мимо не проходит ни один путь, и не помогут никакие волшебные боги гор: шахматный узор и диаграмма были созданы для летчиков. Каждому пилоту знакомы такие изображения. На эту мысль меня навел Петер Бельтинг из города Аурих в Германии, сам превосходный пилот. Он объяснил мне, что такие узоры называются устройствами VASIS или PAPI. VASIS (Visual Approach Side Indicator System) — это «визуальная система индикатора бокового приближения», показывающая пилоту, не находится ли он выше, ниже или в стороне от входного воздушного коридора. Такую же функцию выполняет PAPI (Precision Approach Path Indicator) — «точный индикатор системы захода на посадку», оптическое вспомогательное взлетно-посадочное устройство. Подобные устройства состоят из многочисленных огней разного цвета. По световым секторам пилот сразу определяет любое отклонение от идеального угла посадочной глиссады. Сегодня в устройствах VASIS и PAPI применяется электрический свет, но можно обойтись и совсем без электричества. В зависимости от узора, геометрических линий или красок пилот знает, приземляется ли он с правильным углом посадочной глиссады или ему нужно изменить свое положение. Естественно, это касается и так называемых автопилотов.

Имеют ли эти сведения какое-либо отношение к Наска? Вот мое предположение, для которого я потом сразу дам «вспомогательные взлетно-посадочные устройства».

В санскритской литературе Индии описывается, как в прежние времена вокруг Земли вращались огромные космические города. Для проверки этого утверждения я предлагаю критикам открыть том «Дрона парва» «Махабхараты». Это произведение имеется в любой крупной университетской библиотеке. В 1888 году его перевел на английский самый знаменитый санскритолог своего времени, индолог Протап Чандра Рой. Тогда, в 1888 году, профессор Чандра Рой не мог предполагать, что однажды в далеком будущем появятся устройства, которые назовут «космическими городами», — именно потому, что они движутся в космосе. На странице 690, стих 62 тома «Дрона парва» профессор Рой перевел:

«Сначала у отважных ашуров на небе было три города. Каждый из этих городов был огромен и превосходно построен... Несмотря на все свое оружие, Магавату не удалось произвести сильное впечатление на эти города...» Страница 691, стих 50: «...когда потом на небе встретились все три города...»

Можно заметить, что говорится не о сомнительном небе, месте душевного блаженства, а о небосводе.

Из этих городов Землю посещали летательные аппараты разных типов. Индусы называли их виманами. Одна из таких виман приземлилась на территории Наска. Конечно, ей для этого не требовалось никакой взлетно-посадочной полосы, к тому же там не было никого, кто мог бы предварительно подготовить взлетно-посадочную полосу. Зачем же, ради всего святого, экипажу инопланетян понадобилось садиться на безрадостной и пересохшей территории Наска? Потому что в этой местности полно полезных ископаемых: минералы, железо, руды, золото, серебро. Сегодня тут и на юго-востоке Наска ведутся интенсивные горные разработки. Металлический рудник Маркона — крупнейший в Перу, там добывают не только железную руду, но и минералы.

Тот, кто — как Мария Райхе — возразит здесь, что грунт под поверхностью Наска слишком мягок, чтобы выдержать тяжелый аппарат, не разбирается в астронавтике. Разве перед

американцами перед их высадкой на Луне не стояла та же проблема? Никто не знал, выдержит ли лунная почва аппарат в месте посадки, но технологическое общество справилось с такими неопределенностями.

Вследствие приземления на земле образовался трапециевидный участок. Ширина трапеции наибольшая в том месте, где садился посадочный модуль, а наименьшая — там, где воздушные вихри менее всего воздействовали на грунт.

Со страхом и удивлением наблюдали индейцы с отдаленных холмов и гор за странными действиями пришельцев. Неуклюжие, похожие на людей существа в отливающих золотом шкурах бурили в земле шпур, собирали образцы пород и возились с диковинными инструментами. Затем однажды раздался ужасный гул, индейцы поспешили на свои наблюдательные пункты и увидели, как «божественная колесница» поднялась в небо.

Так родилась Наска как место паломничества. Теперь Наска была «священной землей». Ведь здесь творили боги!

Но вскоре боги вернулись, на сей раз на других небесных колесницах. (В индийских текстах на санскрите описываются двадцать разных виман: с колесами и без, с крыльями и без крыльев, громкие и тихие и тому подобное.) В одном месте боги выложили на земле узкую зигзагообразную разноцветную полосу. Она содержала посадочную и взлетную информацию для виман, в наши дни так делают на авианосцах. Но аборигены не могли этого знать. Наконец, на определенных округлых вершинах гор боги нанесли огромные геометрические узоры, служившие для ориентирования при приземлении, как нынешние системы VASIS и PAPI. Об этом аборигены тоже не могли догадываться. Затем боги начали что-то добывать и увозить по воздуху. Вполне возможно, что топливо, которое требовалось пришельцам, не добывалось из недр, а разрабатывалось открытым способом.

Такие действия продолжались несколько недель или месяцев. Этого не узнает никто — разве что боги вернутся и просветят нас.

Наконец в округе снова воцарилось спокойствие. Боги отправились восвояси и забрали с собой все свое оборудование. Самые смелые индейцы нерешительно приблизились к месту событий. Они стояли в растерянности, не зная, чем, собственно говоря, занимались небесные существа. Не осталось никаких следов их присутствия, кроме нескольких трапециевидных участков и широкой полосы с расположенной под ней змеевидной линией. Да еще на нескольких холмах пара-тройка кругов и прямоугольников.

Любопытные, как все люди, индейцы маленькими группами то и дело возвращались в это мистическое место. Они уверяли друг друга, что здесь на самом деле появлялись с неба колесницы богов. Но что означали рисунки на земле, оставленные богами? Разве они не означали призыва к людям сооружать для богов такие площадки? Разве не этого ожидали небожители от людей?

Жрецы получили соответствующий приказ, и народ повиновался. Наска превратилась в место отправления культа. Поскольку же количество индейцев постоянно увеличивалось, необходимо было обрабатывать все больше полей. Для этого нужно было больше воды. Однако ради богов люди были готовы сделать все. Индейцы начали строить водопроводящие каналы и закладывать большие поля. Возникали все новые линии и трапециевидные участки, каждое племя хотело перещеголять другие. Все они вкалывали в радостной надежде, что боги вернутся и щедро вознаградят их за мучения.

Проходили годы и десятилетия, сменялись поколения. Жрецы наблюдали за небом: "боги приходили оттуда, сверху, с далеких светящихся точек. Об этом знали совершенно точно, ибо почтенные предки видели это своими глазами. Но почему боги не возвращаются? Неужели люди их рассердили? Не провинились ли они и не следует ли теперь искупить вину?"

Тяжелый труд в сушь и зной стал восприниматься как «жертва». Считалось, что чем больше индеец вкалывает, тем «чище» он в глазах богов. Чем выразительней будет рисунок на земле, тем больше будет награда от богов. Это была одна из причин, по которой какое-то племя начало сглаживать одну из довольно узких куполообразных горных вершин и выцарапывать на земле взлетно-посадочную полосу с прекрасными орнаментами. Она смотрится удивительно — эта выделяющаяся на фоне светлая полоса с вытянутым цветком на конце. Это был, пожалуй, особенно убедительный призыв к небожителям — совершить посадку здесь, а не у конкурирующего клана.

На каком-то этапе созрело понимание: небожителям следует дать знать, что их ждут. Было решено слать к небу знаки — это казалось самым очевидным решением. Возможно, вожди тоже думали, что герб племени следует создавать на долгое время, чтобы небожители увидели его и благословили их народ. Снова начались мучения. Теперь индейцы собрали камни в кучи и начали на большом участке снимать верхний слой грунта. Натянули веревки. После того как землю украсил первый тотем — паук, — индейцы-художники заметили, что пропорции не были соблюдены и изгибы проходили неодинаково.

Они нашли простой выход. С помощью деревянного клише художник нацарапал на земле простого паука, как раз таких размеров, чтобы можно было окинуть его взглядом. Затем он разложил на своей модели маленькие светлые камешки, каждый камешек обозначал ребенка. Потом позвали детей, и каждый ребенок занял на местности положение одного камешка. Некоторых детей пришлось переводить на другие места, потому что они становились не там. Но наконец чудо свершилось: из небольшой модели получилась фигура огромных размеров.

Так ли все происходило или несколько иначе, мы не знаем. Я также не буду утверждать, что первое, самое древнее приземление совершили инопланетяне. Может быть, заглянула какая-то вимана, летающие люди, которые описаны в древней литературе. Но кое-что для меня совершенно ясно: кто-то когда-то совершил посадку, а потом еще несколько, иначе не требовались бы вспомогательные средства для захода на посадку. На несколько веков эта территория стала культовым местом. Это подтверждается фактами на земле. Наличие же взлетно-посадочной полосы на высоте 2400 метров на горе Кордильера-де-Чикаума в Чили доказывает, кроме того, что начало строительства подобных полос следует отнести к очень далекому прошлому.

Беспорядок сетей из линий доказывает также, что многие поколения оставляли не такие знаки, как их предки. Все происходило совершенно беспорядочно. Если одно общество ориентировало несколько линий на определенные звезды, то следующее концентрировало свое искусство на заходе солнца в начале осени. Если одному племени было достаточно узкой 900-метровой визирной линии, то следующее полагало, что линия должна быть «бесконечной» и завершаться на округлой вершине горы, чтобы послужить тем загадочным богам точкой визирования. После того как линия была проведена, жрецы обнаружили, что этого недостаточно, ибо боги, по преданию, приезжали на небесных колесницах, а те оставляли на грунте две борозды.

Я могу сразу предсказать, что в Наска не будет обнаружено целостной системы. Сеть линий и взлетно-посадочных полос — не календарь и не карта, не культурный атлас и не книга по астрономии и, конечно, не космопорт. За ней не кроется какого-либо всеобщего порядка, поскольку каждое племя и каждое поколение наносило на грунте пустыни свои понятия. И почему думают, что все это началось из-за доисторических полетов?

Фигуры на отвесных горных склонах взывают к небу и к земле! Существа в лучистых ореолах, фигуры, одной рукой указывающие в небо, а другой — в землю, причем все это не только в Наска и окрестностях, но и от Чили до южных районов США. То же касается фигур

богов, нарисованных на керамике и изображенных на тканых изделиях, причем подобные находки обнаруживают в США даже в Аризоне. Там индейцы хопи до сих пор изображают тех небесных гостей в виде кукол. И не следует забывать о деформированных черепках, независимо от того, принадлежали ли они настоящим богам или были лишь подражаниями. Если все эти фигуры не служат доказательством, если отворачиваться от очевидных фактов, то собирательная наука теряет всякий смысл. Есть еще несколько дополнительных признаков, говорящих в пользу такой гипотезы.

В столице Колумбии Боготе, в Музее золота, несколько десятков лет экспонируются похожие на самолеты модели, которые были найдены в гробницах разных правителей. Археологи зачислили их в разряд насекомых, хотя подобный культ не упоминается нигде во всей Южной Америке. А речь в конечном счете должна была идти о культе, иначе эти штуки не покрывали бы драгоценным золотом и не клали в могилы умершим вождям. Кроме того, у насекомых крылья растут из тела. Насекомые не бывают монопланами с низко расположенным крылом — в противоположность моделям самолетов в Музее золота. Копия такой модели из Музея золота служит сегодня фирменным знаком AAS (Ancient Astronaut Society, Общество древних астронавтов) — международной организации, которая занимается поиском и изучением следов инопланетян, оставленных в далеком прошлом.

Случаю было угодно, чтобы трое моих хороших знакомых — доктор Альгунд Ээнбоом, Петер Бельтинг и Конрад Любберс посетили в бременском музее выставку, где экспонировались украшения доколумбовой эпохи. Все трое состоят в Обществе древних астронавтов, каждому был известен фирменный знак этой организации. И поглядите, среди экспонатов Заморского музея было несколько предметов, очень похожих на фирменный знак AAS. Выставленные в Бремене украшения были «собственностью колумбийского коллекционера Висенте Рестрепо из Медельина, который передал их в собственность бременскому торговцу Карлу Шютте». В 1900 году Шютте подарил сокровище весом около 4 кг тогдашнему Музею естествознания, этнографии и торговли в Бремене.

Эти похожие на самолеты модели имеют странную форму: большие, высоко расположенные перья стабилизаторов, узкие хвостовые крылья-обрубки и два широких треугольных крыла впереди. Носовая часть закруглена, в центре бросается в глаза широкое отверстие, словно предназначенное для того, чтобы установить там просторную кабину пилота. В сущности, эта штука оставляла впечатление незавершенности. Способно ли вообще такое устройство летать?

Троим моим товарищам захотелось в этом убедиться. Петер Бельтинг сам пилот, и они приступили к постройке точной копии фирменного знака AAS в виде сильно увеличенной модели самолета. Летные испытания превзошли все ожидания. То была победа практического ума над академическими предрассудками. Несмотря на выемку в фюзеляже, несмотря на тупую переднюю часть, модель искусно выполняла любой вираж. И все это без каких-либо дополнительных механизмов наподобие вспомогательных посадочных устройств или руля направления.

Дополнение к этому: в пяти часах езды на машине от города Санта-Крус в Боливии вблизи деревушки Самаипата возвышается гора Эль-Фуэрте. Ее вершина походит на пирамиду, по которой снизу вверх проходят две параллельные прямые борозды шириной 38 см и длиной 27 м. В целом это выглядит как нацеленная в небосвод ракетная пусковая установка. Самую высокую точку «пусковой установки» образует вырубленная в скальном грунте круговая дорожка: круг двухметрового диаметра, по контурам которого высечены треугольники и четырехугольники.

Специалисты ломают голову над смыслом Эль-Фуэрте. Говорят о «святилище инков», о «культе предков», о «прихоти правителя или чудака» или о военном укреплении. Последнее

предположение, пожалуй, самое глупое, потому что вокруг Эль-Фуэрте нечего было защищать. Гора расположена как искусственная пирамида, со всех сторон открыта и доступна. Американист Герман Тримборн установил, что весь комплекс представляет собой «уникальное творение, не сопоставимое ни с какими другими развалинами».

Как же можно объяснить эти «уникальные развалины»?

Любые кажущиеся ненужными руины служили для какого-то культа, а культы большей частью восходят к богам. Возникшие в нашем веке культы карго вызваны ничем иным, как непониманием между технически слабо развитой и технически продвинутой культурой. Какой культ отправляли на Эль-Фуэрте? Представим себе модель самолета не из тяжелого золота, как в Колумбии, а из легкого дерева. Теоретически модель можно покрыть тонким слоем золотого сплава, поскольку в южноамериканских культурах такие технические приемы были освоены в совершенстве еще задолго до инков. Такую модель самолета кладут возле нижнего конца «пусковой установки» Эль-Фуэрте и закрепляют. Теперь снизу вверх натягивают резиновую ленту (в Центральной и Южной Америке резина была известна задолго до европейцев) до самого круга с высеченными треугольниками и четырехугольниками. Чем сильнее растягивается резиновая лента, тем сильнее упираются мужчины, поэтому во время перерывов они каждый раз закрепляют брус в одном из вырубленных четырехугольных отверстий. Во время больших торжеств достаточно было приказа жреца, чтобы кто-нибудь ударом топора отпускал натянутую резиновую ленту. Модель самолета тем самым запускалась с катапульты в небо, навстречу богам. Возможно, что в отправляемый к богам самолет даже клали небольшие предметы как жертвенные дары.

Это не больше чем идея. Может быть, с ее помощью удастся решить загадку Эль-Фуэрте. Достоверно лишь то, что в доинкскую эпоху существовали модели, похожие на самолеты, и, как оказалось, они обладали высокими летными качествами. Достоверно также, что в Южной и Центральной Америке существовал культ богов, связанный с полетами. Наска и обращенные к небу фигуры доказывают это. На грунте в Наска имеется даже бороздчатый рисунок «модели самолета» аналогичной конструкции. Там внутри изображения, напоминающего цветок, имеется круг, а в центре его — «птица» с негнувшимися крыльями.

Но откуда появились эти боги? Шла ли речь только о земных летчиках из Азии, превосходивших южноамериканских индейцев в техническом плане? В конце концов, подобные различия между технологическими обществами и развивающимися странами существуют и сегодня. Но откуда знания у «более продвинутых»? От богов, небесных наставников, как утверждают древние предания. «Да что вы, неужели?» — иронически усмехнется зубоскал. Но откуда и как вообще появились эти инопланетяне? И зачем?

Затем. Объяснение — на следующих страницах.

ГДЕ ЖЕ ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

Ничто на свете не внушает такого страха, как влияние людей независимого ума.
Альберт Эйнштейн, 1879–1955 гг.

8 августа 1996 г. радиостанция «Си-Эн-Эн» передала сенсационную пресс-конференцию НАСА. Директор НАСА Даниэл Голден с гордостью объявил, что в марсианском метеорите, возраст которого — 3,56 миллиарда лет, обнаружено органическое вещество, точнее, следы бактерий. Образцу с бактериями было немедленно присвоено научное обозначение: ALH 84001. Ученые тут же объяснили, как была обнаружена находка и как образцы бактерий сделали видимыми. Несколько недель спустя доктор Дэвид Мак-Кэй из Исследовательского центра имени Джонсона в Хьюстоне сообщил, что в еще одном метеорите, который «помоложе на пару миллиардов лет», снова обнаружены органические следы. Первый анализ нашел подтверждение. В зависимости от идеологических и религиозных взглядов люди воспринимали сообщения НАСА с восторгом или огорчением. Следы жизни на Марсе? Неслыханно! Неужели мы не одиноки в бесконечных просторах Вселенной?

За следующие недели сформировались мнения в ежедневных газетах, иллюстрированных журналах и читательских письмах. Католическая церковь в принципе не имела ничего против внеземной жизни. В конечном счете, творение Бога бесконечно, и еще Иисус возвестил: «В доме Отца Моего обителей много» (От Иоанна 14:2). Совершенно иначе прокомментировали это событие бесчисленные секты: по их мнению, сотворение мира состоялось только для человека и Сын Божий приобрел искупление только человеку. Невыносима мысль, что где-то там далеко, во Вселенной, могут быть живые существа, не исповедующие христианство и не отягощенные первородным грехом. Еще чудовищнее мысль, что Богу пришлось отправить своего сына в бесчисленные иные миры, чтобы там постоянно повторялась драма распятия на кресте.

Наука отнеслась скептически и сначала отмалчивалась. Затем средства массовой информации донесли отзвуки, какие и следовало ожидать, с научной стороны. Примитивные формы жизни там, вне Земли? Почему бы и нет? Но только — именно примитивная жизнь. Как в этой связи высказался в информационно-политическом журнале «Шпигель» нобелевский лауреат профессор Манфред Айген, из примитивных одноклеточных совсем не обязательно смогут возникнуть более сложные живые организмы. Цитата: «Поэтому человечество едва ли найдет в космосе высшие ступени жизни или разум, по крайней мере в пределах досягаемости».

Я хочу возразить: все это ерунда! В космосе мы найдем множество разумных форм жизни. Большинство из них будут похожи на людей, а преодоление межзвездных расстояний тем более не является проблемой.

Как мне донести миру такое утверждение? Разве мое предположение основано на глупой вере? Разве это выдумка, фантазия или тупая несговорчивость? Где доказательства?

Уже лет десять каждому радиоастроному известно, что космос просто кишмя кишит структурными элементами жизни. Эти структурные элементы представляют собой цепочки молекул, и поскольку каждая молекула имеет собственное, типичное колебание, то это колебание (= длину волны) можно измерить с помощью наших хитроумных огромных радиотелескопов.

Это происходит почти ежедневно. Вот лишь некоторые из известных «строительных материалов», которые кружатся в космосе под давлением света какой-нибудь звезды.

Чтобы развилась жизнь, нужны планеты, которые к тому же вращаются на идеальном расстоянии от своей звезды. На них не должно быть ни слишком жарко, ни слишком холодно. С

тех пор как телескоп «Хаббл» за пределами создающей помехи земной атмосферы зондирует окрестности нескольких звезд, мы интуитивно знаем, что за пределами нашей Солнечной системы существуют другие планеты. Стивен Беквиз, директор Института астрономии им. Макса Планка в Гейдельберге, высказывает четкое мнение, что «в галактике в избытке планет», в том числе с благоприятными условиями для жизни. А британский астроном Дэвид Хьюз добавляет: «По крайней мере, судя по модели, на Млечном Пути могут вращаться 60 миллиардов планет». Из них четыре миллиарда «похожи на Землю, на них подходящая влажность и температура». Статистическая вероятность существования планет, похожих на Землю, всегда была очень высока. Там, где кошки, там и котята — где есть звезда, есть и планеты.

Логично считать, что на похожих на Землю планетах — и не только на них — есть вода. НАСА обнаружило воду на Европе, спутнике Юпитера, замерзший кислород — на еще одном спутнике Юпитера Ганимеде и лед — в кратере Луны. Даже на Марсе в полярных шапках и в глубинных слоях есть замерзшая вода (лед).

Представление о том, что такая внеземная вода стерильна, очень быстро рассеивается, потому что вода всегда образуется одним и тем же способом. Планета остывает, газообразные испарения различного состава поднимаются в верхние слои, выпадают дождем на бурлящие массы горных пород и снова испаряются. За миллионы лет атомы соединяются в молекулы, в том числе — в молекулы воды. Эта вода постоянно течет, кипит и бурлит поверх и внутри геологических формаций, которые уже содержат компоненты жизни. В конечном счете, планеты возникли из одинакового первичного вещества, и те цепочки органических молекул, которые радиоастрономы обнаруживают в космосе, имеются также в коре похожих на Землю планет. Нет никаких горных пород или минералов. Задан путь к более сложным химическим соединениям и тем самым — неизбежно — к органической материи. После экспериментов Стенли Миллера об этом знает каждый студент-химик.

В 1952 году биохимик доктор Стенли Миллер соорудил стеклянный сосуд, в котором заставил циркулировать искусственную первичную атмосферу из аммиака, водорода, метана и водяного пара. Чтобы эксперимент можно было провести в стерильных условиях, всю аппаратуру вместе со всеми добавками Миллер предварительно выдержал в течение 18 часов при температуре 180 °С. Посредством двух впаянных в стеклянный сосуд электродов воспроизводились древние грозы. Во второй стеклянной колбе меньшего размера нагревали стерильную воду, и пар оттуда поступал в «аппарат Миллера». Остывшие химикаты снова стекали в колбу со стерильной водой, нагревались там и снова поднимались в колбу с первичной атмосферой. Таким образом Миллер воспроизвел цикл, который, согласно тогдашней теории, происходил на Земле в прадавние времена. Эксперимент продолжался неделю. Анализы показали наличие аминomásляной кислоты, аспарагиновой кислоты, аланина и глицина, т. е. тех аминокислот, которые необходимы для построения биологических систем. Неорганические (неживые) соединения превратились в ходе эксперимента Миллера в сложные органические соединения.

Правда, в последующие годы Миллеру пришлось умерить свой пыл. Нобелевские лауреаты Фрэнсис Крик и Джеймс Уотсон открыли двойную спираль ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты), а она состояла из нуклеотидов, без которых никакая жизнь невозможна. Однако Миллер и его команда быстро ликвидировали отставание. В измененных условиях эксперимента быстро возникли и нуклеотиды.

Для специалистов в области химии не существует ни малейших сомнений, что органические соединения возникают из неорганических. За прошедшие 30 лет эксперименты Миллера при измененных условиях были повторены бесчисленное количество раз. Образовывались все новые аминокислоты. То вместо аммиака применяли азот, то вместо метана —

формальдегид или даже двуокись углерода. Вместо прежних искровых разрядов Миллера брали ультразвук или самый обычный свет. Результаты не менялись. Из первичных атмосфер, имевших разный состав без малейших следов органической жизни, каждый раз образовывались аминокислоты и не содержащие азота карбоновые кислоты. В некоторых экспериментах подвергнутая воздействию первичная атмосфера даже дала сахар.

После таких результатов экспериментов и факта обнаружения в космосе цепочек органических молекул я не понимаю волнения, вызванного пресс-конференцией НАСА. Следы жизни в космосе?

А как иначе? Органические соединения в марсианских породах? Само собой разумеется! А то, что справедливо для Марса и Земли, справедливо и для всех похожих на Землю планет.

Правда, органические молекулы и примитивные формы жизни вроде бактерий — еще далеко не сложная форма жизни. Видит Бог, в этом нобелевский лауреат Манфред Айген прав. Однако наши ученые имеют странную склонность ограничивать процесс развития к сложным формам жизни Землей. Это чистый эгоцентризм! Только у нас, только и исключительно здесь, на Земле должно было разыгаться чудо антропогенеза! Насколько широко распространен такой ограниченный образ мышления, подтверждает следующий умозрительный эксперимент.

Математик Иоганн фон Нейман генерировал фантастические идеи. В 50-е годы он придумал странный аппарат, получивший среди астрономов название «машина фон Неймана». В литературе эту машину всегда вспоминают, как только речь заходит о том, чтобы сделать далекие планеты обитаемыми, хотя «машина фон Неймана» еще не сконструирована.

«Машина фон Неймана» представляет собой самовоспроизводящийся аппарат. Как это можно себе представить?

Устройство вроде ракеты стартует с Земли, покидает нашу Солнечную систему и берет направление на ближайшую звезду — Проксиму Центавра, находящуюся на расстоянии около четырех световых лет. Во время полета аппарат запускает чувствительные датчики, которые должны определить, вращаются ли вообще вокруг Проксимы Центавра планеты и есть ли планета с подходящей биосферой. Если планеты, на которой не слишком жарко и не слишком холодно, нет, аппарат летит дальше и продолжает поиск планеты, похожей на Землю. Как только «машина фон Неймана» обнаружит подходящую планету, она направляется к ней. Теперь части аппарата совершают на парашютах мягкую посадку.

На борту «машины фон Неймана» находятся манипуляторы разного рода, различные измерительные инструменты, маленькая плавильная печь и компьютер, управляющий работой аппарата. Производится спуск малогабаритного транспортного средства, щупы буравят грунт чужого мира, производится анализ газовых смесей, и, естественно, определяется, существуют ли уже формы жизни и если да, то какие. Постепенно «машина фон Неймана» начинает производить чугун и сталь, прессовать небольшие шестеренки и изготавливать электропровода. Все это продолжается сотни лет, но у «машины фон Неймана» в запасе много времени. Когда-нибудь, даже если на это уйдет 10 000 лет, «машина фон Неймана» достроит сама себя и возместит потерянные при посадке детали. Теперь есть уже две «машины фон Неймана». Они стартуют из чужого мира, у каждого аппарата цель — другая звезда. За миллионы лет «машины фон Неймана» распространятся на участок Млечного Пути, который можно вычислить.

Все расходы, которые пришлось бы понести человечеству на распространение «машин фон Неймана», ограничились бы первым экземпляром.

О том, что создать «машину фон Неймана» нереально, знал и сам Иоганн фон Нейман. В 50-е годы затраты на такой аппарат даже невозможно было подсчитать. А сегодня?

За прошедшие десятилетия компьютерные технологии достигли такого прогресса, о котором во времена Иоганна фон Неймана никто не мог и мечтать. Уже в середине 80-х годов

скорость вычислений любого хорошего ПК составляла несколько миллионов операций с плавающей запятой в секунду. Десятью годами позже появился миллиард операций в секунду, а вскоре были достигнуты и десять миллиардов. Сегодня в продаже компьютеры с быстродействием в 100 миллиардов операций в секунду, а в стадии разработки — компьютер с триллионом (= 10^{12}) операций в секунду. И уже поговаривают о компьютерах с десятью триллионами операций. Наряду с быстродействием наблюдается и микроминиатюризация. Специалисты могут представить себе компьютер с триллионом операций в секунду размером со спичечную коробку.

Еще одна технология, мало известная публике, — так называемая «нанотехнология». Нанометр, миллионная доля одного миллиметра, настолько мал, что невидим. Тем не менее можно работать в таком микроскопическом диапазоне и соединять между собой крошечные элементы конструкции. Это называется нанотехнологией. Например, в Центре ядерных исследований в Карлсруэ разработана шестеренка из никеля, диаметр которой 130 микрометров (1 микрометр = 1000 нанометров). Приводимая в движение воздухом, микроскопическая шестеренка совершает 100 000 оборотов в минуту. Или еще пример: в вузах США, где готовят специалистов по нанотехнологиям, применяются микросита с настолько мелкими ячейками, что в них застревают бактерии. Технологии таких лилипутских механизмов предсказывают большое будущее. Ее используют в фильтрах для газов, в микроскопических роботах или в медицине. Скоро на базе нанотехнологий появятся электростимуляторы сердца, искусственные поджелудочные железы или наночистители, движущиеся в кровеносных сосудах и удаляющие известковые бляшки. Цель такой нанотехнологии — мельчайшие электронные и механические устройства, которые можно использовать везде.

С развитием микроминиатюризации в компьютерном деле и нанотехнологии вполне реальными становятся «машины фон Неймана», которые будут иметь размер теннисного мячика и полезный груз 100 г. Такие «теннисные мячики» уже сегодня можно катапультировать с Луны или с орбиты к ближайшим планетам, похожим на Землю. Они могли бы иметь скорость до 50 % от скорости света и передавать свою информацию нам на Землю. К тому же «теннисные мячики фон Неймана» самовоспроизводятся за пределами Земли намного быстрее, чем устаревшие «машины фон Неймана». Разные группы специалистов по космической технике, не оповещая общественность, серьезно размышляют об этом. А расходы? Программа НАСА «Аполлон» поглотила около 100 миллиардов долларов. Ныне оборонный бюджет только в США составляет 500 миллиардов долларов в год. По сравнению с ним расходы на «миниатюрную машину фон Неймана» просто смехотворны, потому что все затраты относятся только к одному — первому — аппарату.

Если «машина фон Неймана» через 50 лет после достижения своей первой цели начнет производить копии, то в следующие 50 лет они смогут отправиться к новым объектам. Предположим, что аппараты-копии отправятся к тем звездным системам, которые находятся на расстоянии около десяти световых лет, это означает скорость распространения десять световых лет за 60 лет. Поскольку диаметр нашего Млечного Пути — около 100 000 световых лет, колонизация с помощью «машин фон Неймана» продлится примерно 600 000–700 000 лет. Или — в зависимости от скорости — в два или три раза дольше. Даже если распространение будет длиться десять миллионов лет, это всего лишь одна тысячная от возраста нашего Млечного Пути, ведь у него за плечами десять миллиардов лет.

Но зачем вообще запускать в космос механические конструкции, если можно поступить еще проще?

Как всякое живое существо, человек, в конечном счете, тоже «самовоспроизводящийся аппарат». Этот «аппарат» можно уменьшить до размеров клетки. Каждая клетка содержит

полную ДНК, которая необходима для построения всего тела. И зачем отправлять в космос сложные технологии, если микроскопическая ДНК обеспечит то же самое? Человеческую ДНК можно распространить во Вселенной как медленно, так и быстро. В более медленном варианте мельчайшие контейнеры размером едва ли больше булавки катапультируют в сторону представляющей интерес планеты или инфицируют ими определенный участок Млечного Пути — примерно так, как крестьянин разбрасывает по полю семена. Если семя попадет на непригодную почву — на песок, лед, скалу или даже в воду, — оно никогда не взойдет. Если же упадет в подходящую почву — будет развиваться. Вся же информация содержится в ДНК посевного зерна.

ДНК можно прицельно передавать по лазерному лучу и точно направлять на подходящие планеты, похожие на Землю. На них будет происходить эволюция со всеми ее обязательными формами, как это нам известно по Земле. А поскольку продуктом в конечном счете будет разумный человек, то он будет любопытен. Любопытство заставит его раньше или позже задать вопрос: как мы появились? Одиноки ли мы во Вселенной? Как нам установить контакт? Как расселиться на другие планеты? Он неизбежно натолкнется на мысль о «машине фон Неймана» и, безусловно, отбросит эту идею. Потом он наконец обнаружит свою ДНК, и его посетит озарение.

Наших ученых, постоянно рассуждающих о том, что расстояния во Вселенной непреодолимы, световые годы служат естественным пределом, а внеземные формы жизни никогда не бывают похожи на людей, такое озарение еще явно не посетило. Их эгоцентризм не позволяет увидеть очевидное. В космосе полно жизни, и на планетах, похожих на Землю, обитают существа, похожие на людей. Вот так, тихо и мирно, потому что все они — ответвления одного биологического правила, о котором (пока) рассуждать не приходится.

Такие мысли не новы, но, видимо, они не интересуют астронома или журналиста, пишущего про науку. Еще в конце XIX века шведский химик и нобелевский лауреат Сванте Август Аррениус (1859–1927) сформулировал постулат, что жизнь вечна и потому вопрос о ее происхождении не ставится. Конечно, у круга тоже где-то есть начало, считал Аррениус, но как только окружность замкнулась, данный вопрос теряет актуальность; он становится несущественным, потому что ответить на него нельзя. По мысли Аррениуса, в начало круга следует со всем почтением поставить Творца или именно то, что обычно называют Богом. Я могу лишь скромно присоединиться к его мнению.

Тот же исследователь, Аррениус, — автор «теории панспермии». Согласно этой теории, зародыши жизни распространяются в космосе везде — настолько же самопроизвольно и естественно, как по всей Земле разлетается пыль. Профессор сэр Фред Хойл и индийский профессор, гений математики Н. Ч. Викрамасингх проверили теорию панспермии и блестяще доказали, как зародыши жизни разлетаются с помощью метеоритов по всей Вселенной. Любой астрофизик знает, что какие-то осколки планет или кометы во Вселенной непрерывно падают на какие-то планеты. Что это дает? Новые осколки планет. Вследствие падения на Землю метеорита земные горные породы выбрасываются в космос — просто потому, что сила удара при столкновении настолько большая, что небольшие осколки преодолевают пределы земного притяжения. А что содержат в себе такие скальные осколки? Естественно, тоже зародыши жизни! Распространение межзвездных зародышей жизни началось десятки миллиардов лет тому назад, и те, кто не понимает этого, видимо, туповаты.

Профессор Фрэнсис Крик, нобелевский лауреат и совсем не фантазер, пошел еще на шаг дальше. Он дополнил, что чужая цивилизация миллиарды лет тому назад могла с помощью космических кораблей послать в космос микроорганизмы и в конце концов заразить ими всю Вселенную.

После сообщения НАСА об обнаружении на метеорите с Марса примитивной жизни неожиданно встал вопрос, не было ли все наоборот. Возможно, что миллиарды лет назад образовавшийся вследствие удара метеорита осколок Земли попал на Марс и тем самым заразил Марс земными кирпичиками жизни. «Может быть, мы марсиане?» — спросили дерзкие журналисты.

Такие вопросы типичны для людей — все должно было начинаться у нас — и еще больше загоняют вопрошающего в тупик. Если бы Земля породила всеобщую жизнь, это должно было случиться еще четыре миллиарда лет тому назад, потому что иначе, рассуждая логически, Марс не был бы инфицирован с Земли. А если был инфицирован Марс, то так могло случиться и с другими планетами. Соответственно, мы — пусть даже по неведению — отправили в космос наши основные кирпичики, и с вопросом о том, почему инопланетяне могут быть «похожими на землян», покончено (общее происхождение). Но такая игра в угадку сама по себе бредовая, потому что начаться у нас не могло. Как неопровержимо доказали Хойл и Викрамасингх, на это не хватило бы времени. Если бы, вопреки всем возражениям, Земля действительно произвела примитивную жизнь и не инфицировала Марс, это означало бы, что жизнь независимо образовалась дважды: на Марсе и у нас. Если это смогло произойти дважды в такой маленькой Солнечной системе, как наша, то на просторах нашего Млечного Пути подобное должно было случиться миллионы раз. Другой логики быть не может.

Земля по сравнению с Млечным Путем, не говоря уже о других галактиках, — планета молодая. Следовательно, в мирах, которые старше нашего на несколько миллиардов лет и у которых было намного больше времени, чтобы взрастить более сложные формы жизни, разумная жизнь должна быть на каждом шагу. Поскольку те древние формы жизни опять-таки были заинтересованы в том, чтобы распространить во Вселенной свои собственные кирпичики жизни (с помощью преемников «машин фон Неймана»), то мы похожи на них или они на нас. Так или иначе — то ли по теории панспермии, то ли вследствие распространения разумными инопланетянами, — мы никогда не были одиноки во Вселенной!

Как доказано в специальной литературе, все сказанное — вовсе не фантазии оторванного от реальности одиночки. Еще 20 лет тому назад астроном Джеймс Р. Вертц рассчитал, что инопланетяне могли без проблем посещать нашу планету с интервалами $7,5 \times 10^5$ лет; за прошедшие 500 миллионов лет это означает в среднем 640 раз. А доктор Мартин Фогг из Лондонского университета десять лет спустя обратил внимание на то, что вся галактика, предположительно, уже была заселена, когда наша Земля только формировалась.

Что же нам уже известно в нашем «гордом одиночестве»? В научной фантастике встречаются дыры в пространстве, через которые космические корабли проносятся с многократной сверхсветовой скоростью. Здесь есть «пространственно-временные гиперперемещения» или двигатели, использующие принцип разрыва пространства-времени, столь излюбленные в телесериалах. Получается, пока ничего, кроме утопий? Как долго продлится безвестность? В НАСА создана рабочая группа, которая должна всерьез заняться подобными утопиями. Эта «Рабочая группа по перспективным силовым установкам и энергетике» организационно объединена с «Программой перспективных космических транспортных средств». Команда из физиков, астрофизиков и специалистов по астронавтике должна проанализировать поиск принципов подобных космических полетов, причем даже в том случае, если они «идут вразрез с установившимися теоретическими подходами».

А умные, находящиеся вне подозрений астрономы, постоянно спрашивающие, где же эти инопланетяне, если уж они существуют, должны быть благодарны им за ненавязчивость.

Сейчас, когда я пишу эти страницы, мировая пресса сообщает, что Ватикан, хотя и со столетним опозданием, признал эволюционную теорию Дарвина. В 1950 году Папа Римский

Пий XII обнародовал энциклику «*Humani generis*» («О происхождении человечества»), в которой говорилось, что эволюционную теорию Дарвина следует считать всего лишь гипотезой. Теперь Папа Иоанн Павел II направил послание в Папскую академию наук, в котором эволюционная теория Дарвина получила церковное благословение. С удивлением читаем: «Новые научные выводы приводят нас к мысли, что эволюция — нечто большее, чем просто гипотеза». Правда, Папа делает оговорку, что эволюционная теория справедлива только для тела: «Душа сотворена непосредственно Богом».

Согласно такому церковному толкованию текста, Божественный план заключался в том, чтобы «химические и физические процессы пошли своим чередом». Секретарь Швейцарской конференции епископов Николас Беттихер уточнил: «Бог устроил Большой взрыв, он создал звезды, воду, воздух и Солнце. Из них возникли первые клетки, развившиеся впоследствии в амёб, животных и, наконец, в человека. Разница между человеком и животным состоит в том, что Бог вмешался в эволюцию, вселил в человека душу и создал его по своему подобию».

Сверхмудрые теологи, видимо, не заметили, что тем самым они развалили фундамент библейской истории сотворения мира. Что остается от совершенного в раю «первородного греха», если развитие происходило все же по дарвиновской модели? И зачем понадобилось «спасение» через посредство «сына Бога», если «первородный грех» никогда не происходил?

Впрочем, это был не Бог, который «сотворил человека по своему образу и подобию», а «боги» — во множественном числе. В древнееврейском оригинале Первой книги Моисеевой написано именно так. (Слово *Elohim*, употребленное в этом месте книги Бытия, — термин во множественном числе.) Если теперь слово «боги» заменить словом «инопланетяне», то все становится на свои места.

Однако эти научные выводы будут признаны, лишь когда на площади Св. Петра инопланетяне устроят торжество в честь бесконечного творения. Тогда последует энциклика «*Ad honorem extraterrestri*» («В честь инопланетян»).

Богохульство? Чепуха! В результате в конце цепочки творения позади Вселенной остается величественный дух. Или иначе — Бог.